

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ЯРОСЛАВСКАЯ МИТРОПОЛИЯ
ЯРОСЛАВСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

СБОРНИК ТРУДОВ ЯРОСЛАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск 5

ЯРОСЛАВЛЬ 2015

УДК 254.4(470.316)

ББК 86.372-674.7(2Рос-4Яро)

С 23

Сборник трудов Ярославской духовной семинарии:
Сборник. Вып. 5. – Ярославль: Филигрань, 2015. – 204 с.

ISBN

Пятый юбилейный сборник работ преподавателей Ярославской Духовной Семинарии включает в себя статьи разной тематики: от богословия и философии до истории западных исповеданий. Он будет полезен педагогам, историкам, а также студентам не только духовных, но и светских учебных заведений.

Книга адресована всем интересующимся развитием русской духовности в современном историческом контексте.

**По благословию
Высокопреосвященнейшего
ПАНТЕЛЕИМОНА,
Митрополита Ярославского и Ростовского,
Ректора Ярославской Духовной Семинарии**

Главный редактор:
иеромонах АГАФАНГЕЛ (Шкуранков)

Редакционная коллегия:
игумен НИКОЛАЙ (Шишкин)
игумен АВГУСТИН (Неводничек)
протоиерей Валерий ДОБРОДЕЕВ
Ермолин А.В.

ISBN

УДК 254.4(470.316)

ББК 86.372-674.7(2Рос-4Яро)

© Ярославская духовная семинария, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ----- 5

РАЗДЕЛ «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ»

Игумен Николай (Шишкин)

К 1000-летию преставления святого равноапостольного
князя Владимира -----7

Игумен Николай (Шишкин)

Переход от язычества к христианству как смена миропонимания
у славянских и неславянских народов
(на примере Северо-Восточной Руси) ----- 14

Протоиерей Василий Марченко

Духовные скрепы. От русской общинности
к государственной сакральности ----- 20

Иерей Александр Парфенов, Парфенов А.А.

Церковно-приходская летопись Казанского храма в селе Скнятиново
Ростовского уезда (1903 – 1912 гг.)----- 40

Протоиерей Димитрий Чистюхин

Протоиерей Николай Нилов-Доржеев ----- 56

РАЗДЕЛ «БОГОСЛОВИЕ И ФИЛОСОФИЯ»

Протоиерей Дионисий Растопчин

Чудеса Иисуса Христа: их смысл и значение ----- 63

Протоиерей Андрей Филькин, Кудрина С.А.

Красота как Свет Истины ----- 89

Игумен Августин (Неводничек)

О свободе ----- 91

Шустров А.Г.
Город ума, или Личность в антропологии восточных отцов Церкви ----- 99

Юсупов В.Т.
О современном «Сравнительном богословии» ----- 110

Иеромонах Сергей (Барабанов)
«Непогрешимый» папский магистериум и вызовы современности ----- 121

РАЗДЕЛ «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ»

Губкин О.В.
Речь «О Царстве» святого Синезия, епископа Киренского:
история и современность ----- 131

Протоиерей Валерий Добродеев
Социальное служение в Древнем Мире ----- 142

РАЗДЕЛ «ПРАВОСЛАВИЕ И КУЛЬТУРА»

Юрьева Т.В.
Храмы в честь преподобного Сергия Радонежского
Ярославской митрополии ----- 148

Протоиерей Михаил Халютю
История одной находки (материалы к истории Покровской церкви
Рыбинского района) ----- 160

РАЗДЕЛ «ЛИНГВИСТИКА»

Титов О.А.
Семантика слова «человек» в латинском, греческом и русском языках
и её соотношение с особенностями западноевропейского,
греческого и славянского менталитетов ----- 164

РАЗДЕЛ «ПЕДАГОГИКА»

Ковалева З.Г.
Воспитывающее обучение как главный дидактический принцип
(Из опыта преподавания английского языка в Ярославской Духовной
семинарии Русской Православной Церкви) ----- 169

Чеканова Н.В.
Место предметов гуманитарного цикла в системе
общего образования ----- 194

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

В Ярославской Духовной Семинарии вышел пятый Сборник трудов. Этот скромный юбилей посвящен пятому выпуску студентов после возрождения нашего высшего духовного учебного заведения.

Этот год в Русской Православной Церкви посвящен памяти равноапостольного великого князя Владимира и осмыслению цивилизационного выбора, сделанного им более 1000 лет назад. В сборник вошли две статьи, посвященные тысячелетию со дня блаженной кончины равноапостольного великого князя Владимира и переходу от язычества к христианству народов, населявших Русь. Многие статьи из раздела «Богословие и философия» посвящены истории обретения подлинной христианской духовности нашими народами, в них раскрываются такие высокие нравственные категории, как красота, свобода, ум.

Вашему вниманию предлагаются статьи по истории церковно-приходской жизни и храмов нашей епархии. Хочется остановиться на разделах «Языкознание» и «Педагогика». Статьи этих разделов были написаны блестящими светскими учеными и одновременно членами профессорско-преподавательской корпорации ЯДС. Польза этих статей – в возможности практического применения изложенного в них материала.

Ученым-историкам будут интересна статья из раздела «История Древней Церкви» о социальном служении в Древнем Мире. В этом же разделе размещен богословский разбор речи «О Царстве» святого Синезия.

Надеюсь, что каждый читатель получит духовную пользу от чтения и найдет в сборнике интересные для него богословские материалы.

+ Папков

МИТРОПОЛИТ ЯРОСЛАВСКИЙ И РОСТОВСКИЙ,
РЕКТОР ЯРОСЛАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

РАЗДЕЛ «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ»

Игумен Николай (Шишкин)

К 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира

1. В прошлом году мы праздновали 700-летие прп. Сергия Радонежского, в этом году, 28 июля – 1000 лет со дня блаженной кончины св. равноап. кн. Владимира, единоличный выбор которого способствовал пришествию на русскую землю византийского православия, что и явилось предпосылкой появления великого сонма русских святых, среди которых и преподобный Сергей. Словосочетание «цивилизационный выбор» лучше сменить здесь на философский термин «духовная парадигма». Если рассматривать все без исключения исторические, агиографические, фольклорные, литературные источники, то следует сделать вывод, что выбор этот был крайне непростым и касался напрямую величия личности равноапостольного князя, широты его взглядов, интеллекта и, самое главное, воспитания, преподанного ему его великой бабушкой равноап. Ольгой. Эти два имени разделять нельзя, также как нельзя разделять имена равноап. Константина и Елены для более древней истории христианства. Заметим, что если Константин и Елена были сыном и матерью, то Владимир и Ольга – внуком и бабушкой. Если посмотреть на житие равноап. Ольги, ее крайнюю решительность и властность и, вместе с тем, глубочайшие христианские смирение и кротость, то, с педагогической точки зрения, нужно иметь в виду, что, бесконечно любя своего сына Святослава и потерпев в его христианском воспитании фиаско, она всю свою веру и чаяния о Великой Руси передала внуку. Причем, воспитывая в детстве Владимира, Ольга уже имела достаточный опыт и

училась на своих ошибках. Это также является доказательством огромнейшего ума равноапостольной княгини. Скажем так: она шла непроторенным путем, сравнимым с апостольским, и споткнулась только один раз – это делает ей честь, прежде всего, как женщине.

2. Собственно говоря, цивилизационный выбор был сделан уже Ольгой, любившей посещать Константинополь и велевшей строить православные храмы по берегам Днепра; также любившей путешествия и по Волге, где создавались первые христианские общины, уже имевшие поддержку высшей власти. Здесь налицо разница между тем, что было у славян в христианском смысле после проповеди святого апостола Андрея Первозванного, когда христиане должны были охраняться от языческих волхвов и ведунов, возможно недооценивавших параллельно жившую с ними тайную христианскую общину, и следующим: христианские общины стали получать благословение от великой княгини, принявшей крещение от рук Вселенского патриарха. Оценка язычниками новой веры стала адекватной. Можно предположить, что настоящее сопротивление христианству на Руси начинается именно с периода княжения Ольги, а не как принято считать – с начала второго тысячелетия от РХ.

3. Согласно житию и летописям, равноап. Владимир в юности был «достойным» продолжателем дел своего отца. В молодости по его приказу были принесены в жертву идолу Перуна на Днепре двое знатных людей. Это были христиане. Возможно, этот момент и является переломным в судьбе Великого Владимира, а, стало быть, и Киевской Руси. Подумаем, что могла рассказывать маленькому внуку бабушка-христианка? Скорее всего, вместе с описанием небесной красоты Константинополя и Византии, основная масса ее повествований была о житиях святых, в том числе мучеников первых веков. Когда христианская кровь искапала на берегу Днепра, перед очами молодого князя встали все ужасы мучений и святость древних святых.

4. Остается неясным вопрос – зачем молодой Владимир пошел войной на Константинополь. Есть два ответа: чтобы возвеличиться в глазах своих подданных (будучи умным человеком, он понимал, что это заведомо проигрышное дело); или же он хотел своими гла-

зами увидеть то, что запомнилось с детства из общения с равноап. Ольгой. Возможно, князя влекли обе причины. Здесь нужно постараться исключить жажду наживы (повторяем, Владимир был очень умен). Внезапно поразившая его у стен Константинополя слепота должна пониматься нами как перст Божий, всеочищающий и указующий. После крещения он увидит Святую Софию и первую для него Литургию в ней глазами уже не язычника, а христианина. Об этом будут в дальнейшем писать летописцы, петь Бояны, сказывать сказители и т.п. Но одно в многочисленных свидетельствах этому будет описываться одинаково: «Мы не знаем, где мы находились – на земле или на небе». И сколько бы кто ни говорил, что был сделан скрупулезный выбор между латинской верой или магометанством, что были некие послы, объяснявшие суть каждой из религий – все-таки склонимся к мысли, что это было Божественное Провидение, и иного выбора впитавший с детства христианство молодой князь сделать не мог. Конечно, папские легаты, языческие и магометанские посланники приезжали. Однако не стоит забывать, что на Руси была своя, сформировавшаяся в течение многих веков языческая религия, и так просто, без руки Божией, она бы никогда не канула в Лету, ибо до сих пор Русское Православие очень идентично, национально, и до сих пор в нем просматриваются отголоски тех языческих времен (гадание на Святки, празднование и сожжение Масленицы, праздники всевозможных урожаев). Все это Церковь позволила сохранить, а некоторые вещи даже впустила в свой обиход. Итак, мы кратко проследили и определились в том, что выбор равноап. Владимира в пользу Православия был чудесен и синергичен с Богом. Здесь воля главы народа не по просьбе матери, как это случилось в Древнем Риме, а самостоятельно, была сонаправлена Христу, Который показал вновь обретшему зрение (не только телесное, но и духовное) князю все духовное и земное великолепие Тела Своего, Своей Церкви.

5. Давайте представим себе великого князя, возвращающегося из похода на Константинополь. Можно поставить себя, например, на место государственных людей-язычников. Князь возвращается крещеным, повенчанным с императорской дочерью (а ведь это была дочь римского цезаря) и огромным приданным принцессы Анны, несметными сокровищами, которые вряд ли бы удалось добыть во-

енным путем. И самое главное – представителями византийского духовенства и епископата. Теперь представим себя на месте самого равноап. князя: надо было обустроить свою христианскую жизнь (жить с одной венчанной женой, распрощавшись с многочисленными наложницами, воцерковлять своих слуг и помощников, многие из которых, кстати, были тайными христианами, и при этом не забывать о народе, который еще помнил, как равноап. Ольгу, так и Святослава). Уверен, что опять без особой Божией благодати и помощи здесь не обошлось. В 988 году Владимир принимает подвижническое решение: крестить язычников на берегу Днепра. Итог: немногочисленная христианская часть общества молилась и радовалась, языческие жрецы и колдуны свирепствовали и призывали народ к войне. Кстати, о военных действиях в то время нет ни одного упоминания. Почему? Любовь народа-ребенка к своему князю, изменившемуся после крещения даже внешне, не говоря уже о внутреннем христианстве, возросла настолько, что до сих пор все эти былинники и сказители передают нам одно имя – Владимир Красно Солнышко. Здесь пример того, как один человек может, изменившись сам, изменить ментальность целого народа и при содействии Святой Троицы тем самым положить начало новой цивилизации, развитие которой будет обусловлено только одним – великой духовной парадигмой – Православием. Заметим, как это схоже с тем, что будет происходить в XIV веке с прп. Сергием Радонежским и его Троице-Сергиевой Лаврой.

6. Цивилизация – слово, происходящее от латинского *civilis*, означающего «гражданский, государственный». Если иметь в виду современную демократию и все, что подспудно вкладывается в это понятие, то слово это должно было происходить от понятия «государственный», ибо государство сейчас довлеет над всеми и над каждым в отдельности как на Востоке, так и на Западе без всякого исключения. Имея в виду вышеуказанные пять пунктов, мы можем, не стесняясь никаких второстепенных вещей и доводов сказать, что выбор Руси был гражданским, и именно это есть демократия в ее изначальном виде, соответствующем полному лексическому значению этого слова. На Руси после выбора святого Владимира тут же образовывается симфония Церкви и Государства по византийскому типу. Кстати, на латинском Западе, где всего лишь через

60 лет состоится раскол с Востоком (а назревал он, как известно, с середины первого тысячелетия) уже был практически признан примат папы над светскими государями. Именно поэтому там запылали костры Инквизиции, из поколения в поколение сжигавшие большую часть талантливейших людей. Кстати, здесь ответ на вопрос, почему же в России никогда не пылали эти костры. Да, мы знаем, что агонизировавшая как государство уже в то время Византия ничем не могла нам помочь в борьбе с будущим латинским нашествием, кроме одного – византийская духовность дала нам в то время таких людей, как святые Антоний и Феодосий Печерские и Александр Невский. Данная взятая у Византии политическая система обусловила развитие нашего государства с превалирующим значением духовно-нравственного начала в людях, которое пестовалось веками и поколениями в людях, населявших Русь. Как известно, дух творит себе форму; благодаря такому цивилизационному выбору, определившему особую форму нравственности и духовности (это называется Православным христианством), этот народ победить стало невозможным. Прекрасной иллюстрацией этого являются многочисленные битвы – как с латинскими орденами, так и с монголо-татарской ватагой, – венцом которых явились Куликово поле, освобождение Москвы от поляков, Бородинское сражение, битва за Сталинград, Курская дуга, битвы за Москву и Ленинград. То есть, то, что было заложено смелейшим выбором равноапостольного Владимира, развивалось постепенно и достигло своего апогея уже и в XX веке. Что ж, можно, без всякого сомнения, надеяться на то, что святость этого выбора, народность его сыграют еще свою решающую роль.

7. Везде пишут и говорят о том, что невозможно понять русскую душу. Самое отвратительное в этих словах то, что большей частью они писались начиная с середины XIX века и по сей день именно в России. В Евангелии сказаны великие слова, Господь говорит о том, что без Него мы не можем творить ничего. Если на Западе, где все подвержено расчету, педантичности и рационализму, без Христа обходились и обходятся (их цивилизационный выбор был сделан не в пользу духовного начала во Христе, а в огосударствлении церковной власти), то в России духовно-генетически сформировавшийся народ стал полностью соответствовать еще одному

евангельскому постулату: «Если не будете, как дети, не войдете в Небесное Царство». Православная кровь, в которой живет душа, жаждущая Бога и больше, собственно, ничего и никого, творит в себе абсолютно отличные от западного образца формы. Люди, сформировавшиеся под действием русской духовной парадигмы, одновременно смелы и смиренны. Они готовы тотчас пожертвовать собою, заступиться за ближнего, побороть любого врага. И смиренны при этом настолько, что могут десятилетиями жить на подножном корму, находиться в полном уничижительном состоянии и при этом радоваться Жизни как никто другой. При неправильном цивилизационном выборе, который делается не в пользу духовности, получается прямо наоборот: если смелый, то хам и гордец, если смиренный, то обязательно трус. Здесь срабатывает закон диалектики: смелый и одновременно смиренный человек может оценить и понять, кто такой хам и трус; у хамов и трусов кипят мозги от непонимания того, как в человеке могут сочетаться смелость и смирение. Здесь раскрываются глубинные результаты христианской духовности, и они, как мы видим, просты. В этой связи бесполезно надеяться, что кто-либо нас когда-нибудь поймет. Все события последних 10 лет мировой истории это подтверждают.

8. Итак, цивилизационный выбор сделан тысячу лет назад. Мы являемся его продуктом. Этот выбор был нужен Богу, и мы сделали его. Давайте спросим себя – а только ли Богу и Его Церкви это нужно? Ответ один – он нужен всей планете, для того, чтобы Всеблагая, Всепронизывающая, Всепоглощающая Любовь Божия имела бы часть в каждом из нас, так как мы, хотя и падший, но все же образ и подобие Ее. Попирать в себе этот образ, заботясь только о земном, – полное сумасшествие, обуславливающее «безумие мира сего» (ап. Павел).

В заключение скажем, что не знать своей истории, особенно такой как у нас – преступление не только перед своим народом, но и перед всем человечеством. Знать же и воспринимать свою историю адекватно, не быть напыщенным индюком, не знающим родства, а стать человеком духовным – главная задача всего нашего народа. Сейчас часто говорят о «духовных скрепах», зачастую не понимая, что изначально вложено в эти слова. А ведь в этих словах, как и тысячу лет назад, исходящих от первого лица в государстве, содер-

жится призыв именно к тому, что изначально вкладывалось в понятие «духовность». В Библии сказано «Бог есть Дух, дышит, где хочет». Единственным препятствием для того, чтобы Дух Божий дышал бы в нас, и мы дышали бы Им, является наша злая непокорная воля и нерешимость к созиданию подлинной церковности, а не некоего гнусного лубка, в который рядится все та же обезьяна Бога, дух злобы поднебесный, сатана.

Борьба за власть – квинтэссенция падшего мира. Ибо власть принадлежит Богу. Тем же, кому Он ее вручил, необходимо быть истинно церковными людьми. Таким был и является для нас один из главнейших насельников Царства Небесного, заступник за русскую землю, равноапостольный князь Владимир.

Игумен Николай (Шишкин)

**Переход от язычества
к христианству как смена
миропонимания у славянских
и неславянских народов
(на примере Северо-Восточной
Руси)**

Слово «мир» в славянских языках употреблялось в нескольких значениях. Во-первых, мир как совокупность живущих в нем людей. Во-вторых, мир как отсутствие войны и некое благоденствие. В-третьих, мир как Вселенная.

Со сменой духовной парадигмы развития славянские и неславянские народы Северо-Восточной Руси познакомились еще с двумя значениями этого слова: духовный мир («Мир Мой даю вам», – говорит Господь) и мир как совокупность зла, лежащего в нем («Радуйтесь, ибо Я победил мир»)

Вот такое миропонимание возникло в среде славян на сломе эпох, и, конечно, вопросов было больше, чем ответов. Для того, чтобы отвечать на такие вопросы, требовались учителя, прошедшие как школьный, так и духовный искуc. Здесь следует сказать о тех людях, кто смог по своим внутренним, интеллектуальным, психофизическим и духовным качествам вместить полноту не просто христианства, а именно Православия.

Существует, я бы сказал, псевдонаучный миф о том, что на территории нынешней Святой Руси некогда существовало русское государство с некими границами и языческой духовной иерархией. По поводу наличия иерархии в языческих культах сомневаться не приходится, потому как никакая религиозная общность (в том числе и Православие) не может существовать без определенной

иерархии. Вопрос – кто стоит во главе иерархии. Возможно, духовные языческие иерархические структуры каждого из племен и могли общаться друг с другом, преследуя определенные цели, например, получение мзды за определенные виды языческих треб. Или это мог быть сговор между ними с целью управлять светскими властями древних племен. Это мы находим в некоторых исторических документах, в частности в ведах, если таковые считать истинными.

Но никакого сколь-нибудь важного научного взгляда на единство между племенами на территории Северо-Восточной Руси представить себе просто невозможно. Хотя бы в силу того, что греховная человеческая сущность всегда пытается урвать лучший кусок земли в смысле почвенно-климатических условий. Причем каждый раз это зависело от урожая или неурожая на определенной территории нашей ныне объединенной Родины. Если кто-то отмечал праздник урожая на территории нынешней Курской губернии, а на территории нынешней Ярославской области его не могли отмечать из-за засухи, то последние шли войной на первых. И так, мира на современной территории России быть не могло в силу:

А) борьбы «за место под солнцем»;

Б) в силу эгоистичной сущности всякого язычника без исключения;

В) в силу религиозных разногласий (вспомним: общалась между собой только духовная иерархическая верхушка языческих культов; простые люди исповедовали следующую вещь: «Человек друг другу не брат, а враг», ибо один поклоняется Перуну, а другой какому-нибудь Инмару или Йомалю);

Г) в силу одного из критериев падшести человечества, заключающегося в том, что к власти в дохристианское время приходили самые безответственные, эгоистичные и горделивые люди, которым было совершенно наплевать на свой народ, зависимый как от волхвов, так и от власть предержащих в племенах.

Именно поэтому ни о каком культурном развитии в современном понимании этого термина не могло быть и речи. Стоит упомянуть лишь об одном – у людей не было письменности, вернее, они ее утратили за ненадобностью. Культура сегодня воспринимается как некий объединяющий фактор в истории человечества. И это с научной точки зрения абсолютно верно. Вспомним Древнюю

Грецию, Древний Рим и вообще всю средиземноморскую цивилизацию дохристианского периода как некую модель нынешней человеческой общности. Там существовало взаимопроникновение культур, на которое, в частности, повлияли:

А) изощренность философской мысли (вспомним Платона);

Б) возникновение искусства и взаимообмен его плодами;

В) здесь сложились самые приятные природно-климатические условия для хоть какого-то примирения между более или менее цивилизованными народами.

Заметим, Александр Македонский пытался завоевать весь мир не только для того, чтобы владеть им, но и, поскольку он был учеником великого Аристотеля, он искренне желал, чтобы все люди познали красоту древнегреческой мысли. Не случайно Александр, приехав в Иудею, так увлекся Библией, что создал предпосылки для Септуагинты. И все равно этот мир ко времени пришествия Христа полностью подчинился дьяволу. Вспомним, что говорили великие апологеты Иустин, Кодрат, Аристид, Марк Минуций Феликс и других великие мужи о сущности культа древних Рима, Греции, Египта, Сирии, Месопотамии.

Теперь сравним Средиземноморье с территориями Древней Руси. Положение плачевно.

Душа человека Господом Богом устроена так, что он Его в любом случае жаждет. Жаждет истины и, самое главное, правды Его. Также существует непреложный надрелигиозный духовный закон – чем больше человек страдает, находится в уничижительном положении, тем более он просит Бога об избавлении от этого. И вдруг такому человеку являются некие посланники с просветленными, как духовно, так и физически, очами и говорят, что был некий Человек, Который так же страдал, но страдал ненапрасно. Оказывается, Он в своих страданиях сострадал всему страждущему человечеству, и, более того, Его страдания обожили человечество и теперь, оказывается, страдать на этой земле стало не наказанием, а наоборот, высшей прерогативой человека как образа и подобия Его. Умные поняли сразу, неумные как всегда пошли за ними. И не ошиблись!

Ни для кого не является секретом, куда и к кому пришли первые византийские проповедники. Они увидели полудикие языческие

племена, где даже князья зачастую не владели никакой грамотой и письменностью. Остается только догадываться или воображать, в какую, прежде всего духовную, атмосферу попали святые Кирилл и Мефодий. Остается ответить на вопрос: что же они смогли предложить этим, в общем-то хорошим людям, труженикам, кстати, имевшим своих жрецов, волхвов и прочих служителей языческих культов, живших их трудами?

Апостол Павел в одном из своих посланий говорит о том, что если бы Христос не воскрес, тщетна была бы и всякая проповедь о Нем. Нося в себе воскресшего Христа и имея благодаря этому внутри себя Его Любовь, христианские православные первопродходцы всегда побеждали злобный мир своим крайним смирением и непритязательностью к чужому имуществу. Короче говоря, нестяжательность и любовь к людям и всему, что было для этих людей важным, крайняя внимательность к себе самим позволили византийцам убить одним выстрелом двух зайцев: показать во всей «красе» духовные издержки римского католицизма, напиравшего отовсюду, и одновременно победить язычество, процветавшее в самых жестоких формах. Передовые люди из славян, финно-угров и других народов посещали Константинополь и его святыни, говоря потом, что они побывали на небесах. А в данном случае Небо само пришло на земли Древней Руси в виде того невиданного благочестия, которое и должно являть истинное Православие.

Не забудем и то, что каждый (не только власть имущий) теперь имел возможность быть грамотным, передавать свои мысли письменно. Вспомним, с каким трепетом и уважением к нашим предкам была составлена первая славянская азбука, а гениальный перевод Евангелия на старославянский язык до сих пор поражает лингвистов и филологов непостижимыми духовностью, лаконичностью и крайней близостью к оригиналу.

По прошествии нескольких веков именно благодаря христианской проповеди и самому Православию, утвердившемуся на их землях, народы исторической Руси смогли дать достойный отпор как турецкому игу на юго-восточных территориях, так и римскому католицизму на территориях северо-западных. Вспомним и то, что цивилизационный выбор, сделанный равноапостольным Владимиром, позволил просветить все северо-восточные земли вплоть до Аляски. Заметим, что просвещение это было не навязы-

ванием своей веры язычникам, т.е. прозелитизмом, – это было той же самой проповедью христианства не словом, а делом, плодом духовных подвигов. Вспомним сейчас святых и великих Леонтия Ростовского, Иннокентия Вениаминова, Николая Касаткина, преподобного Германа Аляскинского и других «их же несть числа» сыновей и дочерей Христовых, шедших даже на лютую смерть, лишь бы не погибли души тех, к кому они обращались с Христовой проповедью.

Миропонимание в данном случае есть не что иное, как осознание людьми жуткого зла, в котором они живут сами и которое существует помимо них. Выше мы сказали, что христианство дает такое знание. Противиться этому злу учит Святое Христово Евангелие. Именно в нем есть ответы на все вопросы и прямое руководство к действию. Такая смена миропонимания произошла и у наших предков. Но не нужно думать, что это произошло мгновенно. Это был длительный тяжелейший процесс среди многих поколений наших народов, когда мы осознавали себя будущими насельниками Небесного Царствия и, соответственно, постепенно ощущали всю неприглядность своего внутреннего существования и внешнего враждебного мира, о котором Христос ясно говорит: «Не любите мира и того, что в мире».

С научно-исторической, научно-цивилизационной точки зрения можно говорить о самом грандиозном и крупном в истории человечества переходе целого этноса, состоящего из разных субэтносов, в совершенно иную плоскость бытия как такового. Этот переход совершился от земли к Небу, и понять его сущность можно только скрупулёзно изучая христианскую антропологию у таких великих отцов Церкви, как свт. Афанасий Великий и Григорий Нисский, но это тема уже другого разговора. Этот шаг был Божественным и промыслительным, т.к. до сих пор позволил истинному христианству сохраниться в его чистейшей догматической и социокультурной неприкосновенности.

В заключение скажем о плодах этого перехода – сонме святых и количестве Поместных Церквей, образовавшихся в результате этой смены миропонимания у славянских народов: из пятнадцати сестер-церквей девять – славянские или это церкви, которым славянские являются Церковью-матерью. Это Русская, Болгарская,

Чешских земель и Словакии, Польская, Румынская, Албанская, Сербская, Американская, автономная Японская.

Таким образом, ни о каком существовании русского государства на территории нашей страны до христианства не может быть и речи. Всякие же попытки навязать неоязычество и иные антихристианские вещи удмуртам, мордве, марийцам, коми, чукчам, русским и другим народам нашей страны обречены на полное и неизбежное фиаско – православное христианство у нас за тысячелетнюю историю вписалось в генетический код.

Протоиерей Василий Марченко

Духовные скрепы. От русской общинности к государственной сакральности

Русские создали огромное мощное государство – империю, которая просуществовала долее всех других империй. До самых последних десятилетий она продолжала расширять свои пределы. В течение веков русский народ выдерживал то громадное напряжение (в том числе психологическое), которого требует поддержание такого гигантского государственного здания. Фактически вся жизнь российско-подданных была устроена так, что каждый без исключения на своем месте служил интересам государственного целого: по своей ли воле, помимо ли нее. Сферы жизни, непосредственно связанные с государственными или военными функциями, всегда были сильно развиты, порой даже гипертрофированы, а прочие – запущены.

Государственный подход определял сам взгляд на человека. Да и сами русские никогда не мыслили себя вне государства, будь они истыми государственниками или анархистами. Семейственное начало в России было развито относительно слабо, оно затмевалось началом общинным. Государственная же парадигма присутствовала в сознании всегда очень четко, хотя описать ее качества представляется делом непростым. Так, в отношении к государству русских крестьян второй половины XIX – начала XX веков (период времени, за который мы имеем больше всего достоверных материалов о крестьянстве) поражают очевидно противоречащие друг другу факты. Крестьяне старались избегать любых встреч с представителями государственной власти, как огня боялись попасть в суд хотя бы в качестве свидетелей, государственным учреждени-

ям не доверяли, в их легитимности сомневались, а при появлении представителя власти в деревне прятались по избам.

Но эти же крестьяне, те самые, о которых крупный знаток русской деревни Глеб Успенский писал, что их не может интересовать ничего, не имеющее прямого отношения к сельскохозяйственному труду, в своей массе очень неплохо разбирались во внешней политике государства. В периоды войн народ, согласно воспоминаниям современников, внимательно следил за ходом боевых действий, и чтение газет занимало значительную долю деревенского досуга. Объяснение крестьянами политических целей и задач России, действий ее и других государств, если снять некоторые мифологические наслоения, весьма разумны и близки к реальному положению дел. Народные толки на темы внешнеполитических отношений поражают четким инстинктивным схватыванием существа дела, не столько осознанием государства и государственным мышлением, сколько ощущением государственности и смысла государственной политики. Народ, с одной стороны, чуть не демонстративно стремился избежать государственных повинностей и упорно не соглашался смотреть на них как на нечто для себя обязательное, а с другой стороны, многие свои действия сам расценивал как служение государству (например, колонизацию новых районов).

Русские крестьяне были связаны со своим государством великим множеством тонких нервных нитей, но эта связь никогда не была отношением гражданства и законности в обычном смысле. Эта связь была очень личной, конкретной, и посредническая роль каких-либо гражданских институтов народом не признавалась. Любой крестьянин в конечном счете считал себя самого вправе решать, что государству нужно от него, а что нет, и никакие государственные учреждения переубедить его были не в состоянии. Свобода, с которой крестьяне обсуждали политические и социальные темы, поражала современников. У народа было очень отчетливое ощущение некоего должного государства – и в этом психологическая подоплека и русского этатизма и русского анархизма, причина постоянной конфликтности русского государственного сознания, его глубинной противоречивости, с одной стороны, и его упругости, интенсивности, прочности – с другой. Каким образом сформировалось русское государственное сознание, в чем его содержание? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо понять ряд

явлений, ключевых для русской жизни, их взаимосвязь, и прежде всего связь общины и государства.

Общину можно рассматривать как основной тип русской социальности. Синонимом слова «община» является слово «мир», и понятие «мир» было центральным в сознании русских крестьян. Крестьянин осознавал себя членом русского общества не как индивид, а как член конкретной общины, конкретного «мира». «Мир» – это автономная самодостаточная целостность. С правовой точки зрения он был административной единицей, с церковно-канонической – приходом; с точки зрения имущественного права, «мир», поскольку он распоряжался землей, являлся поземельной общиной.

Община не является специфически русским явлением, как полагали многие писатели XIX века. Поземельные общины, по типу похожие на русскую, существовали во многих регионах Ближнего и Среднего Востока как у христианских, так и мусульманских народов. Причем у некоторых христианских народов община была «миром» практически в том же смысле слова, что и у русских. Отличительной чертой русской общины являлось ее центральное место в самоидентификации подавляющего числа членов русского общества, и, следовательно, та значительная роль, которую община играла в общественной жизни в целом.

Община являлась очень гибким организмом, способным менять свои внешние формы и приспосабливаться к различным условиям. Но во всех случаях внутренняя сущность общины оставалась неизменной – она была самоуправляющимся «миром».

Русская крестьянская община только в позднейшие времена приняла вид, который многие исследователи принимали за застывшую древнюю форму, – вид поземельной деревенской общины. До XVII века крестьяне обычно селились дворами-хуторами. Иногда два-три двора, редко больше, располагались рядом. Слово «деревня» относилось к экономике данного двора. Многолюдных сел не существовало. Общиной, «миром», была волость, которая объединяла такое количество дворов, что существовала возможность нормального самоуправления, нормального функционирования «мира». Несмотря на столь значительные отличия древнерусской общины от позднейшей, существенный характер той и другой

оставался один и тот же. Она всегда стремилась быть автономной самодостаточной целостностью.

В любом новом месте, любом новом крае, где происходила русская крестьянская колонизация, очень быстро образуется крестьянская община. Причем на каждом новом месте поселения русских община проходит заново весь путь своего развития, и в различных регионах государства одновременно существовали общины разных типов.

Общины-волости были широко распространены в Сибири еще в начале XX века и преобразовывались в общины-деревни лишь с ростом населения и в связи с процессом трансформации захватной формы землепользования в уравнительную, вследствие нарождающегося дефицита земли. Процесс этот, подробно описанный известными исследователями русской крестьянской общины А. Кауфманом и Р. Качоровским, делился на несколько стадий и сопровождался быстрым и психологически относительно легким изменением прав крестьян на пользование землей, происходившим во всех местностях по примерно одинаковому алгоритму. Если при многоземелье заимка безусловно находилась во владении того, кто первый ее захватил, не важно использовал он ее или нет, и община всегда вставала на его сторону, когда кто-либо покушался даже на земли, не обрабатываемые им в данный момент, то при сокращении земельных ресурсов община начинала передавать неиспользуемые земли другим своим членам. Затем, если земельный дефицит усиливался, община урезала участки наиболее обеспеченных земель крестьян в пользу малоземельных, а впоследствии переходила и к регулярным земельным переделам. Если крестьяне, даже целой общиной, выселялись на новое место, где существовал избыток земли, форма землепользования вновь становилось захватной. Так, крестьяне центральной полосы России, оказываясь в малонаселенных районах Сибири, вместо привычных им общин-деревень образовывали общины-волости и селились на заимках. Но коль скоро в данный район направлялись новые потоки переселенцев, и начинала ощущаться ограниченность земельных ресурсов, в течение нескольких лет происходил переход к уравнительному землепользованию.

В основе мировоззрения крестьян лежало понятие о том, что земля, Божье достояние, должна использоваться по-христиански,

поэтому в случае обилия земли это означало, что каждый мог взять себе столько, сколько мог обработать, а в случае малоземелья – ее справедливое перераспределение. Таким образом, русская община являлась гибким организмом, приспособленным к самым различным условиям жизнедеятельности и сохранявшим в неизменности свои основные установки.

Трансформация общины как хозяйственного механизма постоянно шла в сторону ее укрепления вплоть до XX века, одновременно развивался и совершенствовался и сам принцип уравнительности. (Здесь надо заметить, что уравниванию подлежали только крестьянские земельные наделы. Скот, орудия труда, выращенный урожай, любые другие продукты труда находились в полной собственности крестьянской семьи, а в некоторых случаях даже конкретных ее членов, и порой наблюдатели поражались степени индивидуализма, допускавшейся крестьянскими обычаями.) Происходил, например, переход от подворного поравнения к подушному или «по нужде». Конкретные уравнительные механизмы в различных местностях различались между собой, так что смело можно сказать, что невозможно придумать такого принципа периодического уравнительного распределения земли, который не был бы уже в целом ряде изменений применяем... Формы менее уравнительные заменяются более уравнительными, уравнительно-передельный механизм совершенствуется. Подворное поровнение встречается лишь как пережиток или, наоборот, как форма, так сказать, вырождения, вследствие, малоземелья.

Вплоть до XX века переход крестьян от общинной формы землепользования к подворной был большой редкостью. Более того, исследователи отмечали, что даже в тех случаях, когда этот переход формально совершался, крестьяне зачастую о нем забывали и отрицали сам его факт. Даже после распространения права частной собственности на землю на крестьян, последние, хотя и покупали земельные участки, но не верили, что земля действительно становится их собственностью, полагая, что купленные ими участки поступят в общий передел. Часто так и происходило. Община выкупала у крестьянина землю и включала ее в свой общий земельный фонд.

Таким образом, мы видим, что община была гибким механизмом, вовсе не застывшим, а напротив, постоянно развивающимся.

Однако, повторим, одна черта общины в любых обстоятельствах оставалась неизменной – она была автономным самоуправляющимся «миром».

В древности «мир» занимал место государства, но и с ростом централизации «мир» в глазах народа оставался самодовлеющим целым и пользовался высшим авторитетом. Вплоть до последнего времени «мир» обладал определенными атрибутами государственности: самоуправление по установленному порядку, суд по «обычному праву», карательные функции, вплоть до ссылки по приговору схода, сохранение норм общественного быта и морали, целый ряд административных и культурных функций. «Мир» просили о заступничестве, к «миру» обращались с челобитной. «Мир» собирал подати, налоги и выплачивал их государственным властям как дань. Во всех внешних контактах он выступал как единое целое и защищал каждого из своих членов от посягательств извне. Доходило до того, что еще в начале XIX века, в период Отечественной войны 1812 года, «мир» принимал на себя и оборонные функции. Организовывались деревенские отряды самообороны, которые защищали от врага только землю, находящуюся в пользовании их общины.

Структура русского общества еще в XV веке, а на Севере вплоть до XVII века, представляла собой федерацию «миров» на основе общих экономических и военно-стратегических интересов при полной автономии каждого конкретного «мира». «Мир» в этот период не был структурой, присущей только лишь крестьянству. В него входили члены различных сословий, проживающие на данной территории. «Миром» был и город, и улица, и городской «конец». «Миры» каждого конкретного региона объединялись в земство, а земство уже входило в состав Московского государства. Эта модель очень долго воспринималась как нормативная, вне зависимости от того, насколько она воплощалась практически. Само государство, с этой точки зрения, понималось как система, объединяющая многочисленные «миры», то есть, по словам исследователя северо-русской общины М. Богословского, оно было «миром» в более широком объеме, отличающимся от своих образующих элементов скорее количественно, чем качественно. Мир как бы часть федеративного целого в миниатюре, обладающего теми же свойствами,

что и целое». Россия оказывалась в восприятии народа большой общиной.

Так же под «миром» в более широком объеме понимался и «русский народ». Таким образом, над местными мирами стоит, с одной стороны, мир всей земли, Русская земля, а с другой – мир в смысле народа. Например, в этом втором смысле употребляет слово «мир» патриарх Гермоген в своей грамоте по поводу сведения Василия Шуйского с престола.

Вот с этой точки и начинаются противоречия в русском государственном сознании. Реальное государство Российское никогда таким «миром» не было. И если в какой-то начальный период его внешние проявления были таковы, что русский народ мог вообразить его себе в качестве «мира» посредством определенной коррекции восприятия, свойственной традиционному сознанию, то с ростом централизации и установлением крепостного права, с петровскими ревизиями, которые прикрепляли крестьян не только к земле, но и к помещикам, получившим право бесконтрольного вмешательства во внутреннюю жизнь «мира», вплоть до запрещения крестьянских сходок, положение крестьянской общины в русском государстве стало двусмысленным. И отношение народа к властям порой напоминало отношение к оккупантам. Даже к концу XIX века, когда прежние функции «мира», казалось бы, начали возвращаться к нему, когда снова признавалась его определенная автономия, его юридические нормы изучались и вводились в официальную судебную практику, – все эти нововведения не вызывали доверия крестьян. Народ продолжал чувствовать себя в глухой конфронтации с государством, упрямо не выполняя не нравящиеся ему постановления властей, избегая по возможности всяких встреч с представителями государства, всегда готовый перейти к открытому противостоянию, как это бывало в эпохи крестьянских войн, когда народ шел на Москву.

Государство же, в свою очередь, смотрело на народ главным образом как на источник пополнения казны и формирования армии. Отношение к общине было чисто утилитарное. Общинная солидарность была обращена в круговую поруку, удобную для сбора налога. Даже в тот период, когда проводилась официальная политика на поддержку общины, конец XIX века, правительственные распоряжения допускали полное отрицание прав общины. Так, по

закону 1893 года земским начальникам предоставлялось право отменять все приговоры о земельных пределах, которые они сочтут нерациональными. Такая политика властей заставляла некоторых экономистов предполагать, что она может свестись к замене общинного землевладения общественно-государственным, то есть к подавлению общины государством.

Крестьянская революция 1905 года впервые заставила власти задуматься о сущности общины, и со стороны государства начинается целенаправленная атака на общинный строй. Эту позицию занимает большинство русских государственников. Уже в 1906 году по инициативе графа Витте, до того бывшего сторонником общины, издается указ об облегчении отдельным домохозяевам процедуры выхода из общины. Затем следует столыпинская аграрная реформа, которая изначально была направлена на разрушение общины не только как хозяйственного, но и как психологического организма. Сопrotивление крестьян реформе было яростным и иррациональным, что особенно бросается в глаза ввиду сверхактивного участия в нем женщин.

Но что при этом представляется парадоксальным, так это то, что восприятие крестьянами себя в качестве членов большого государства-общины очень ярко проявлялось еще в начале XX века и определяло, например, психологию массового переселенческого движения крестьян, когда любая официальная бумага, касающаяся переселенческих вопросов, воспринималась народом как царский клич на переселение, и мотив колонизации как государственного служения достаточно ясно просматривался в характере народной молвы и слухов о колонизации окраин Российской империи.

Более того, народ повсеместно верил в «черный передел» – все-русское поровнение, справедливое перераспределение русской земли между всеми членами русского общества на тех же принципах, на которых происходило поровнение внутри отдельных общин. Народ не просто хотел этого передела, а был уверен, что он непременно скоро произойдет, и Россия примет тот свой образ, который был заложен в народном сознании. Известны факты, когда крестьяне отказывались от покупки земли у помещиков на очень выгодных условиях, или, наоборот, соглашались на невыгодные ввиду того, что все равно вот-вот будет общий передел.

Ссылка на народную веру в царя мало что способна прояснить, поскольку сама нуждается в объяснении. Цари в России появились значительно позднее, чем сформировался механизм мирского самоуправления. Почему же образ царя как народного защитника столь глубоко укоренился в сознании русского народа? Можно понять идеологические основания этого убеждения, имеющего истоки в византизме, глубоко усвоенном русскими, но в реальности это убеждение слишком часто не получало подтверждение. Другое дело, что крестьяне времен Ивана Грозного могли считать, будто царь казнит бояр из-за того, что те притесняют крестьян; да и в позднейшее время крестьяне с удивительной настойчивостью истолковывали любые действия царя в свою пользу.

Можно предположить, что столь интенсивный образ царя в качестве защитника сложился в сознании народа именно в ответ на постоянный конфликт между народом и государством как способ психологической защиты. Царь виделся народу как «свой» в стране «чужих», народная молва даже приписывала ему занятия хлебопашеством. И тогда вся государственная администрация оказывалась как бы «пятым колесом в телеге», «неверными и лукавыми царскими слугами», мешающими непосредственной связи царя и народа. Можно представить, до какой степени доходило вызванное психологической защитой искажение восприятия реальности в сознании русских крестьян: если множество крестьянских ходоков к царю писали своим односельчанам о благополучном разрешении их дел.

Видимо, дело здесь в том, что крестьянские посланники как-то по-своему толковали действия царя. При этом, однако, крестьяне очень часто были отнюдь не довольны царем, правящим в настоящее время. Таким образом, надежда возлагалась часто не на реального царя, а какой-то мифологизированный его образ. И если этот образ веками сохранялся в сознании народа, то этот феномен сам по себе нуждается в особом объяснении. В сознании народа должно было быть нечто, что постоянно поддерживало этот образ, – нечто такое, что, несмотря на постоянный конфликт государственного и «мирского» начал, пронизывает их оба. Ведь факт остается фактом: вопреки почти открытой враждебности между русским народом и государственной властью, Российская империя не просто существовала и сохраняла свое могущество, но и

укрепляла его, расширяя свои пределы, и стала одной из Великих держав мира.

Однако взгляд на идеологическую подоплеку Российского государства обнаруживает еще более глубокое противоречие между официальной идеологией Российского государства и ее народной идеологемой.

У истоков русской государственности лежит серьезная психологическая драма. До Москвы дошла весть о том, что учителя и руководители русских в делах веры – греки – заключили с латинянами-католиками Флорентийскую унию и отступили от Православия. Затем последовал следующий удар: пала столица православного мира – Константинополь. И русским представляется, что они остались единственным православным народом в мире, а это означает, что если утратят или исказят русские вверенное им на хранение Православие, то оно утратится тогда в целом мире, и вся страшная ответственность за его гибель падет исключительно на русских, от которых только и могут последующие поколения наследовать истинное Православие и благочестие. Чтобы понять чувства русских, надо вспомнить, что на своем начальном этапе Московское княжество подчинялось Константинопольской церковной юрисдикции и воспринимало само себя чуть ли не как провинцию Византийской империи. При нарастающих центробежных тенденциях в Византии, когда все народы, входящие в ее культурный ареал, стремились эмансипироваться от греков, лишь Русь осталась в стороне от этой тенденции, сохранила преданность Византии, решительно поддерживая исихастское движение и исихастское руководство византийской Церкви.

Два события – Флорентийская уния и падение Константинополя – связались русскими книжниками воедино: Константинополь пал потому, что греки отступили от Православия. Именно в это время псковский монах Филофей и написал свое знаменитое: «... два Рима падоша, третий стоит, а четвертому не быти», ведь утеря вверенного русским на хранение Сокровища веры означала бы «гибель истинного благочестия во всей вселенной и воцарение на земле антихриста». Прошло немного времени, и выяснилось, что Флорентийская уния была делом политиков, греческий народ не принял ее, и что Православие на Востоке с приходом турок не исчезло. Но след от душевной травмы, от пережитого чувства оди-

ночества, когда русским казалось, что всякое общение с любыми иноземцами и иноверцами грозит опасностями и бедствиями, поскольку может повредить русской вере, остался. И на прежних учителей – греков, – хотя их и признали вновь православными, многие книжники смотрели уже как на народ шаткий и нестойкий в делах веры. И даже впоследствии, после реформы патриарха Никона, старые русские воззрения на греков как на утративших истинное благочестие, на Москву как на преемницу Византии, как на единственную теперь хранительницу чистого, ни в чем не поврежденного Православия, еще не вдруг и не скоро вымерли. Это воззрение заявляет о себе в некотором случае с прежней силой и настойчиво, как будто церковная реформа патриарха Никона вообще не существовала. Но эти взгляды не остались только измышлениями и фантазиями досужих книжников, а перешли от них в массу, глубоко и прочно запали в душу русских, были усвоены правительством. Здесь корень русской недоверчивости к другим народам, самоизоляции, скрытности, всегда бросающейся в глаза иностранцам, ощущение своей особой миссии в мире, миссии, которая требовала постоянного внутреннего напряжения и самозамкнутости.

Процесс формирования русской государственности шел непросто. К XV веку еще только успела закончиться колонизация центральной России. И это при том, что русские по своей природе вообще не были воинственны. Так, в Судебнике Ивана III (1497 год) все население делится на две категории – служилых и неслужилых, – воинов, которые «собирают русскую землю», и всех прочих, тех, кто кормит армию во время походов, безразлично, купцов или земледельцев: все они подчинены единому порядку, который возлагает на них прежде всего податное бремя. И это понятно, ведь в течение долгого времени соотношение между количеством населения и размерами населенных территорий оставалось неблагоприятным для интенсивной хозяйственной и социальной культуры. Недостаточность общественных сил, личных и материальных средств для разрешения очередных внешних и внутренних задач русской жизни – постоянная и полная трагедии судьба ее истории. Значительные исторические достижения покупались поэтому дорогой ценой крайнего напряжения.

Это государство, чтобы не распасться, должно было иметь мощную идеологическую доминанту, которая оправдывала бы такое постоянное перенапряжение сил.

Московские цари считали себя преемниками византийской государственности и претендовали на то же значение в православном мире, которое имели греческие императоры. Они перенесли на русскую почву византийскую идеологию государственной власти, где могущество Православия зримо выражалось через государственное могущество. Российское государство должно было превратиться в расчищенное светлое пространство на земле, царство благочестия. Оно было призвано расширять свои пределы и включать в границы православного царства все новые и новые страны. Руководимое единой религиозно-государственной идеей, Российское царство должно было стремиться к гомогенности своей государственной территории. Единообразие населения империи становилось символом победы религиозно-государственной идеи. Поскольку идентификация граждан империи строилась не по этническому признаку, а по религиозному, национальное разнообразие государством игнорировалось, так же, как и разнообразие населения различных русских регионов и этнографических зон. Оно не преследовалось, оно просто не признавалось, и по мере упрочения государства ему должно было оставаться все меньше места. Также не подавлялась, а игнорировалась русская община, «мир». То, что «мир» всегда враждебен унитарному государству, не рефлексировалось – государство просто не считалось с «мирским строем» русской жизни. Хотя со стороны московских государей, державшихся консерватизма, и не было гонений на местные порядки, но сила вещей взяла свое, и еще при великом князе Иване Васильевиче III московская централизация сильно расшатала сии порядки и начала с небрежением относиться к требованиям местных земщин.

Унификация обширной территории Российской империи происходила постепенно, и вплоть до XVIII века большинство ее окраин сохраняло автономию юридически, либо только фактически, хотя первая попытка упорядочить областное управление была сделана еще царем Иваном Грозным. Но здесь важен не темп изменений, а изначальная общая направленность, неизменная тенденция практического воплощения государственного «византизма», более

скрупулезного, чем в реальной Византии. Молодое московское государство приняло из рук погибающей Византийской империи ее богатое наследство: культурное и, прежде всего, мировоззренческое. Как точно определил Константин Леонтьев, «византизм в государстве значит самодержавие. В религии он значит христианство с определенными чертами, отличающимися от Западных церквей, от ересей и расколов. В нравственном мире мы знаем, что Византийская идея не имеет того высокого и во многих случаях крайне преувеличенного понятия о земной личности человека, который внесен в историю Германским феодализмом, знаем склонность Византийского нравственного идеала, разочарованного во всем земном, в счастии, в устойчивости нашей собственной чистоты, в способности нашей к полному нравственному совершенству здесь, долу». Эта суровая, не оставляющая места радостям жизни, расслабленности и самоудовлетворенности установка вполне гармонизировала с общим военным строем Русского государства, где война не была средством обогащения народа, не имела романтического ореола, а превратилась в чистое и самоотверженное служение религиозно-государственной идее.

Этот процесс не сопровождался единым эксплицитным идеологизированием. Правительство действовало так, как ему казалось правильным и удобным, исходя каждый раз из конкретных политических обстоятельств, — направление действия задавалось общим духом государственной идеи. Идеология шла постфактум. Так, известная доктрина о Москве как Третьем и Последнем Риме долгое время, до патриарха Иова, не использовалась в официальных документах из-за своей тенденции к возвышению церковной власти в государстве, на что не желали согласиться московские цари, и была она не столько руководством к действию, сколько рефлексией по поводу того, что делалось до сих пор. Даже версия русской истории как сознательного и целенаправленного собирания земель вокруг Москвы была создана лишь Карамзиным. «Письма Филофея» не являлись какой бы то ни было политической программой; скорее они предполагали предупреждение или угрозу. Великий Князь призывался к духовной бдительности.

История же русского народа была иной. Когда автор XIX века Л. Сокольский говорит, что бегство и уход от государственной власти составляли все содержание народной истории России, то кажется,

что он недалек от истины. Народ упорно не признавал над собой единыщей, сглаживающей все различия и препятствующей самостоятельности государственной власти. Означало ли это, что идеология Москвы – Третьего Рима – не имела к народу никакого отношения? Нет, народ по-своему воспринял ее и усвоил очень глубоко, но в иной форме. Для него Третьим Римом было не Российское государство, а он сам, русский народ. Любое место, где живут русские, уже тем самым становится Россией, вне зависимости от того, включено ли оно в состав Российской государственной территории. Это и давало возможность бежать от государства. Россию беглецы несли с собой – уносили Святую Русь от ставшей антихристовой, как считали старообрядцы-раскольники, власти. Идеология Москвы – Третьего Рима и Святой Руси связаны между собой: и в той, и в другой речь идет о царстве истинного благочестия и святости, единственном во всем мире; и там и там главная опасность состоит в утрате благочестия – тогда антихрист воцарится во всем мире. Разница лишь в том, что доктрина Москвы – Третьего Рима связана с конкретным местом, конкретным государством, а носителем ее может быть кто угодно, то есть каждый, кто примет Православие и Российское подданство, а идеология Святой Руси носит более выраженную этническую окраску, локализация же ее, можно сказать, скользкая: то град Китеж, то Беловодье. В двадцатые годы XIX века В. Москвин проповедовал, что Святой Град возникнет на месте Каспийского моря, а молокане ожидали его на горе Арарат.

Если же говорить о собственно православном понимании Святой Руси, то оно имеет эсхатологическую окрашенность. В узком смысле слова это Собор русских святых, в более широком – русские, стремящиеся к спасению и святости. Это не Россия в целом, а ее святой остаток, не имеющий, следовательно, временной и пространственной локализации, ни даже государственной, а по большому счету и этнической привязки, русским святым может быть и нерусский. Православное понимание Третьего Рима также по существу своему эсхатологично.

Характерно, что всем раскольничьим толкам и мистическим сектам, распространившимся в России, был свойствен определенный анархизм, в большинстве случаев выражавшийся лишь в устранении себя от государственных дел, но часто связанный и с

открытым противостоянием государственной власти. Причем границы между православными и раскольниками могли быть четко проведены лишь на бумаге, практически они были размыты, и влияние старообрядцев в крестьянской среде было очень велико, так что даже порой высказывалось мнение, будто все русское крестьянство при известных обстоятельствах готово отпасть в раскол. Легенды раскольничьего происхождения широко расходились в среде русского крестьянства. Со старообрядчеством был, видимо, связан и распространенный миф о скрывающемся истинном царе – миф, служащий благодатной почвой для самозванства и, очевидно, коррелирующий с легендой о Святой Руси: до поры до времени скрывается от взоров Русь, скрывается от взоров и царь. Неслучайно то тут, то там возникают антигосударственные секты, такие как бегуны, видевшие в Москве не Третий Рим, а падший Вавилон и отказывавшиеся от любых контактов с государственной властью. Мистический страх перед официальной бумагой и печатью мы встречаем и у самых обычных крестьян, которые решительно отказывались от дачи каких-либо письменных удостоверений или расписок.

Раскол связан и с непосредственной политической оппозицией власти царя, поскольку в истории прослеживается прямая связь между расколом и земством, ведь последнее ведало в числе прочего и многими церковными вопросами. Из Москвы раскол быстро распространился по всем великорусским областям и стал принимать областную направленность и устройство. Раскольничьи общины именовались согласиями, сообразно сельским мирским согласиям, как назывались крестьянские мирские сходы.

В один из самых критических моментов в русской истории, в Смутное время, Российское государство было спасено именно земством. Патриарх Гермоген обращался со своими посланиями к «миру», понимая под «миром» весь русский народ. В такие исключительные моменты земские соборы получали исключительное значение, тогда они являлись верховной властью в государстве.

Что же касается русских анархических сект, то бросается в глаза их специфическая государственность, например, наличие в обиходе бегунов своих особых паспортов граждан Беловодья. Потрясающий факт: раскольничья «Святая Русь» имела свое гражданство.

В известном смысле можно сказать, что она мыслилась именно как государство.

Во что реально выливался поиск Беловодья, к чему приводило бегство народа от государства? К колонизации новых земель. Вслед за народом шла государственная власть, укрепляя за собой вновь заселенные области и обращая беглых вновь под свое владычество.

Так, бегство народа от государства выливалось по сути в выполнение важнейшей по тем временам государственной функции: колонизации новых территорий. Но еще более поразителен тот факт, что крестьяне-беглецы это понимали. Народные слухи, сопутствующие массовым переселениям, которые очень походили на бегство и сплошь и рядом были несанкционированными, содержали рассказы о государственных льготах для переселенцев: крестьяне чувствовали, что делают нечто необходимое государству, служат государству, от которого бегут. В тех переселенческих движениях, которые не носили эксплицитно характера протеста, мотив государственных льгот, а, следовательно, необходимости народной колонизации для государства порой доминировал.

Игнорирование народом государственной власти приводило в истории даже к таким курьезам, когда народ сам начинал вести свою внешнюю политику, отличную от внешней политики государства. Так, в 70-х годах XIX века русский народ осознал себя находящимся в состоянии войны с Турцией и в массовом порядке выступил в поход (добровольцы на Балканах), тогда как правительство всеми силами стремилось этой войны избежать и по сути было вынуждено народом признать войну официально. То, что столь массовое действие не могло быть организовано малочисленными Славянскими комитетами, очевидно; им это было бы не по силам, и, если бы народ сам не поддержал их пропаганду, она бы захлебнулась. Кроме того, народная версия войны совершенно отлична от славянофильской. Так, несмотря на все бесчисленные объяснения народу, что русские состоят в кровном родстве с южнославянскими народностями, крестьяне все же называли сербов, черногорцев, болгар одним совокупным словом «греки», которые в их глазах были какими-то беспомощными недотепами, не умеющими за себя постоять. А воевал он, народ, собственно, не с Тур-

цией, а со стоящей за ее спиной «англичанкой», и возникла война из-за того, что та не захотела принять православную веру.

Так, мы видим, что круг парадоксальным образом замыкается. Конфликт между народом и государством приводил к укреплению государства; более того, без этого конфликта русская государственная власть никогда бы не смогла прочно утвердиться на столь огромной территории. Он сам служил залогом могущества Российской империи.

Однако остается другой вопрос: чем, в таком случае, была государственность для народа, что поддерживало в нем чувство государственности? Вспомним, что народная община сама была мини-государством со всеми его функциями и даже некоторыми атрибутами. Те почтительные выражения, в которых говорят о мире его члены, показывают, что они относятся к миру как целому, действительно обладающему в их глазах верховным авторитетом, а о постановлениях его говорят как о велениях: «добил челом миру», «велели всем миром».

Пластичность общины, частые переходы крестьян из одной общины в другую свидетельствуют, что они не были привязаны к какой-то одной, родной для них общине. Для них родным был общинный, «мирской» дух вообще и государственный дух вообще. Можно сказать, что их связь с Российским государством была столь же поверхностной. Они охотно уходили за его пределы. Вспомним, что, если говорить о народном восприятии, то парадигму Третьего Рима нужно отнести не к Российскому государству, а к русскому народу или, поскольку слова «народ» и «мир» для русских крестьян синонимичны, то к России как «миру». А Россия как «мир» не знает границ – она везде, где поселятся русские. Но, поскольку русские живут в том или ином месте, оно само по себе уже воспринимается как территория России и включается в ее сакральные границы, можно сказать, «границы Святой Руси». Этот своеобразный перенос понятий на практике обеспечивал силу русской экспансии. В этом смысле русский этатизм не был идеологичен, четкой идеологии российской государственности не существовало, не было и правильных, регулярных отношений между государством и его членами. Государство, то, которое было в реальности, как его воплощал народ, сильно отличалось от того, чем оно само себя мнило и что выражало в официальных идеологиях.

И если государство игнорировало общину, то и община игнорировала это государство и жила в том, которое представляла себе сама, и вела себя в соответствии с его законами, вступая в конфликт с действительными представителями власти. И, разумеется, верхушечное российское государство не могло представляться народу истинным, истинной была Россия-община.

Русский народный этатизм имеет мирскую форму, и, таким образом, этатизм официальный и этатизм народный различны между собой, и каждый со своей стороны отвергает внешние проявления другой формы этатизма. Однако есть по крайней мере один атрибут, присущий и той, и другой форме этатизма, – образ царя. Через него проходит зримое пересечение официальной государственности и народного сознания. Пусть это не единственный аспект их пересечения, но он четко осознаваемый, эксплицитно представленный и в той, и в другой системе, и его интенсивность увеличивается за счет того, что на него проецируются все те ниточки, которые реально связывают народ и государство, но народом не осознаются. В двух этих системах образ царя имеет отчасти различное содержание, но тем не менее дает определенную возможность прямой коммуникации между ними: государственная пропаганда может обращаться к народу на понятном для него языке.

Итак, идеологему «Москва – Третий Рим» можно с определенными оговорками признать как официальную. В народном же сознании идея ей параллельная: идея Святой Руси. Следует различать издавна бытовавшее в широких слоях народа, раскольничьего по своему происхождению, толкование понятия Святой Руси и ее толкование, принятое в православной литературе, более позднее по происхождению. В соответствии с последним, Святая Русь – понятие эсхатологическое. В рамках этого толкования понятие Святой Руси и Третьего Рима синонимичны.

В отличие от православного понимания идеи «Москва – Третий Рим» государственно-официальное лишалось своего эсхатологического акцента, приобретало значительно более ярко выраженную привязку к имевшимся государственным формам и неизбежно разворачивалось в политическую программу, генетически связанную с имперской программой Второго Рима – Византии – и подразумевающую расширение пределов Третьего Рима, сакрализацию процесса территориальной экспансии. Доктрина «мы есть

Третий Рим», сформулированная в качестве генеральной идеи Московского государства, естественным образом предполагала и расширение собственного культурного пространства, включение в свою орбиту всех тех сфер потенциального Православия, которые лежали на периферии собственного социума, а завоевание чужих земель представляется как санкционированный свыше и, следовательно, вполне закономерный акт.

В свою очередь эсхатологическая окрашенность православно-церковного понимания идеи Москвы – Третьего Рима в сочетании с его специфической корреляцией с государственно-акцентированным пониманием обеспечивало особую силу культурной экспансии.

Монастыри, скиты, церкви были оплотом колонизации. Храмы и монастыри, которыми тотчас оказывалась покрыта новая область, предназначались главным образом, если не исключительно, для русского населения.

Идея распространения Православия среди инородцев была воспринята Россией от Византии. Византия тоже практически не знала проповеди как целенаправленного государственного дела. Миссия осуществлялась спонтанным образом удалявшимися за пределы Византийской империи монахами; имперское же правительство было готово лишь при успехе миссии оказать ей необходимую поддержку, что подразумевало определенный контроль и определенную централизацию.

Аналогичным образом и в России проповедь была почти всецело делом монахов, причем зачастую удалявшихся за пределы российской государственной территории вовсе не с целью миссии, а напротив, желая порвать связи с миром, но основывавших в конце концов скиты и монастыри, становившиеся центрами церковности. Таким образом, усвоив византийские государственные установки, Российская империя восприняла видимое равнодушие к делу миссии. Задачей государства было устанавливать границы Православного царства, а обращать туземное население в Православие – это дело Промысла Божьего. Однако служение монаха в России воспринималось тоже как своего рода государственное служение, но не в том смысле, что государство специально направляло деятельность монаха, напротив, оно признавало за ним значительно большую свободу, чем за другими гражданами империи,

от самого высокого звания до самого низкого, но в том, что его путь имел особую государственную санкцию: государство знало, что монах, особенно поселившийся на новых землях, является там столпом российской государственности уже самим фактом своего существования, ничего не делая для этого специально. Тот упадок проповеднической деятельности, который мы наблюдаем в XIX веке, не был следствием отступления государства от своих религиозных принципов, а свидетельствовал об упадке Православия в русском обществе. Миссионерская политика, точнее, ее отсутствие, оставалась прежней.

Итак, силу русской экспансии обеспечивала идеологема «Москва – Третий Рим – Святая Русь» в той комбинации ее реинтерпретаций, которую мы встречаем в русской истории. Она, с одной стороны, послужила основой государственной идеологии, предполагающей территориальную экспансию; она же сделала для народа психологически легким процесс переселения в регионы, где еще не была установлена или упрочена российская государственная юрисдикция. В свете этого центрального принципа включение в государство новых земель означало расширение пределов Православного мира и увеличение численности православного народа. Парадигмы религиозные и государственные сливались: государственная мощь империи связывалась с могуществом Православия, а последнее выражалась посредством государственного могущества. Происходила сакрализация государства. Русское переставало быть этнической характеристикой и становилось государственной: все, что служит процветанию Православного государства, является русским. Не русские – православный народ, а весь православный народ – русский, по имени православного государства.

*Иерей Александр Парфенов,
Парфенов А.А.*

**Церковно-приходская
летопись Казанского храма
в селе Скнятиново
Ростовского уезда. 1903 – 1912**

Предисловие

Данная летопись была найдена в бумагах, хранящихся в алтаре храма, и является важнейшим источником по истории Казанской церкви и села Скнятиново. В ней отражены события с 1903 года, после последнего крупного пожара (о чем сообщается в летописи) и до 1912 года (у тетради не хватает листов, что является следствием отсутствия следующих лет в хронике). Церковно-приходские летописи – это массовый в своем предназначении, но мало дошедший до нас источник информации по истории приходской и сельской жизни¹. Отражённые в летописи события создают для современников представление о том, что именно автор хотел отразить, что запечатлелось в его памяти и что он считает важным для занесения в хронику. Здесь перемежаются приходские, сельские и государственные события, личные впечатления.

К сожалению, для полноценного комментирования текста и составления комментариев необходима большая и кропотливая работа по выявлению и подтверждению исторических фактов и составления кратких биографических справок по упомянутым в тексте летописи именам.

¹ См.: Шмит О.С. Сельские церковно-приходские летописи как историко-краеведческий материал // Путь историка. М., 1994.

Необходимость опубликования этого документа обуславливается ветхостью состояния тетради и возросшего интереса к истории Казанского храма и села.

/1 л./Летопись Казанской церкви села Скнятинова Языковых, Ростовского уезда²

/2 л./ 1903 г.Существовавшая да сего года церковная летопись сгорела в пожаре, бывшем в селе Скнятинове в Апреле месяце. Означенная летопись большой редкости и археологической давности не представляла. Она начиналась с 50 годов прошедшаго столетия и писана рукою священника Иоанна Неровскаго, жившаго в те годы. В начале ея шла подробная выпись из плана на землю, а затем было сказано несколько слов о храме. Со слов старожилев села Скнятинова Священник Неровский пишет, что донстоящаго каменнаго храма, построеннаго в 1693 г. господами Языковыми, существовал деревянный храм во имя Святителя Григория Богослова, почему и сего времени селом празднуется 25 января, день памяти этого Святителя. Один из приделов храма (настоящаго) освящен Святителем Димитрием, бывшим в то время митрополитом Ростовским. Храмовая икона Казанской Божией Матери прислана из Казани воеводою этого города Языковым³, родственником строителя настоящаго каменнаго храма. Остальное в летописи было мало интересно и касалось народных бедствий села от холеры, падежей скота, градобитий и пожаров.

Священник Петр Смирнов

Апреля 13, в ночь пятницы Пасхальной недели от неизвестной причины загорелся двор крестьянина села Скнятинова Ивана Никифорова Кукина. Все село спало. Пожар вовремя не был замечен, и огонь при сильном ветре быстро стал переходить с одного дома на другой и минут через десять по селу уже бушевало море огня; горели оба посада села, домов 26. В том числе и церковный дом для жительства священника. /2 об./ Храмоказался посредине горевших посадов, и надежды спасти его не было. Первою вспыхнула

² Авторский заголовок вынесен на отдельный лист.

³ Известно несколько представителей этой фамилии в конце XVII века, это Языков Иван Максимович (? -1682) боярин и постельничий у царя Федора Алексеевича и его сын Семен Иванович, окольный. Полный список известных представителей фамилии представлен на интернет-портале «Всероссийское генеалогическое древо». – Электронный ресурс [http://baza.vgdru.com/17/68132/?pg=0]

деревянная паперть для входа в летний храм, почти одновременно с нею внутренность колокольни, а затем средняя глава храма и кровля. Казалось все погибло. Но здесь пришла неожиданно помощь Божия в лице одного прихожанина – крестьянина деревни Михайловского Арсения Васильева Бакичева по ремеслу маляра. Он вначале разломал железные решетки у окна храма и тем дал возможность проникнуть в храм и спасти церковную утварь, а затем, с обычною его ремеслу ловкостью, связал две лестницы, смело взобрался по ним на кровлю двух приделов летнего храма, оторвал от неясно сколько листов железа и при помощи поданного ему пожарного насоса успел ослабить силу огня и преградил ему доступ в храм. Вскоре подоспела помощь из соседних сел, и огонь был потушен.

Ремонт храма после пожара предстоял большой. Кроме кровли, главы на храме, купола и лестниц на колокольне, необходимо было вместо сгоревшей деревянной паперти строить каменную. По смете, составленной Архитектором Губернским инженером А.К.Еншем⁴, ремонт храма и постройка паперти должна быть стоить шесть тысяч. Церковных же денег наличными было всего 90 руб. Приход по своей бедности на это дело не мог пожертвовать более 500 рублей, а потому вся надежда оставалась на частных благотворителей. Век будет памятна приходу милость Архипастыря нашего, высокопреосвященного Ионафана⁵. Он на моей просьбе (начать ремонт храма) положил следующую резолюцию⁶: «Дозволяется, Конси/3 л./стория предпишет настоятелям церкви епархии сделать в первый праздничный день сбор по церквам в пользу погоревшего храма села Скнятинова». А затем разрешил из Консистории на имя мое подписной лист на прием пожертвований от частных лиц, проживающих в Ярославской Епархии и г.г. СПб и Петербурге и Москве.

⁴ Енш Адам (Арнольд) Карлович (13/25 августа 1866г., Здуньска-Воля, Польша – 13 февраля 1920г., г. Рига) – гражданский инженер, Член-корреспондент Петербургского общества архитекторов, и.д. экстраординарного профессора по кафедре строительного искусства и архитектуры Томского технологического института. С января 1898г. – губернский инженер строительного отделения Ярославского губернского правления.

См.: Гагарин А.В. «Профессора Томского политехнического университета». Биографический справочник. Т. 1. Томск: Изд-во научно-технической литературы, 2000.

⁵ Епископ Ионафан (в миру Иоанн Наумович Руднев; 18 апреля 1816, Ливенский уезд Орловская губерния – 19 октября (1 ноября) 1906 Спасо-Преображенский монастырь (Ярославль)) – епископ Русской Православной Церкви, епископ Олонецкий и Петрозаводский, архиепископ Ярославский и Ростовский. См.: Интернет-портал «Русское православие»: – Электронный ресурс: [http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_5000]

⁶ См.: ГАЯО Ф.№ № 230. Ярославская духовная консистория.

Всех денег поступило от церквей Епархии 1485 руб. 60 коп. и по листу было собрано мною 2029 руб. 10 коп., включая в эту сумму 500 руб., пожертвованных церковным старостою, мещанином г. Ростова Иваном Флоровым Варягиным на эти деньги и был начат ремонт храма и постройка паперти.

Священник Петр Смирнов

20 Апреля. В первый раз после пожара началось Богослужение в зимнем храме. Храм был переполнен молящимися. Мною было сказано поучение, в котором провел ту мысль, что пожарное бедствие – это гнев Божий на нас за наши грехи: сквернословие, пьянство, пренебрежение к святости праздничных дней, и просил прихожан дать обещание Богу оставить так называемые мирщины, ибо постигшие приход бедствие случилось как раз в день мирской попойки. Никогда так не была усердна молитва прихожан как в этот день, не было человека в храме, который бы удержался от слёз.

Священник Петр Смирнов

Июля 20. В сей день было совершено поднятие креста на кумпол⁷ колокольни. На Богослужении было много богомольцев из окрестных сел.

Августа 24. Совершено освящение летняго храма. К этому дню ремонт храма и постройка каменной паперти были окончены. Богослужение было совершено соборно во главе с настоятелем церкви села Поречья-рыбнаго священником Симеоном Любимовым и о. диаконом того же села Фаворитовым. Пели на обоих клиросах два хора певчих: Поречский хор на правом и местный на левом. Мною было сказано поучение «о необходимости жертвовать на благолепие – украшение храма и о угодности пред Господом этих жертвований».

/3 об./После Литургии было совершено молебное пение с провозглашением многолетия Царствующему Дому, Архиепископу Ионафану и благотворителям и благоукрасителями прихожанам храма сего.

Священник Петр Смирнов

Ноября 1. Окончена постройка церковнаго дома для жительства священника. Дом строился на деньги, выданные страховым обще-

⁷ Читать «купол».

ством «Россия»⁸ за сгоревший дом, в количестве 1000 рублей и на средства, пожертвованные на этот предмет частными лицами, причем был употреблен и оставшийся от ремонта храма строительный материал: дерево, кирпич и железо. Общая приблизительная стоимость дома 2000 руб., в каковую сумму он и застрахован в том же обществе «Россия».

Священник Петр Смирнов

Ноября 7. Получено из Духовной Консistorии уведомление⁹ об увольнении Святейшим Синодом от 28 ноября сего 1903 года Преосвященного Архиепископа Ярославского Ионафана, согласно прошению его по преклонности лет, от управления Епархией на покой. Стараниями и заботами Преосвященного Ионафана устроены в Епархии: Епархиальное его имени женское училище, два общежития для своекоштных воспитанников Семинарии, свечной завод и учреждена эмиритальная касса для обучения духовенства, что и послужит ему вечным памятником в Епархии.

Священник Петр Смирнов

Декабря 15. Получен указ¹⁰ Духовной Консistorии, коим дается знать о Высочайше утвержденном в 5 день сего декабря всеподданнейшем докладе Святейшаго Синода о бытии Преосвященному Псковскому Сергию¹¹ Архиепископом Ярославским и Ростовским и предписывается духовенству Епархии возглашать имя Высокопреосвященного Сергия по чиноположению.

Священник Петр Смирнов

/Далее другим почерком/Свидетельствовал Благочинный Священник Евлампий Лавров /4/ 1904 год

⁸ Страховое общество «Россия» – крупнейшая страховая компания Царской России. Учреждено на основании устава, утвержденного 20 марта 1881 г. Первоначально О-во имело право производить страхование жизни и капиталов, недвижимого и движимого имущества от убытков и повреждения во время пожара, грузов и подвижного состава от потерь и убытков во время следования их по грунтовым и железным дорогам. С 1898 г. О-во производило и другие виды страхования. В 1912 г. основной капитал О-ва был увеличен с 4 до 5 млн. руб. Правление находилось в Петербурге, состояло из 7 членов, избираемых общим собранием акционеров из своей среды. О-во ликвидировано на основании декрета СНК от 28 ноября 1918 г. «Об организации страхового дела в Российской Республике». см: Рубрикатор-путеводитель РГИА. Электронный ресурс [http://www.fgurgia.ru/showObject.do?object=27602940]

⁹ См.: ГАЯО Ф.№ № 230. Ярославская духовная консистория.

¹⁰ См.: ГАЯО Ф.№ № 230

¹¹ Архиепископ Сергий (в миру Константин Иванович Ланин; 20 июля 1852, Москва – 5 августа 1904) – епископ Русской Православной Церкви, архиепископ Ярославский и Ростовский. См.: Интернет-портал «Русское православие»: – Электронный ресурс: [http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_5723]

/4 л./ 1904 год

Февраля 8. После литургии был объявлен народу Высочайший Манифест¹² о войне с Японией и было совершено молебное пение о даровании победы Российскому воинству над врагами. С сего дня был начат по воскресным дням кружечный сбор на все время войны в пользу Красного Креста¹³. Духовенство Епархии кроме добровольных единовременных жертв на нужды военного времени согласилось отчислять по одному проценту от братских кружечных и церковных доходов.

Священник Петр Смирнов

Мая 29. Сего числа в пользу причта пожертвованы 2 сторублевых билета государственной ренты за №03589/237/ №03 590/237/; первый – от мещанской вдовы г. Петровска Агрипины Алексеевой Бакичевой в вечное поминовение родителей ея: Михаила, Алексия, Веры, Евстигнея, Олимпиады и о здравии: Агрипины и чад ея: Федора, Николая, Александра, Павла, второй билет – от крестьянина села Скнятинова-Языковых Федора Нилова Пакина в вечное поминовение родителей его: Нила, Ирины и о здравии Федора, Анны, Наталии, Евгении, млад.: Николая, Алексия.

Священник Петр Смирнов

/Далее другим почерком/Свидетельствовал Благодочинный Священник Евлампий Лавров, второе Июля 1904 года

6 Августа. Получен Высочайший Манифест¹⁴ о рождении 30 июля Государя Наследника и Великого Князя Алексия Николаевича. Перед Литургиею после прочтения означенного Манифеста в нашем храме было совершено благодарственное молебное пение с провозглашением многолетия Высоконоворожденному Наследнику – Великому Князю Алексию Николаевичу с целодневным звоном.

Священник Петр Смирнов

¹² См.: РГВИА Ф. 970. Оп. 3. Д. 841. Л. 24–24 об.

¹³ Красный крест – международная общественная организация по оказанию помощи раненым во время боевых действий. С 1904 года велись обязательные пожертвования в пользу этой организации. См.: Жирнов Е. «Облагаются сбором в пользу Красного Креста» электронный ресурс [http://www.kommersant.ru/doc/2713628]

¹⁴ См.: электронный ресурс [pravoclavie.info/1000-segodnya-110-let-so-dnya-rozhdeniya-cesarevicha-alekseya.html]

/4л. об./Августа. Получено из духовной консистории известие о кончине Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященейшаго Сергия, Архиепископа Ярославскагои Ростовскаго, последовавший 5 Августа, в 10 часов 15 минут утра от болезни остраго воспаления брюшины. Служение почившаго Владыки отличалась благолепием и точным соблюдением Церковнаго устава. Прослужил на кафедре всего 8 месяцев. 8 Августа. После Литургии была совершена панихида по новопреставленном Преосвященнейшем Архиепископе Сергии.

Священник Петр Смирнов

Августа 26. Получен указ Духовной Консистории¹⁵, коим дается знать духовенству Епархии о Высочайше утвержденном в 12 день Августа всеподданнейшем докладе Святейшаго Синода о бытии Преосвященному Кишиневскому Иакову¹⁶ Архиепископом Ярославским и Ростовским и предписывается возглашать имя Высокопреосвященнаго Иакова при священнослужениях по чиноположению

Священник Петр Смирнов

8 Сентября. В первый раз сегодня после Литургии было совершено молебное пение о даровании победы Российскому воинству на Дальнем Востоке – с коленопреклонением и с провозглашением многолетия Царствующему Дому, победоносному воинству и вечной памяти павшим на поле брани воинам. Подобным молебным пением, по распоряжению Святейшаго Синода, будут совершаться во всех церквах по праздничным и воскресным дням до окончания войны с Японией.

Священник Петр Смирнов

9 Октября. Вечером сего дня была объявлена в нашей губернии мобилизация. В приходе было призвано на действительную /5 л./ службу 9 запасных нижних чинов. Все они перед выходом ... со-

¹⁵ См.: ГАЯО Ф №230

¹⁶ Митрополит Иаков (в миру Иван Алексеевич Пятницкий; 22 сентября 1844, село Брынь, Жиздринский уезд, Калужская губерния – 1922, Томск) – епископ Русской Православной Церкви, митрополит Томский. С 12 августа 1904 года по 25 января 1907 года – архиепископ Ярославский и Ростовский. См.: Интернет-портал «Русское православие»: – Электронный ресурс: [http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_613]

брались в храме и пожелали выслушать молебное пение Спасителю, Божией Матери и Святителю Николаю. После молебна я сказал имнесколько слов о необходимости жертвовать собою за Царя, Веру и отечество пожелал им благополучного пути, здоровыми воротиться в свои родныя семейства и во все время отсутствия их обещал молиться за них. После того мною собрано было в приходе 200 аршин холста и 11 полотенец, каковое 20 октября и было передано Ростовскому дамскому Комитету Российскаго общества Красного Креста.

Священник Петр Смирнов

Ноябрь. В семмесеце церковным старостою-мещанином г. Ростова Иваном Флоровым Варягиным в наш храм пожертвованы 2 образа: Святителя Феодосия и Преподобнаго Серафима – новых чудотворцев, художественнаго письма, в золоченых рамах, стоимостью 100 рублей. Оба образа повешены на стене у леваго клироса в нижнем – зимнем храме¹⁷.

Священник Петр Смирнов

/Далее другим почерком/Свидетельствовал Благочинный Священник Евлампий Лавров, 8 Декабря 1904 года.

1905 год.

Летом текущаго года закончились работы по возобновлению пострадавшаго в 1903 г. от пожарнаго бедствия храма. В нижнем храме очищена от копоти живопись, стены покрыты свежим клеевым колером, иконостас вновь выкрашен билилами и золото на нем промыто; и исправлена живопись двух приделов летняго храма, паперти обоих храмов выкрашены и расписаны масляными красками; полы всего храма выкрашены. На означенныя работы церковным старостой Иваном Флоровым Варягиным израсходовано из собственных средств 350 руб.

Освящение летняго храма было совершено 18 Авг. Отцом благочинным /5 л. об./священником Ростовской графской Крестовоздвиженской церкви Евлампием Лавровым соборне.

Священник Петр Смирнов

Лето и осень текущаго года были очень дождливы. Крестьяне не запомнят подобнаго сему времени. В Сентябререки и ручьи вышли

¹⁷ Иконы сохранились до нашего времени (примечание составителя)

из берегов как весной. Сенокос прошел при самой неблагоприятной дождливой погоде, редкий крестьянин убрал впрок хорошаго сена, хотя урожай травы в нашей местности был хороший. Осенним половодьем множество стогов сена, близ озера, было снесено водой и затоплено. Осенняя работы, как то резка цикория и копка картофеля затянулись до Октября месяца. Урожай хлеба был средний, огородных овощей хороший.

Священник Петр Смирнов

5 Октября. Объявлен Высочайший Манифест¹⁸ о прекращении войны с Японией. Это война была очень неудачна для нашего отечества. Весь флот погиб, погибло множество лучших и ... слуг царя и отечества. Японии отошли наши: крепость Порт Артур, г. Дальний, часть Маньчжурской жел. дороги и южная часть Сахалина.

Священник Петр Смирнов

13 Октября. По всем церквам нашей Епархии было совершено торжественное Богослужение и благодарственное молебное пение по случаю исполнившегося сей день 50 летнего служения в священном сане Преосвященнейшаго Сергия Епископа Угличскаго.

Священник Петр Смирнов

17 Октября. Вышел и объявлен Высочайший Манифест¹⁹ о даровании населению гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. Означенный Манифест был прочитан в нашем храме 30 числа сего месяца, после чего было совершено благодарственное молебное пение.

Священник Петр Смирнов

/6 л./Объявлен Высочайший Манифест о сложении с будущего 1906 г. на половину и с 1907 г. всецело выкупных платежей. Озна-

¹⁸ Шацилло В.К, Шацилло Л.А.«Русско-японская война. 1904-1905. Факты. Документы» М., 2004 С.440

¹⁹ Манифест, вкупе с Манифестом Николая II от 6 августа 1905 «Об учреждении Государственной Думы» учреждал парламент, без одобрения которого не мог вступать в силу ни один закон. В то же время за Императором сохранялось право распускать Думу и блокировать её решения своим правом вето. Также Манифест провозглашал и предоставлял политические права и свободы, такие как: свобода совести, свобода слова, свобода собраний, свобода союзов и неприкосновенность личности. Текст манифеста представлен на портале истфака МГУ.; Электронный ресурс [<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/oct1905.htm>]

ченный Манифест был прочитан в нашем храме 13 Ноября и после чегобыло совершено благодарственное молебное пение.

Священник Петр Смирнов

/Далее другим почерком/Свидетельствовал Благочинный Священник Евлампий Лавров, 3 Января 1906 года.

1906 год.

28 Марта в 9½ ч. вечера скончался Преосвященный Сергей, Епископ Угличский, викарий Ярославской Епархии, на 72 году жизни. Покойный Владыка был неутомимым проповедником и отличался своею доступностью и добротою к духовенству Епархии.

Священник Петр Смирнов

9 Мая. Редкий год пройдет, чтобы в нашем селе не было пожаров. Сего дня в 12 ч. ночи загорелся дом напротив церкви крестьянина Василия Борисова от неизвестной причины. Только благодаря выпавшему накануне дождю пожар ограничился пятью домами, а то опять, как и в 1903 г. могло бы сгореть половина села, так как ветер был велик и огонь бросало в разные стороны.

10 Мая, сего дня опять был пожар; сгорела житницаи сарай с сеном крестьянина Борисова и вдовы Хомяковой. Причина пожара открылась. Поджог крестьянин нашего же села Федор Осипов Хомяков из мести. Вероятно, что он же и вчера поджог дом Борисова. Хомяков взят полицией и посажен в тюрьму. Крестьяне очень боются, что бы Хомяков не оправдался, так как прямых улик нет против него, и если его выпустят на волю, он обещает /6 л. об./сжечь все село

Священник Петр Смирнов

Мая 27. На место покойнаго Преосвященнаго Сергия, Викария Ярославской Епархии, назначен Ректор Ярославской Семинарии Архимандрит Евсевий²⁰. Сегодня происходило в Крестовой церкви

²⁰ Архиепископ Евсевий (в миру – Евстафий Сергеевич Гроздов; 17 марта 1866, село Шарковщина, Дисненский уезд, Виленская губерния – 12 августа 1929, Нарва-Йыэсуу) – епископ Русской Православной Церкви и Эстонской Апостольской Православной Церкви. В 1903 году возведен в сан архимандрита и назначен ректором Ярославской духовной семинарии. 28 мая 1906 года рукоположен во епископа Угличского, викария Ярославской епархии в монастырском храме во имя свв. благоверных князей Феодора, Давида и Константина, ростовских чудотворцев в Ярославском Спасском монастыре. Хиротонию возглавил Преосвященный Иоаков, архиепископ Ярославский и Ростовский. 27 февраля 1909 года назначен епископом Рыбинским, викарием той же Ярославской епархии. См.: Синякова Г. «Архиепископ Евсевий (1866-1929)», "Мир Православия" №5 2006; Электронный ресурс [<http://www.baltwillinfo.com/mp05-06/mp-12p.htm>]

Ярославского Спасского Монастыря наречение о. Архимандрита Евсевия во Епископа Угличского, а 28 Мая в том же монастыре будет совершена Хиротония.

Священник Петр Смирнов

Июня 16-го пожертвованы 50 руб. наличными в пользу причта крестьянской девицей с. Скнятинова Марией Михайловой Ружновой – на вечное поминовение родителей ея.

Священник Петр Смирнов

Июля 29. Пожертвованы 50 руб. наличными в пользу причта крестьянкой с. Скнятинова Евдокией Степановой Талызиной – на вечное поминовение родителей ея.

Священник Петр Смирнов

Августа 24. Пожертвованы 30 руб. в пользу причта на вечное поминовение крестьянкой деревни Молоди, Зверинцевской волости, Екатериной Васильевой Кузнецовой.

Священник Петр Смирнов

Октября 1 дня. Освящены и повешены на передних столбах зимняго храма 12 образов дванадесятих праздников и шесть образов др. Святых в трех вызолоченных киотах стоим. в 300 р. Образа пожертвованы церковным старостой мещанином города Ростова Иваном Флоровым Варягиным.

Священник Петр Смирнов

Октября 18 дня, въ 10 часов вечера скончался Высокопреосвященнейший

Иоанафан, Архиепископ (бывший) Ярославский и Ростовский на 91 году жизни. С 28 Ноября 1903 г. покойный проживал на покое в Ярославском Спасском мо/7 л./настыре, в котором 22 ч. сего месяца и был погребен в устроенной им пещере под церковью Свят. Праотцев.

Священник Петр Смирнов

1907 год

10 Февраля. Получен указ из Духовной Консистерии, коим объявляется духовенству Епархии о Высочайше утвержденном в 25

день Января сего года всеподданнейшем докладе Святейшаго Синода о бытии Преосвященному Ярославскому Иакову Архиепископом Симбирским и Сызранским и Преосвященному Алеутскому Тихону²¹ Архиепископом Ярославским и Ростовским. Преосвященный Иаков прослужил в нашей Епархии только 2½ года с 12 Авг. 1904 г. по 25 Янв. 1907 года, но не смотря на такое краткое управление Епархией, оставил о себе в духовенстве добрую память. Он справедливо производил назначения на места, на протекции не обращал никакого внимания, о каждом праздном месте при нем несколько раз делалась публикация в Епархиальных Ведомостях.

Священник Петр Смирнов

В сем году весна стояла холодная; снег хотя и рано стаял, но почти до половины Мая стояли холода и ненастная погода. С посевами крестьяне сильно запоздали, впрежние года до Николина дня успевали закончить все весенние работы пашни и посева, а ныне после 9 мая сеяли овес и садили картофель. Трава росла плохо, сено вздорожала до 60 к. за пуд, а овес до 7 руб. за четверть.

Священник Петр Смирнов

Май. В сем месяце поступили следующие пожертвования в наш храм: 1) от крестьянина с. Скнятинова Дмитрия Васильева Московцева иконо/7об./ стас к Образу Перенесения Мощей Святителя Николая в летнем храме, стоимостью в 150 рублей, 2, от церковного старосты-мещанина г. Ростова Ивана Флоровича Варягина – бронзовые, резные запрестольный Крест и Божия Матерь, в 125 руб., и в пользу причта, на предмет вечного поминовения: 3) от крестьянской вдовы села Скнятинова Евдокии Ивановой Чудаковой наличными 50 руб., и 4) от крестьянской вдовы деревни Михайловскаго Александры Сергеевой Зеленовой одна 4% Государственная Рента за № 0 30411 /178 в 100 руб.

Священник Петр Смирнов

²¹ Патриарх Тихон (в миру Василий Иванович Беллавин) 19 [31] января 1865, погост Клин, Торопецкий уезд, Псковская губерния – 7 апреля 1925, Москва) – епископ Православной Российской Церкви; с 21 ноября (4 декабря) 1917 года Патриарх Московский и всея России, первый после восстановления патриаршества в России.

Канонизирован в лике святителей Архиерейским собором Русской Православной Церкви 9 октября 1989 года. Архиепископ Ярославский и Ростовский с 25.01/07.02. 1907 г. по 22.12. 1913 г. См.: Интернет-портал «Русское православие»: – Электронный ресурс [http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi??2_327]

Июня 10. Троицын день. Сегодня после литургии был прочитан Высочайший Манифест²² о роспуске 2 Государственной думы. Народ повсеместно к этому событию отнесся спокойно.

Священник Петр Смирнов

/Далее другим почерком/1907 года Июня 18 дня свидетельствовал и. д. Благочинного 3 округа, Ростовского уезда Церкви села Деболы Священник Николай Третьяков

1908 год

Декабрь. В сем месяце закончилась постройка церковного дома для жительства псаломщика. Дом имеет в ширину 9 арш. длину 10 арш., позади дома сени, шир. 9 ар., длиною 6 арш., к сеням при-мыкает двор длиною 12 ар., дом покрыт железом, а двор дранкою. В доме две печи русская и лежанка, комнат четыре: прихожая, зало, спальня и кухня., для жительства удобно. Стоимость дома простирается до 1000 руб., каковая сумма была пожертвована церковным старостой мещанином г. Ростова Иваном Флоровым Варягиным.

Священник Петр Смирнов

/ 9 л.(л. 8 отсутствует)/1909 год

Марта 21 Получен указ Духовной Консистории, коим дается знать духовенству Епархии о Высочайше утвержденном в 27 день Февраля сего года всеподданнейшем докладе Святейшаго Синода об учреждении в гор. Ростове второго викариатства Ярославской Епархии, с содержанием на местные средства, и о возведении настоятеля Новгородского Юрьева первоклассного монастыря, Архимандрита Иосифа²³, в С-Петербурге, в сан Епископа, с присвоением ему наименования Угличским, вторым викарием Ярославской Епархии, и с переименованием Преосвященнаго Угличского Евсевия в Епископа Рыбинскаго, пераго викария той же Епархии.

Священник Петр Смирнов

²² Избиралась практически по тем же правилам, что и предыдущая Дума и вступила в резкую конфронтацию с Советом министров, провела всего одну сессию, с 20 февраля по 3 июня 1907 года, когда была распущена. После этого избирательное законодательство было изменено. II Дума проработала 102 дня. См.: Пелевин Ю.А.; "Государственная дума в России в документах и материалах". – М., 1957. С. 271-273.

²³ Митрополит Иосиф (в миру Иван Семёнович Петровых; 15 [27] декабря 1872, Устюжна, Новгородская губерния – 20 ноября 1937, Чимкент) – епископ Православной Российской Церкви; Епископ Угличский, викарий Ярославской епархии с 15 марта 1909 по 22 января 1920. 15 марта 1909 года хиротонисан в Александро-Невской лавре во епископа Угличского, викария Ярославской епархии С 27 февраля того же года был настоятелем Спасо-Яковлевского монастыря в Ростове – вплоть до окончательного закрытия обители в 1923 году. См.: Интернет-портал «Русское православие»: – Электронный ресурс [http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_2758]

Октября 28. В этот день в г. Ростове состоялось торжественное празднование²⁴ двухсотлетия со дня Блаженной кончины Святителя Димитрия, Ростовского Чудотворца. В самый день праздника в Спасо-Яковлевском монастыре была Митрополитом Московским Владимиром в сослужении трех архиереев и др. отслужена Литургия, после которой совершен крестный ход вокруг монастыря мощами Святителя Димитрия. Во всех церквях Епархии накануне праздника была совершена заупокойная Литургия с поминовением родителей Свят. Димитрия и др. лиц, а в самый праздник торжественное Богослужение-Литургия, с прочтением жития Св. Димитрия и поучения, и после оной молебное пение Святителя. В нашем храме в этот день богомольцев было очень мало, все село от мало до велика было в Ростове.

Священник Петр Смирнов

/Лист 9 об./1910 год

Января 1. Новый год начался несчастьем. В ночь на 1 число ограблена наша церковь – утащены все наличные деньги из церковного ящика. В канун этого дня была всенощная, народу в храме было очень много, посторонних подозрительных лиц (в числе) не было. Сторож церковный кр-н с. Скнятинова Николай Никитич Толченев в ночи два раза обходил храм; первый раз в 10 ч. вечера и другой, в первом часу пополуночи и также ничего не заметил. Утром в 7 часов началась Литургия, во время проскомидии подошел ко мне помощ[ника]. церковного старосты кр-н Дм. Петров Куликов и сообщил мне что у..... Ящик сломан и все наличные деньги похищены, окончив проскомидию я осмотрел всю церковную утварь в алтаре, все было на своем месте и ничего не утащено; воры дальше церковного ящика не пошли. После осмотра храма, нашли мы пролом в стене – в ризнице. Воры сначала сломали замок у входной двери в сторожку и, затворив за собой дверь, начали проламывать стену, отделяющую сторожку от ризницы. Проломав отверстие, они прошли в ризницу, а оттуда через дверь, которая изнутри храма была заставлена большим Образом Богоматери, прошли в храм

²⁴ См.: «Церемониал празднования в городе Ростове двухсотлетия со дня кончины Святителя Димитрия Ростовского» РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1477. Л. 29–29а об. Режим доступа: Интернет-портал Спасо-Яковлевского Дмитриева монастыря в Ростове Электронный ресурс [http://www.rostov-monastir.ru/page/ceremonial-prazdnovanija-v-gorode-rostove-dvuhsotletija-so-dnja-konchini-svjatitelja-dimitrija-rostovskago]

и, взломав замки у стор. ящика, утащив деньги, они ни кем не замеченные вышли таким же путем обратно, затворив за собою все двери и наложив на сломанный замок. Вот почему при входе в храм на Литургию церков. сторож, псаломщик и я ничего не заметили. Всех денег похищено из ящика около 155 руб; из них меди на 8 руб, серебра на 6 руб., золота на 45 и бумажными на остальную сумму. Из этих денег 65 руб. были получены помощ. церк. старосты Дм. Куликовым со своего должниказа всенощной накануне и на эту ночь, позабывчивости, им оставлены были в ящике. По всем догадкам, воры были свои люди, которые отлично знали все входы и выходы храма и даже толщину церковных стен. Обо всем случившемся дано знать полиции и местному о. Благочинному. Покуда злоумышленники/ 10 л./ не обнаружены.

Священник Петр Смирнов

Апреля 14 дня. Получен указ Яросл. Дух. Консистории, коим объявляетсядуховенству Епархии, что первый vikарий Ярославской Епархии Преосвященный Рыбинский Евсей назначен Епископом Тобольским и Сибирским, а настоятель Московскаго Спасо-Андрониевамонастыря Архимандрит Силивестр²⁵ Епископом Рыбинским, вторым vikарием Ярославской Епархии, с переименованием Епископа Угличскаго, Преосвященного Иосифа, в первого vikария той же Епархии.

Священник Петр Смирнов

Января 2 дня. Откр. жены деревни Михайловскаго Ек. Дм. Гоглевой пожертвовано в пользу причта на вечное поминовение ее родителей 50 руб.

...1 дня. Избран приходом на должность церковнаго старосты вместо мещанина г. Ростова Ивана Флорова Варягина (прожив. в г. Петербурге) помощник его кр.с. Скнятинова–Языковых Дмитрий Петров Куликов.

²⁵ Архиепископ Сильвестр (в миру Александр Алексеевич Братановский; 21 августа 1871, село Воскресенское на Обноре, Любимский уезд, Ярославская губерния – 29 сентября 1932, Москва) – епископ Русской Православной Церкви, архиепископ Калужский и Боровский. 4 апреля 1910 года хиротонисан во епископа Рыбинского, Ярославской епархии. С 30 апреля 1915 назначен епископом Севастопольским, vikарием Таврической епархии. См.: Интернет-портал «Русское православие»: – Электронный ресурс [http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_1106]

Июня 17 дня открыто в селе Скнятинове кредитное товарищество, инициатором этого дела был местный священник.

1912 год

В сем году на средства церк. старосты Дм. П. Куликова и др. пожертвований оштукатурена вся земля церковь Св. Николая и весь храмнаружи обелен известью, кровля и глава выкрашены медянкою, а глава на колокольне покрыта аллюминием.

Свящ. Петр Смирнов

/10 л. об./

20 Сентября в 4 часа дня торжественно был встречен из Поречья миссион. крестный ходс Образом Св. Благоверной Кн. Анны Кашинской. В сей день было совершено всенощное бдение и на другой день Литургия –соборне. Образ Св. Анны был принимаем некоторыми прихожанами в свои дома, где служились молебны с акаф. Преподобной. 21 дня вечером Св. Образ с крестным ходом был провозжен в село Деболы.

Священник Петр Смирнов

Данная рукопись находится в архивохранилище Казанского храма и представляет собой крупноформатную тетрадь в 10 листов без обложки(лист 8 отсутствует). Текст приведен современным шрифтом при соблюдении всех орфографических и пунктуационных особенностей автора текста. Листы проставлены в публикации с необходимостью определить порядок, так как номеров на страницах нет и часть из них выпали из тетради. Цвет бумаги пожухший желтый, имеется множество затёртостей и разрывов, усложняющих чтение материала. Подчерка два: один – автора, священника Петра Смирнова, являющийся широким, слегка наклоненным курсивом и второй – благочинного, священника Николая Третьякова.

Протоиерей Димитрий Чистюхин

**Протоиерей Николай
Нилов-Доржеев**

История Русской Православной Церкви таит в себе немало забытых и малоизвестных имен личностей, достойных того, чтобы деяния их не были преданы забвению, а жизнь их служила примером как для ныне живущих, так и для грядущих поколений.

В связи с чем мне хочется вспомнить о замечательном миссионере, сподвижнике архиепископа Нила (Исаковича), протоиерее Николае Нилове-Доржееве.

Родился он в 1815 г., принадлежал к бурятскому племени дзалаир-удзо и носил имя Нагмат, отец его Гунга Дорджи был ревностным ламаистом в жреческом сане гецула и, видя у своего сына склонность к духовному званию, отдал его на обучение в школу Гуджиртайского дацана. В 18 лет Нагмат стал учеником ламы Дандарана в Щугольском дацане. Став к двадцати одному году знатком ламаизма и ламаистской медицины, он был удостоен звания гелуна с почетной должностью нансо с именем Дембрел. Тогда это было приделом мечтаний любого бурятского ламы. Но жажда аскетических подвигов овладела молодым ламой, и он принял обет пустынножителя. Три года проведя в странствиях по Даурии, однажды удостоился он чудесного «...видения во сне Креста, который осияваем был чудным светом, между тем как глубокий мрак покрывал языческую Даурию» [4, с.222] На другой день после этого видения, 17 июня 1847 г., в селении Дулдорга Дембрел встретился с архиепископом Иркутским Нилом (Исаковичем), совершавшим миссионерскую поездку по Даурским степям. Встреча с владыкой Нилом, умнейшим и образованнейшим человеком сво-

его времени, оказала на молодого ламу неизгладимое впечатление. Архиепископ Нил был к тому же и выдающимся миссионером, за пятнадцать с небольшим лет управления им Иркутской епархией, в состав которой входила тогда и Бурятия, им и его сподвижниками было обращено «в православие из раскола и язычества... около 30 000 человек, из них около 50 лам (буддийских жрецов) и тайт (глав родов)». [2.с.8]

Через несколько месяцев раздумий Дембрел прибыл в начале 1848 г. в Иркутск. После трех месяцев наставлений в Законе Божиим под руководством владыки Нила и преподавателей семинарии, в апреле того же года в Великий четверг, он был крещен с именем Николай. Удостоившись при этом особой чести, получил от архиепископа Нила приставку к фамилии Нилов, став Ниловым-Доржеевым.

Вскоре после этого Николай Нилов-Доржеев становится преподавателем разговорного монголо-бурятского языка в Иркутской семинарии. Одновременно с этим он помогает совершенствоваться в монголо-бурятском языке и своему духовному отцу архиепископу Нилу, тогда же начинаются их совместные труды по переводу на бурятский язык богослужебных книг.

Между тем Нилов-Доржеев и сам становится ревностным миссионером, Он сумел обратить в христианство даже своего восьмидесятилетнего отца-ламаиста. В 1850 г. Гунга Доржи с одиннадцатью членами своей семьи принимает крещение. А в 1852 г. радением Николая Нилова-Доржеева в его родном селе Гужирском была построена деревянная церковь во имя св. Николая Чудотворца, архиепископа Мир Ликийского, к которой он и был рукоположен в 1853 г. в сан священника. Причем при освящении этого храма в апреле 1852 г. часть богослужения совершалась на бурятском языке.

Но вскоре в жизни отца Николая Нилова-Доржеева происходят разительные перемены. 24 декабря 1853 года архиепископ Нил был переведен на Ярославскую кафедру. По указу Синода от 16 апреля 1854 г. отец Николай отправился вместе с владыкой Нилом в Ярославль для завершения переводов богослужебных книг.

24 июля 1854 г. они прибыли в Ярославль. Несмотря на пошатнувшееся в результате перемены климата здоровье Нилов-Доржеев продолжает активно заниматься переводами.

Вместе с владыкой Нилом он совершает поездку в Санкт-Петербург, где остаётся на некоторое время для содействия изданию уже завершённых переводов. В письме к архиепископу Нилу от 28 июня 1858 г. отец Николай сообщает: «Печатание Требника идет успешно; готово 13 листов; теперь печатается о браковенчании. Меня удостоверяют, да и сам я рассчитываю, что книга непременно окончена будет к концу Июля. На следующей неделе надеюсь послать к Вашему Высокопреосвященству Служебник» [6, л. 257-257об.] Архиепископ Нил просил Обер-прокурора Святейшего Синода графа А.П. Толстого представить Государю Императору Александру II свой фундаментальный труд «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири» и изданный в 1858 г. на бурятском языке Служебник. Но, очевидно Обер-прокурор не придавал этому особого значения. Поскольку, когда благодаря стараниям почитательницы архиепископа Нила графини Тизенгаузен обе книги были преподнесены как матери императора вдовствующей императрице Александре Федоровне, так и его супруге императрице Марии Александровне, сам Государь заинтересовался проблемой перевода Богослужебных книг на бурятский язык.

В письме к архиепископу Нилу от 20 июля 1858 г. отец Николай сообщал: «На днях от Государя Императора последовало Синоду Высочайшее повеление, сущность которого состоит в следующем: сначала прописано, какие именно Богослужебные книги переведены Вашим Преосвященством на монгольский язык, какие из них печатаются и затем сколько оставлено без надлежащего движения. В заключение Его Величество повелевает Синоду обратить на это дело особенное внимание и без замедления привести к концу». Причем «Высочайшее повеление поставило в тупик всю ближайшую к Обер-прокурору свиту». [6, л. 261]

Таким образом, был дан более скорый ход делу печатания переводов архиепископа Нила Исаковича и протоиерея Николая Нилова-Доржиева. Всего их совместными трудами к 1860 г. были переведены на монголо-бурятский язык и изданы на этом языке: Начатки христианского учения, Краткий молитвослов, Служебник, Требник, Ирмологий, Октоих, Часослов, Триоди Постная и Цветная, Последование на день Св. Пасхи, Минеи Общая и Празд-

ничная, Евангельские и Апостольские чтения на весь год и разные другие службы.

Венцом совместных трудов Высокопреосвященнейшего Нила и протоиерея Николая стало богослужение 5 сентября 1860 г., в день памяти Пророка Захарии и прав. Елисаветы, в Преображенском соборе Ярославского Спасо-Преображенского монастыря, впервые совершённое полностью на бурятском языке. При этом из всех участвовавших в богослужении только возглавлявший его протоиерей Николай Нилов-Доржеев понимал бурятский язык. Тем не менее, по отзыву участников богослужения, оно «шло плавно, стройно, умирительно» благодаря тому, «что переводы, быв назначены для употребления в Монголии Российской, печатаны, с мудрой предусмотрительностью, славянскими буквами и уяснены повсюдными цитатами славянского текста. При условиях сих, малейшая подготовка делает и чтеца и певца способными к исполнению лежащей на них должности». [1, с.208] Благоговейному восприятию богослужения способствовало также и то, что переложение на ноты текстов на бурятском было совершенно директором придворной певческой капеллы А.Л. Львовым. «До йоты сближено оно с тоном Киевского напева и приукрашено всеми совершенствами, какие дарует Помазание Свыше». [1, с.208] На следующий день отец Николай отбыл из Ярославля в Иркутск для того, чтобы способствовать распространению богослужения на бурятском языке на тех приходах Иркутской епархии, где преобладало бурятское население. К тому же сгорел храм в его родном селе Гуджирском, и ему предстояли немалые заботы по строительству нового, каменного храма.

В Иркутск он прибыл 18 октября, архиепископ Евсевий (Орлинский), занимавший Иркутскую кафедру с 3 ноября 1856 г., незадолго до этого, 26 августа, получил назначение на Могилевскую и Витебскую кафедру и готовился к отъезду. Тем не менее, он, по словам отца Николая, принял его «весьма ласково и очень сожалел о том что я поздно приехал и если бы приехал ранее то был бы не лишен» [7, л.554об.]

Сменивший архиепископа Евсевия на Иркутской кафедре епископ Парфений (Попов) личностью был незаурядной, но нрава довольно крутого. Со временем преосвященный Парфений смог восстановить против себя почти всё иркутское духовенство. 4 апреля

1866 г. отец Николай сообщал в письме архиепископу Нилу о том, что: «Вся Иркутская епархия находится в тревожном состоянии, потому что Преосвященный оштрафовал почти всех священников Иркутской епархии... Обстоятельство это произвело страшное неудовольствие на Преосвященного всех иркутян, и без того уже не любящих Преосвященного». [7, л.561об.-562]

Отцу Николаю первоначально удавалось избегать обострения отношений с владыкой Парфением. Одновременно с заботами по строительству Гужирского храма он продолжал дело обращения ко Христу своих соплеменников. «В нынешнем году окрещено мною двести бурят, из коих одного венчал в Иркутской Благовещенской Церкви, но как крещение, так и брак совершены были на монгольском языке». [7, л.565] – сообщал он о своих миссионерских трудах владыке Нилу в письме от 1 мая 1862 г. Мечтал он и о том, что церковь в Гужирах будет играть особую роль в деле обращения в православие бурят и распространении богослужения на монголо-бурятском языке.

Несмотря на то, что сам владыка Парфений немало радел о развитии миссии в Иркутской епархии – «в период управления Иркутской епархией владыка Парфений совершил около 8 тысяч крещений среди бурят и отчасти якутов» [3, с.451] – он посчитал, что переводы, совершённые архиепископом Нилом (Исаковичем) и протоиереем Николаем Ниловым-Доржеевым, никуда не годятся и бурятам совершенно непонятны. Причем, когда в 1867 г. Св. Синод разрешил совершение богослужения на бурятском языке, добился запрещения употребления этих переводов.

«Ненависть Преосвященного к переводам нашим Богослужбных книг на монгольский язык так велика, что он прямо донёс его святейшеству с мнением, что печатание этих книг монгольскими буквами вовсе не нужно, да и издание русскими буквами требуется не более четырёхсот книг. Некому-де читать эти книги... Владыка наш не разрешил даже чтение Евангелия в день Св. Пасхи на монгольском языке, несмотря на присутствие множества бурят у Божественной литургии». [7, л.562.об.] – сообщал в письме от 4 апреля 1866 г. архиепископу Нилу протоиерей Николай.

В конечном счете, отец Николай покидает Иркутскую епархию в 1867 г. сначала для участия в переводческом совещании в Санкт-Петербурге и продолжения работы по совершенствованию пере-

водов, а затем и для того, чтобы оправдаться перед Св. Синодом, куда непрестанно слал на него доносы архиепископ Иркутский Парфений.

Слабым утешением для отца Николая была высокая оценка, данная его переводам съездом Ориенталистов. Бедствовал он и в материальном отношении. В 1873 г. он был приглашён на факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета в качестве преподавателя монгольского языка, а в 1876 г. был даже утвержден в должности штатного лектора университета. Но в силу того, что он не имел ни научной степени, ни университетского образования, платили ему гроши, так что семья его влачила нищенское существование. Время от времени владыка Нил оказывал ему некоторую помощь. В письме от 5 августа 1873 г. отец Николай благодарил его: «За присланные Вами, через г. Лацинского, 25 рублей считаю долгом принести глубокую благодарность». [6, л.266] Выражал также в этом письме радость по поводу того, что в дорогой его сердцу «Гужирской церкви крестилось много Тункинских бурят. [6, л.266]

21 июня 1874 г. скончался архиепископ Нил (Исакович), духовный отец и покровитель протоиерея Николая. Несмотря на то, что к этому времени скончался уже и недоброжелатель отца Николая архиепископ Иркутский Парфений (Попов) (21 января 1873 г.), к прежнему служению он уже не вернулся.

В 1878 г. отец Николай тяжело заболел, вследствие чего был принужден в 1885 г. выйти в отставку, оставшись на попечении дочери и зятя. Скончался он 10 июля 1891 г.

Рассказ об этом необычном человеке достоин того, чтобы послужить примером самоотверженной работы на ниве Христовой. Протоиерей Николай Нилов-Доржеев, хотя и претерпел немало скорбей, остался верен Христу. Вернее всего закончить словами о нём его духовного отца архиепископа Нила (Исаковича): «Имя его не должно умереть!» [5, с.506]

Библиография

- 1) Крылов А. Богослужение на монгольском языке// Ярославские епархиальные ведомости. – №23. – 1860. – С. 207-208.
- 2) Дмитрий (Чистюхин, священник). Архиепископ Нил (Исакович) [Текст]/ Дмитрий священник.– Тутаев: Собор, 2003 – с.14.

- 3) Мануил (Лемешевский, митрополит). Русские православные иерархи [Текст]/ Мануил митрополит. – М.: Сретенский монастырь, 2003. – Т. II 608с.
- 4) Протоиерей Николай Нилов-Доржеев.// Ярославские епархиальные ведомости. – №24. – 1860. – С. 220-222.
- 5) Свет Христов просвещает всех! Сборник. Сост. Вступительная статья и примечания протоиерея Б.И. Пивоварова [Текст]/ – Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2000. – с. 552.
- 6) ЯМЗ-15434, р.-682, л.256-257об.,261-262об.,266.
- 7) ЯМЗ-15542, р.-791, л.554-555об., 561-563, 565-565об.

РАЗДЕЛ «БОГОСЛОВИЕ И ФИЛОСОФИЯ»

Протоиерей Дионисий Растопчин

Чудеса Иисуса Христа: их смысл и значение

Бог призвал Вселенную от небытия к жизни; Он сотворил все премудро и прекрасно и над всем творением поставил человека. Бог дал человеку законы жизни. «Будьте святы, как Я свят» (Лев. 11:45). Человек призван в свое хрупкое существо воспринять сверхчеловеческую силу, которая его преобразит, освятит.

Но пал человек, ушел от Бога, падшим стал мир, страдающий, болеющий грехом. «Бог помогает миру становиться собой, не уничтожая Своего творения, но, на него воздействуя».¹ Бог хочет спасти мир от греха и смерти, вылечить его, однако, уважая свободу творения, не делает этого насильно. Творение повредилось через человека, и к свету его вывести должен также человек. Бог воспринимает все – отражение мыслей, эмоций, движений души – все людские моления и просьбы. Даже если это просьбы о чуде.

О чуде молила моя бабушка, стоя у стенки перед расстрельной командой 3 ноября 1941 года: «Господи, спаси и сохрани». (Она вывела из окружения штабную роту на Ораниенбаумский плацдарм, оружие и документы остались спрятанными где-то в болотах, поэтому их приняли за диверсантов). В последний момент Таню узнал одноклассник, служивший в штабе этой части переводчиком.

Мой дед о чуде не молил, молилась его мать Ольга да его невеста Татьяна, моя бабушка. Ей он писал однажды: «Сам я в Бога не верю, но над верой других не смеюсь. А твою молитву, хвалебную песнь Давида (Пс.90), ношу в левом кармане гимнастерки. Сегодня

¹ прот. С. Булгаков \\ цит по Священник Константин Пархоменко «Чудеса в Библии». Статья с личного сайта \\ <http://azbyka.ru/parkhomenko/chudesav-biblii.html> \\ 20.03.15. – 14.05.

смерть ходила рядом с моим танком. Но у нее был то 10 метров недолет, то 30 – перелет».

И таких примеров – множество, в каждой семье. Чудеса встречаются в нашей жизни повсеместно. Это и исцеление болящих, и примеры спасения в различных трагических ситуациях, и мироточение икон ...

Но чудеса бывают разные. Экстрасенсы, колдуны тоже утверждают о своих чудесах. Но кто источник чуда и изменился ли человек и мир к лучшему? Поэтому, обращаясь к Евангельскому повествованию, попробуем увидеть то, что скрывается за чудом, зачем оно совершается, о чем чудо, совершенное Господом, нам говорит?

Более глубоко и вдумчиво проникнуть в Священное Писание нам всегда помогут труды святых отцов и богословов. От них мы узнаем, что самое главное в Священном Писании, – это весть о спасении, принесенном человечеству Христом, весть о пришедшем в наш мир и изменившем мир Боге.

Чудеса Христовы не принуждают к вере. Чудес нарочитых и показательных Христос намеренно не совершает. Христос совершает обычно дела, сверхъестественность которых открывается лишь верующему или расположенному к вере сердцу.

Библеисты различают библейские чудеса: природные, сверхъестественные, благовествующие о пришедшем в мир и изменившем его Боге.

Природное или естественное явление, осмысленное как чудо, часто встречается на страницах Библии. Не придумывая ничего сверхъестественного, библейский писатель просто сообщает, что Господь делает. Непокорных приводит к послушанию, наказывая природными катаклизмами (например, первые 9 казней Египетских). Верных и избранных Господь оберегает и сохраняет, управляя природными явлениями (например, кормит и поит Свой народ 40 лет в пустыне).

«Сверхъестественным чудом мы называем такое событие, явление, когда Бог силою Своею в какой-то точке пространства, в каком-то моменте истории препобеждает законы природы. И уловить причинно-следственную связь действий Божиих, “угадать” ее невозможно. Часто можно сказать только так: человек молится – и

происходит чудо. Никакие медицинские или иные аргументы здесь неприложимы»².

Если внимательно читать Библию, видеть и слышать Божию волю, то можем понять, что Бог в чудесах не нарушает законы мироздания, а побеждает их высшею силою. Русский мыслитель Д. И. Беликов выразил это в 1895 году так: «Чудо являет нам не нарушение закона, а нейтрализацию низшего закона, прекращение его власти, хотя и временное, сильнейшим законом. В чудесах наш мир приводится в систему высшего порядка вещей»³.

Чтобы дерево росло красиво и величественно, садовник иногда не только подвязывает, но и обрезает растение. Получается так, что человек, совершая действия, изменяющие естественный ход событий, своим разумом подчиняет себе некоторые процессы, происходящие во Вселенной, направляет их в иное, нужное ему русло или совсем отменяет. Тем более подобное возможно Богу – Творцу и Господину всех процессов во Вселенной.

Чудеса Христовы благовествуют о пришедшем в мир и изменившем его Боге. «Всего изумительнее... есть то, что Бог стал человеком. А когда это свершилось, то все последующее и понятно, и естественно»⁴.

Приход Христа в мир ощущает природа. Она понимает, что к ней приходит Господин! Небо являет персидским мудрецам звезду, как знак Рождения Христа. Пещера укрывает в себя Творца Вселенной. Знаки Божественного присутствия рассыпаны по всему Евангелию: стихии и элементы мира подчиняются Своему Владыке.

Все Евангельские чудеса (исцеления, изгнание бесов, воскрешения мертвых) отчетливо свидетельствуют – Иисус есть Христос и Бог, пришедший на землю в образе человека. Особенно явственно это подтверждают чудеса, показывающие власть Иисуса над стихиями мира.

То Он прекращает страшную бурю на море (Мф. 8:23–27; Мк. 4:35–41; Лк. 8:22–25), когда профессиональные рыбаки, привычные ко всякой непогоде, выбились из сил и в отчаянии будят своего Учителя: «Спаси нас, погибаем!» Отчаяние порождает в них со-

² Священник Константин Пархоменко «Чудеса в Библии». [электронный ресурс] \\ http://azbyka.ru/parkhomenko/chudesa-v-biblii.html\\ 20.03.15. – 14.05.

³ Там же.

⁴ Св. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Толкование на св. Матфея Евангелиста в 2-х книгах. СПб., 1901. Книга 1-я, с. 20.

мнение в возможности спасения: «Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» (Мк. 4:38-41). Иисус же «говорит им: что вы так боязливы, маловерные? Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина» (Мф. 8:26). Пораженные чудом ученики недоумевают, что и ветры, и море повинуются Ему. Они задают вопрос, важный и для нас: «Кто это?» Это чудо напоминает нам о той власти, которой обладал первый человек над стихиями, но утратил ее по маловерию.

То Он идет в бурю по водам (Мф. 14:22-36; Мк. 6:45-52; Ин. 6:16-21). Ученики в ужасе принимают Его за призрак. Господь прогоняет их страх: «ободритесь, это Я, не бойтесь!» Петр с горячностью просит: «Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде». И идет по вере, но тонет, испугавшись... Закричав: «Господи! спаси меня», – тут же получает помощь и наставление: «Маловерный! зачем ты усомнился»? «И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: «Истинно Ты Сын Божий»» (Мф. 14:28-33).

Этим чудом Господь не только открыл ученикам Свое всемогущество, но и показал, что верою в Богочеловека и Властителя мира и человеку дается власть над стихиями природы.

Вера человека привлекает чудо и всегда открыта для возможности любого чуда. Настоящая вера – это «безусловная уверенность в том, что Вселенная в руках Творца продолжает оставаться глиной, из бесчисленных возможностей которой Он лепит нечто по Своему усмотрению»⁵.

Однако Христос не спешит поражать окружающих эффектным проявлением Своего Божественного достоинства. Лишь на краткий миг Он обнаруживал эту сторону своего существа, побуждаемый милосердием. Вера, основанная на принуждении могуществом, – не подлинная вера. Бог хочет, чтобы человек не просто верил в Него и подчинялся Ему, а сам бы захотел верить и любить. Человек должен уверовать в Иисуса как в Мессию не потому, что Он дает здоровье, богатство. Христос не совершает чудес, принуждающих к вере, перед гонителями, врагами... Он совершает чудеса, укрепляющие родившуюся веру. Настоящая вера делает человека способным увидеть, опознать чудо.

⁵ свящ. П. Т. де Шарден \\ цит по Священник Константин Пархоменко «Чудеса в Библии». Статья с личного сайта \\ <http://azbyka.ru/parkhomenko/chudesa-v-biblii.html> \\ 20.03.15. – 14.05.

В чуде исцеления слуги капернаумского сотника (Мф. 8:5–13; Лк. 7:1–10) Спаситель указывает на силу веры, которую обнаруживает сотник-язычник, поверивший в то, что стоит Иисусу только сказать слово, даже не заходя в дом больного, «и выздоровеет слуга мой». «И в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8:10–12). «Недостаточно одной веры в возможность чудесного исцеления и усердной молитвы об исцелении, а ... нужна исцеляющая сила ... творящая чудеса, сила Самого Бога. ... Исцеление может последовать лишь по воле Божией и по вере больного»⁶.

Просившие милостыню на Иерихонской дороге слепцы, завидев Иисуса, начали кричать: «Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!» (Мф. 20:29–34; Мк. 10:46–52; Лк. 18:35–43) Засвидетельствовав этим восклицанием свою живую веру в Иисуса как в Мессию, они настойчиво зывали к Нему. На Его вопрос, чего они хотят, слепцы ответили: «Чтобы открылись глаза наши». Господь, отметив их веру, исцелил их, после чего они пошли за Ним.

Однажды на праздник Пасхи Христос исцелил расслабленного близ Овчей купели (Ин 5:1–16). 38 лет ожидая исцеления, он не ослабил веры в возможность чуда. Видя такую веру, Христос повелевает ему взять постель свою и идти в свой дом. Больной тотчас послушал Его и пошел. Но была суббота, день покоя, и ревнители буквы закона нарушили закон милосердия. Слепое следование закону сделало иудеев неспособными разумеать дивные дела Божии, которые они видели своими глазами. «Кто имел власть освободить меня от 38-летнего недуга, Тот мог и приказать мне нести в субботу мою постель», – говорит своими действиями обличителям исцеленный.

Бывший расслабленный благодарит Бога в Доме Божиим и здесь получает от Иисуса наставление: «не грехи больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже» (Ин. 5.14). «Бог часто наказывает тело за грехи души, чтобы от наказания низшей части и высшая получила какое-нибудь врачевание»⁷.

⁶ Гладков Б.И. Толкование Евангелия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004, с 179.

⁷ Св. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Беседы на Евангелие св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова в 2-х частях. Часть 1-я. СПб., 1862, с. 241.

А вот кровоточивая женщина, укрепляющая своей великой верой отчаявшегося начальника синагоги – Иаира, чья 12-летняя дочь была при смерти (Мф. 9:26-36; Мк 5:22; Лк. 8:41-56). По закону Моисея, женщины, страдающие подобной болезнью, считаются нечистыми и не смеют ни к кому прикасаться (Лев. 15:25-28). Но эта несчастная имела такую горячую веру в Господа, что решилась в толпе тайно прикоснуться к краю одежды Его. Ее вера была оправдана: она тотчас ощутила, что иссяк источник крови. «Держай, дочь! Вера твоя спасла тебя; иди с миром!» (Лк. 8:48)

Когда Господь был в языческой Финикии (Мф. 15:21–28; Мк. 7:24–30), некая женщина – хананеянка (сирофиникиянка), с огромной верой просила Господа изгнать беса из дочери, называя Его «Сыном Давидовым» (Мф. 15:22), исповедуя свою веру в Его Мессианское достоинство.

И язычники, когда они веруют, достойны милостей Божиих, вопреки тому презрению, которое иудеи питали к ним. Женщина-язычница, приняв обидное название собаки, показала всю высоту своей веры и вместе с тем необычайную глубину смирения: «И псы едят крохи, которые падают со стола господих» (Мф. 15:27; Мк. 7:28). Вера и смирение были тотчас же вознаграждены: в тот же миг дочь хананеянки исцелилась.

После Своего Преображения на Фаворе Христос исцелил бесноватого лунатика (Мф. 17:14–21; Мк. 9:14–29; Лк. 9:37–42). Прежде апостолы по своему маловерию не смогли изгнать нечистого духа из отрока. Скорбя о неверии людей, поработанных духом зла, Иисус обратился к отцу отрока: «Если сколько-нибудь можешь верить, всё возможно верующему» (Мк. 9:23). Отец воскликнул со смирением и слезами: «Верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. 9:24). Тогда Иисус изгнал из отрока духа, мучившего его с рождения.

Ученики получили наставление. «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17:20-21).

«Не следует думать, будто вера имеет как бы собственную силу: она является лишь необходимым условием, при котором действует всемогущество Божие. Бог же может совершать чудеса и при недостаточной вере. ... Вера – это как бы приемник благодати Божией,

которая творит чудеса. ... Истинной веры не может быть без подвигов молитвы и поста. Истинная вера порождает молитву и пост, которые в свою очередь, содействуют еще большему укреплению веры»⁸.

Господь через чудеса укрепляет веру. «Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес» (Ин. 4:48), – сказал Господь царедворцу из Капернаума, просящему исцелить умирающего сына (Ин. 4:46–54), зная, что он помышляет лишь о постигшей его беде, а не о пришествии в мир Спасителя. «Пойди, сын твой здоров» (Ин. 4:50). И эти слова Спасителя произвели переворот в смятенной душе просителя: он поверил слову и тотчас пошел домой. Тревога и боязнь за жизнь сына сразу исчезли... «И уверовал сам и весь дом его» (Ин. 4:53). Даже грубые слуги через хозяина сами обрели Бога.

Сестры Марфа и Мария послали оповестить Христа о болезни их брата Лазаря (Ин. 11:1-44). Господь не поспешил, но нарочно задержался в Заиорданской стране, ведь «эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий» (Ин. 11:4). Когда же умер Лазарь, Господь зовет учеников пойти «опять в Иудею» (Ин. 11:7). Он выявляет опасения учеников, помнящих, что еще недавно иудеи хотели побить Его в Иерусалиме камнями, и укореняет в них мысль о неизбежности страданий и смерти их Учителя. «Где скорби, туда спешит и врач. Иду к побивающим камнями, дабы из побивающих камнями они сделались свидетелями. ... Все врачи прилагают старание и попечение прежде, чем умрет человек; а Врач Лазаря обратился к мертвому, дабы на смерти его показать превосходство Своего врачебного искусства»⁹.

«Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего» (Ин. 11:9). Кто ходит в делах света – тому нечего бояться. Жизнь и деятельность Христа не кончится раньше определенного ей свыше срока, поэтому не стоит страшиться угрожающих опасностей. Совершая путь во свете – по воле Божией, Богочеловек не может подвергнуться непредвиденной опасности. Но это касается и Его последователей на все времена.

Марфа, отличавшаяся большей живостью характера, поспешила навстречу Иисусу: «Господи, если бы Ты был здесь, не умер

⁸ Аверкий, архиепископ. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие. СПб., 1995, с 184-185.

⁹ Преподобный Ефрем Сирий. Толкование на Четвероевангелие. М, 2008, с 280-281.

бы брат мой, но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог» (Ин. 11:21-22). Она верит, что и теперь не все потеряно, что может совершиться чудо. Однако вера лишь теплится в ней, она не может представить, что Лазарь воскреснет прямо сейчас: «Знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день» (Ин. 11:24). Марфа пока еще не верит в Иисуса как всемогущего Сына Божия. «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек» (Ин. 11:25-26). Господь возводит Марфу к вере, что Он пришедший в мир Мессия-Христос.

Господь повелел открыть гроб, чтобы смердящий запах от Лазаря коснулся их обоняния. Он возвел очи к небу: «Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня» (Ин. 11:41). Иисус Христос этой молитвой показал, что Он творит чудеса в силу Своего полного единства с Богом Отцом.

К чуду воскресения присоединилось еще чудо: связанный по рукам и ногам погребальными пеленами Лазарь смог сам выйти из пещеры, после чего Господь повелел развязать его. Подробно-сти изображения этого события свидетельствуют, что оно описано очевидцем. В результате этого чуда произошло обычное разделение между иудеями: многие уверовали, но другие пошли к фарисеям. «Господь пришел в Вифанию и воскресил друга Своего, Себя же Самого отдал погребению под образом помазания. Доставил радость Марии и Марфе и поношение аду и корысти»¹⁰.

В истории исцеления 10 прокаженных (Лк. 17:11-19) мы встречаемся с верой и благодарностью иноверца. Больные, не дерзая приблизиться ко Христу, из глубины наболевшей души вопиют: «Иисусе Наставниче! помилуй нас». Христос откликается: «Пойдите, покажитесь священникам». Именно священник, по закону, должен был подтвердить, что больной здоров, и допустить его в общество (Лев. 14:3-4). «Прокаженные повиновались слову Спасителя, чем еще более доказали веру в Него, и когда они шли, дорогою очистились и почувствовали себя здоровыми»¹¹. Они поспешили в Храм. Но... лишь самарянин повернул назад и пал перед ногами Спасителя.

¹⁰ Преподобный Ефрем Сирин. Толкование на Четвероевангелие. М, 2008, с. 285.

¹¹ Матвеевский П., прот. Евангельская история о Боге-Слове Сыне Божиим. Книга вторая. М, Сибирская благовозвница, 2010, с 238-239.

Иудеи видят во Христе лишь пророка, учителя. По исцелении они не узнают во Христе Бога, а бегут воздать славу Богу, который на Небесах! А самарянин – еретик, неверный, не знал Истинного Бога. Но его жажда по Богу так велика, что он узнает Его, Создателя и Спасителя, во Иисусе. Узнать Бога во Христе. Узнать и поклониться! Вот основная идея данного чуда.

В Церкви этот отрывок читается на благодарственном молебне. Потому что христиане – зоркие люди. Они видят участие Божие в своей жизни. И узнают Христа, действующего, помогающего, наставляющего. И знают: Иисус – больше, чем человек; больше, чем пророк... Он – Сын Божий! Христиане готовы благодарить Своего Помощника за все: за скорбь и за радость!

Не один раз Иисус исцеляет прокаженных. Исцеляя проказу, Христос являет Свое Божественное достоинство. Во-вторых, исполняет пророчества: «Когда же настал вечер,... исцелил всех больных, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни»» (Мф. 8:16-17).

Мессия берет на Себя то наказание, которое должны понести евреи за нарушение Заповедей Божиих, и этим спасает от наказания весь народ, и даже все человечество. Проказа – наказание Божие, значит, и освободить от проказы может лишь Бог. «И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить» (Мф. 8:2). Прокаженный под угрозой смерти не мог приближаться к здоровым людям, входить в город. Он считался ритуально нечистым, его появление в городе могло вызвать эпидемию болезни, а могло и навлечь гнев Божий на весь народ. Этот прокаженный (Мф. 8:1–4; Мк. 1:40–45; Лк. 5:12–16) нарушает закон. Милосердный же произносит: «Хочу, очистишься!» Прикасаться к прокаженному запрещено, но Иисус касается больного, ибо Он выше запретов о ритуальной чистоте или нечистоте. Иисус – Сам Бог! Тотчас болезнь излечена, прокаженный здоров!

В Капернауме (Мф. 9:1–8; Мк. 2:1–12; Лк. 5:17–26) вера друзей, пришедших с расслабленным, открыла всем силу Божию. Увидев веру расслабленного и его друзей, которые спустили друга перед Спасителем, раскрыв кровлю дома, Христос прощает грехи расслабленному. Узнав духом, что некоторые из книжников помышляют в своих сердцах, Иисус вопрошает: «Что легче? сказать ли

расслабленному: «Прощаются тебе грехи?» или сказать: «Встань, возьми свою постель и ходи?» Но, чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: «тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой». Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога» (Мк. 2:1–12).

В этом чуде Иисус – Бог, ибо только Бог может отпускать грехи! Грех – это проявление слабости человеческой природы. Человек не может сам стать праведным или не хочет, а часто именно не может. Но Христос дает силу преодолеть грех. Творение восстанавливается в богоподобии, возводится на ту высоту призвания, с которой человек ниспал. Иисус прощает грехи, показывая, что нечистый груз прошлого уничтожен. Человек ставится перед выбором: начать новую жизнь, жизнь последователя Христова, или вернуться к прежнему вялому, полусонному (расслабленному) существованию.

Вышел однажды Иисус из храма, исцелив слепого от рождения (Ин. 9:1–41), явил, что Он есть «Свет миру» (Ин. 5:9), что Он пришел в мир для просвещения человечества, пребывающего в слепоте духовной, образом которой является слепота телесная. Весть об этом чуде стала известна всем собравшимся на праздник в Иерусалим. Фарисеи сразу же начали тщательное исследование случившегося, подвергая чудо сомнению. «Некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря» (Ин. 9:16).

Они интересуются мнением бывшего слепца, и он называет своего Исцелителя «пророком». «Воздай славу Богу» – признай Его, со своей стороны, грешником, нарушающим заповедь о субботнем покое. Но исцеленный отвечает: «Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. ... Это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего» (Ин. 9:30–33).

Пораженные неоспоримой логикой и твердым исповеданием простого человека, фарисеи выгоняют его вон. Спаситель обрел

в исцеленном Своего верного последователя и, желая просветить и душевные его очи, привел его к вере в Себя как Сына Божия. ««Веруешь ли ты в Сына Божия?» «А кто он, Господи, чтобы мне веровать в Него?» «И видел ты Его, и Он говорит с тобой» «Верую, Господи! И поклонился Ему»» (Ин. 9:35-38).

Через чудо Иисус являет Свою силу, силу Божию над нечистыми духами. В Капернаумской синагоге (Лк. 4:31–37; Мк. 1:21–28) в одну из суббот Христос поучал народ. «И дивились Его учению, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники» (Мк. 1:22). Там случился припадок с человеком, одержимым нечистым духом. Злой дух, предчувствуя скорое разрушение демонского царства, молил Христа о пощаде, исповедуя, что Он – «Святой Божий». Иисус запретил демону и повелел ему выйти из человека. Когда бес, сотрясав человека, вышел из него, «все ужаснулись, ... что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему?» (Мк. 1:27).

В земле Гадаринской (Гергесинской – Мф.) Иисуса Христа встретили два бесноватых (Мф. 8:28–34; Мк. 5:1–20; Лк. 8:26–40). Величие и всемогущество Сына Божия, сокрытое для человеческих глаз, очевидно для нечистых духов. Признавая Божественную силу Христа, бесы называют Его Сыном Божиим. Мучением для них является ограничение власти над людьми. Они называют его преждевременным потому, что еще не побежден князь тьмы и не осуждены они еще окончательно на последнем Суде.

Иисус Христос повелевает им выйти из людей, позволяя войти в свиней, пасшихся на берегу. На виду у всех стадо бросается в воду и погибает. Так мы узнаем великую сдерживающую силу Божию, сохраняющую всякого человека. Сожаление о потерянных свиньях одерживает верх над чувством благодарности Господу за чудесное избавление их страны от ужасного бесноватого. Жители Гадары, боясь больших материальных потерь, просят удалиться Спасителя. А исцеленный посылается благовествовать в той стране о том, что сотворил ему Бог. Когда же Господь прибыл на эти земли в следующий раз, со всех окрестных селений к Нему приносили больных. Настолько сильна теперь была их вера, что больные исцелялись, лишь прикоснувшись к Его одежде.

«Зрячие» фарисеи, знающие букву Священного Писания, не узнали в Иисусе Мессию. А «невидящие» – смиренные, некнижные

люди – уверовали во Христа. «Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас» (Ин 9:41). Непризнание Христа было бы простительно людям непросвещенным. Знатокам же и толкователям Божественного Откровения упорное нежелание увидеть в Иисусе Сына Божия вменяется в грех ожесточенного противления Божественной истине. Господь не нарушает свободу человека, выбравшего зло, но старается его остановить во зле, дать ему возможность доброго пути. Как и Иуде постоянно показывает, что знает его предательские намерения, но...

Господь исцеляет бесноватого, в котором обитание нечистого духа сопровождалось немотой и слепотой (Мф. 12:22-37; Мк. 3:20-30; Лк. 11:14-23), и народ дивится этому чуду. Фарисеи же стали распускать слух, будто Он изгоняет бесов силой Вельзевула¹². Тогда Иисус спрашивает: «Если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою: как же устоит царство его?» (Мф. 12:26) – можно ли предположить, будто сатана стал бы сам разрушать свое царство? Может ли сатана действовать сам против себя?

«Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то достигло до вас Царствие Божье» (Мф. 12:28; Лк. 11:20) – пришло Царствие Божие вместо царства сатаны, который и бежит от мира. Изгоняя бесов, Господь доказывает этим, что Он «связал» самого «сильного» – сатану: «никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного» (Мк. 3:27).

Чудеса Христовы оказались мечом, разделяющим добро и зло. Зависть фарисеев привела их к злобе и «хуле на Духа Святого» (Мф. 12:31-36; Мк. 3:28-30). В глазах фарисеев Сын Человеческий не был ни Богом, ни Сыном Божиим. И не только фарисеи, но даже ученики Христа с трудом и только постепенно могли усвоить себе эту мысль.

Дух Святой есть Бог. Слушавшие речь Христа фарисеи едва ли представляли Духа Святого как третье Лицо Святой Троицы, и для них выражение «Дух Святой» было равнозначно слову «Бог» или, по крайней мере «Дух Божий». Т.о., выражение «хула на Духа Святого» было для слуха фарисеев равнозначно словам «хула против

¹² Вельзевул – (Вельзевул, от ивр. Бааль-Зевув, «повелитель мух»), также имя одного из лицезтворений древнего западносемитского божества Баала. В Новом Завете должно разуметь начальника злых духов, князя бесовского, которого сам Господь называет сатаной.

Бога». Человеческий дух, произносящий такую хулу, становится на одну ступень с нечистым духом.

Здесь предполагается самое глубокое падение человека, из которого не может его вывести самая благодать Божия, потому что она в таком хулении и отрицается. Злобные реплики фарисеев свидетельствуют о наличии в них злой, богоборческой воли. «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12:36).

Иудеи, не довольствовавшиеся чудесами, творимыми Христом по любви к страждущим, требовали «знамение с неба» (Мф. 16:1). Христос отвечает, что «род лукавый и прелюбодейный» не получит никакого знамения в доказательство Своего посольства от Бога, «кроме знамения Ионы пророка» (Мф. 12:38-45; Лк. 11:29-32, 24-26); прорекая Свое трехдневное пребывание в гробу и воскресение. Требующие знамения иудеи подвергнутся еще больше муосуждению, чем невинитяне, потому что те раскаялись от проповеди Ионы, этот же род не слушает никаких проповедей.

Неверие и противление фарисеев истине Господь уподобляет состоянию бесноватого, который, получив исцеление, остался невнимательным к себе. Тогда злой дух и страсти, изгнанные из него однажды, возвращаются к нему с гораздо большей силой.

«Многие люди, исцеленные Иисусом, попадали в одну из запрещенных категорий. Это слепые, глухие и немые. Это прокаженные. Это женщина с кровотечением, делавшим нечистой не только ее, но и все, к чему она притрагивалась. Это «скорченная» женщина, «которую сатана 18 лет держал связанной». Казалось бы, прикасание Иисуса к мертвым и воскресение их должно было сделать ритуально нечистым Его самого! Но оно возвращало их в израильское общество. Также Его чудеса, совершенные для язычников и самарянина, свидетельствуют о включении в народ Божий тех, кто ранее в него не входил. Эти исцеления не просто приносили людям физическое здоровье и обновленное чувство принадлежности к общине, ... но и заново делали их членами народа Бога Израилева»¹³.

Чудеса исцелений Христа говорят нам о том, что аромат из того мира уже доносится до нас. Окончательное исцеление мироздания пока впереди, но начатки этого исцеления, фрагментарные исце-

¹³ Н.Т.Райт \ \ цит по Священник Константин Пархоменко «Чудеса в Библии». [электронный ресурс] \ \ <http://azbyka.ru/parkhomenko/chudesa-v-biblii.html> \ \ 20.03.15.– 14.05.

ления пораженной сатаной природы совершаются уже сегодня, предвосхищая грядущее полное преображение мира. В наш мир распахнуто окно из иного мира. И так, в чудесах совершается восстановление изначального замысла Божьего о мире.

Чудеса новозаветные знаменуют наступление Царства Бога, эры вхождения Бога в мир. Князь мира изгоняется вон, бесы сдают позиции. «Сущность чуда состоит в том, что человеку и природе вокруг него возвращается свобода быть собой, не быть во власти зла, господствующего на земле»¹⁴.

Мы знаем лишь мир, поврежденный грехом, непослушный Богу, отступивший от Бога. Быть может, чудо и есть возвращение мира к послушанию Богу. Господь сотворил прекрасный мир, весьма хороший (Быт. 1:31). Человек должен был привести мир к еще более высокому и прекрасному состоянию – к обожению, освящению. Но человек ушел от Бога, возжелав строить свой мир. Грехопадение человека явилось катастрофой для всего мироздания. «Проклята земля за тебя» (Быт. 3:17). Земля и вся природа оказались выхваченными из рук Божиих цепкой лапой сатаны. Творение покорилось суете (Рим. 8:20), то есть распаду и гибели. В мир вошли грех и смерть.

Человек вошел в тесное общение с богопротивными демоническими силами. Он может пытаться противостоять им, но лишь один Человек, в Котором слиты воедино и человеческое, и Божественное, Иисус из Назарета, по-настоящему поразил сатану в голову. Своим Воскресением Он нанес змею сокрушительный удар. Сатана пока жив, он конвульсивно бьет хвостом, окончательно он будет побежден в день Второго Пришествия Христова, но все же его дни сочтены. И тварь освобождается из плена греха, рабства суете.

Мир еще не преображен, но он подошел к черте, отделяющей наш мир от грядущего Царства Небесного. Прежде был один народ Божий – иудейский. Но пророки предсказывали, что когда придет Мессия, границы Божьего народа откроются для всех желающих. Более того, принадлежать к народу Божьему мог лишь физически здоровый человек. И вот Христос своими исцелениями, этими знаками наступления новой эры показывает: время деления людей по

¹⁴ Митрополит Антоний Сурожский // цит по Священник Константин Пархоменко «Чудеса в Библии». [электронный ресурс] \\ <http://azbyka.ru/parkhomenko/chudesa-v-biblii.html> \\ 20.03.15.–14.05.

признаку чистоты-нечистоты прошли. Все призываются на пир благодати! Всем даруется новая брачная одежда, чистота и святость.

Сам Христос свидетельствует, что настало время Царства Мессии, совершился переход от Ветхого к Новому Завету. Иоанн Креститель уже получил от Бога свидетельство о Христе как Мессии и Сыне Божиим, но его ученики придерживались свойственных иудеям ошибочных взглядов на пришествие Мессии. «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11:2–19; Лк. 7:18–35) В Своем ответе Иисус Христос указывает на чудеса, как на факты, которые свидетельствуют о Его Божественном посланничестве. «Блажен, кто не соблазнился обо Мне». Он знает, что иудеи видят в Нем не более Великого Пророка. Не видят истинного Мессию, Который пришел, чтобы исполнить все, что сказано о Нем в Законе.

«Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя». Предтеча последний из ветхозаветных пророков, выше своих предшественников, больший из пророков. «Но меньший в Царствии Божиим больше его».

Иоанн возвестил о приближении Царства Небесного и пришествии Мессии, готовя путь Ему и проповедуя покаяние. Многие, следуя проповеди Иоанна, очистили свою душу покаянием, последовали за Божественным Учителем, Который словом Своего учения, многими дарованиями и чудесами открыл им путь в Царство Небесное. Однако этот путь не прост, особенно для иудеев с их искаженными представлениями о Мессии и Его Царстве, и необходимы усилия, которыми только и можно восходить к блаженству вечной жизни. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его». Тысячи людей, по слову Иоанна, приняли крещение, которым очистились от грехов, уповая на пришествие Мессии Христа. Фарисеи и книжники, превозносящиеся своей лжеправедностью, отвергли крещение Иоанново, став на путь богопротивления.

Мессия, по понятиям фарисеев и законников, не мог быть другом мытарей и грешников. Но Иисус, Сын Человеческий, постоянно поучал простой народ, не отказывался разделить трапезу даже с мытарями и грешниками. «И оправдана премудрость чадами ее». В то время как большинство современников не приняли проповеди

Иоанна и не последовали за Христом, чада премудрости уверовали в Иисуса Христа – Мессию и Сына Божия.

Иисус решительно заявляет о Своем Божественном достоинстве (Ин. 5:31-35), ссылаясь сначала на свидетельство о Нем Иоанна Крестителя, которого очень уважали иудеи, а затем и на свидетельство Своих дел – знамения и чудеса: «Ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют обо Мне, что Отец послал Меня» (Ин. 5:36).

«Исследуйте писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют обо Мне» (Ин. 5:39). Пророки описали деяния Мессии, а Иисус из Назарета их исполнял, но иудеи не приняли сего свидетельства...

Не веря в Иисуса как в Божьего Посланника, иудеи обнаруживают нелюбовь к Богу Отцу, пославшему Его, но, когда придет лжемессия (Ин. 5:43), со своим самоизмышленным учением, они примут его даже и без всяких знамений.

Книжники и фарисеи со времени исцеления расслабленного в Иерусалиме стали постоянно обвинять Христа, что Он «не хранит субботы» и т.о. нарушает данную через Моисея заповедь Божию. Иисус говорит, что Он «пришел не нарушить закон, а исполнить». В то же время, с точки зрения фарисеев, постоянно и как бы нарочно Своими чудотворными деяниями нарушал святость покоя субботнего дня, что приводило их «в бешенство».

Христос, видя это, продолжал исцелять в субботу. Зачем?.. Вопрос этот был принципиальным, ибо Господь самим Своим пришествием в мир исполнил весь закон и упразднил его. Именно это упорно отрицали фарисеи, не желая видеть в Нем истинного Мессию, Сына Божия. Хранение покоя субботнего дня было лишь поводом их богопротивления. Заповедь о субботе была дана людям Самим Богом: «Помни день субботний, чтобы святить его». Свободный от житейских трудов и забот, «седьмой день» дан человеку, чтобы он не суетился, не забыл в непрерывности будничных дел главной цели жизни – райской жизни в Боге, не забыл потерянно-безгрешного блаженства, чтобы человек в своей «борьбе за существование» не эксплуатировал корыстно ни своих собственных сил, ни сил своих сотрудников – людей и даже животных.

Синайская заповедь о субботе была восстановлена Христом в ее чистом, духовном смысле, как заповедь любви человека к челове-

ку во имя Бога. «Суббота для человека, а не человек для субботы. Сын человеческий есть Господин и субботы» (Мк. 2:27–28).

Чудо исцеления сухорукого (Мф. 12:1-13; Мк. 2:23-28, 3:1-5; Лк. 6:1-11) в синагоге тесно связано с учением о почитании субботы. Перед фарисеями, слепыми вождями стоял Властный отменить ветхозаветную субботу. Но, затаив злобу, они стерегли каждое слово Иисуса, повсюду сопровождая Его. Господь, по обыкновению, учил народ в синагоге. «Там был человек, у которого правая рука была сухая» (Лк. 6:6). Фарисеи же наблюдали, ища обвинение против Него: не исцелит ли в субботу. Зная их помышления, Иисус поставил человека на середине. «Что должно делать в субботу? добро или зло? Спасти душу или погубить?» (Лк. 6:9)

Они молчали, их душила бессильная злоба. «Кто из вас, имея овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы! Итак, можно в субботу делать добро», – заключил Христос. Фарисеи продолжали молчать. И тогда Христос, «с гневом» посмотрев на них, «скорбя об ожесточении сердец их», вылечил словом больного.

Уча в одной из синагог, Господь исцелил там женщину (Лк. 13:1-5, 10-17), которая 18 лет «была скорчена и не могла выпрямиться». Начальник синагоги вознегодовал. Господь обличил его в лицемерии и напомнил, что евреи не оставляют свой скот без пасты в субботу. Тем более не возбраняется в субботу исцелить «сию дочь Аврамову», освободить ее от «уз, которыми связал ее сатана», а также совершать и другие добрые дела.

За нарушение субботы иудеи замыслили убить Иисуса. Он же свидетельствует о Себе как о единосущном Сыне Божьем: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю». Иудеи еще больше возжелали убить Иисуса за то, что Он называет себя Сыном Божьим. Но «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит так же» (Ин. 5:19-20). Бог Отец хоть и почил на седьмой день, но от дел творения, а не от дел промышленности. Сын Человеческий равен Отцу. Поняв, что Господь учит о равенстве с Богом Отцом, иудеи вдвойне стали обвинять Его, достойного, по их мнению, смерти за нарушение субботы и богохульство.

Подобно Отцу Сын может не только больных исцелить, но и умерших воскресить (Ин. 5:21). Воскресение духовное – это про-

буждение духовно мертвых к истинной, святой жизни в Боге. Говорится и об общем телесном воскресении, и оба эти воскресения тесно связаны между собой. Восприятие человеком истинной жизни, жизни духовной, есть начало его торжества над смертью. Как духовное расстройство может служить причиной смерти, так и истинная жизнь духа ведет к жизни вечной, побеждающей смерть.

С духовным воскрешением Господь соединяет и другое Свое великое дело – Суд. «Ибо Отец ... весь суд отдал Сыну» (Ин. 5:22). Прежде всего, это суд нравственный в настоящей жизни. Христос явился, как Жизнь и Свет, в духовно мертвый мир. Уверовавшие в Него воскресли к новой жизни; отвергшие Его остались в духовной смерти. Поэтому всю жизнь продолжается суд Сына Божия над людьми, который завершится Страшным Судом. Участь людей вечно находится во всецелой власти Сына Божия, поэтому надлежит чтить Его так же, как и Отца, поскольку «кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его» (Ин. 5:23).

Власть Сына Божия, как Судии, завершится всеобщим воскресением и праведным возмездием (Ин. 5:28-29). Этот «суд праведен есть», поскольку он будет результатом полного согласия воли Судящего с волей Отца Небесного (Ин. 5:30). «Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5:24). «Верующий в Него не приходит на суд, то есть в муку, но живет вечною жизнью, не подлежа смерти душевной и вечной, хотя смерти телесной и временной и не избегнет»¹⁵.

Удивительны два чуда насыщения нескольких тысяч человек немногими хлебами. Разница лишь в цифрах: пять тысяч или четыре; насыщаются пятью хлебами или семью. Сущность же чуда одна: проявление Божественной всемогущей изумительной силы Господней.

В обоих случаях Господь делает соучастниками чуда Своих учеников-апостолов. Они – посредники меж Иисусом и слушателями Его: раздают благословленный хлеб и собирают остатки. Они служат ближнему. Через них творится великое чудо. Но главное – они воспитываются через активное участие в деле любви, их вера укрепляется чудом.

¹⁵ Святое Евангелие от Иоанна с толкованием блаженного Феофилакта. М., Новая книга, Ковчег, 2004, с.196.

«Раздача хлебов голодному народу – это эпизод в истории воспитания апостолов, это педагогический прием, употребляемый Господом с целью вызвать в них определенные чувства, мысли и настроения»¹⁶. Довериться Богу, уповать на Его благой Промысл. Без беспокойства и ненужного попечения о житейском (Мф. 6:31-32), без смущения и страха относиться к опасностям и тесноте жизни. Во всем полагаться на Господа, пекущегося о чадах Своих.

«Господь теперь дает понять и почувствовать Своим ученикам, в чем должна состоять их будущая сила влияния на других, поскольку она зависит от них самих, помимо действующей в них силы Божией благодати.

Конечно, дело апостолов было совершено Божественною силою. Апостолы – только ее орудия. Но орудия должны быть особым образом приспособлены для того, чтобы сила проявила через них всю свою действенность. Эта-то приспособленность, позволившая силе Божией слиться с личностью апостолов настолько полно и тесно, что она была от них как бы неотделима, и может рассматриваться как их собственная сила»¹⁷.

Апостол обязан заботиться о нравственном возрождении и христианском воспитании окружающих его людей. Долг христианской любви не только в личном спасении, но и в содействии спасения своих братьев. Это касается каждого христианина.

О чудесном насыщении пятью хлебами пяти тысяч человек (Мф. 19:15-21; Мк. 6:35-44; Лк. 9:12-17; Ин.ж 6:5-13) рассказывают все четыре евангелиста. Святой Иоанн Богослов увязывает его с учением Господа о Хлебе Небесном и о таинстве причащения Тела и Крови Его. Он же указывает, что все это происходило, когда приближалась третья Пасха (Ин. 6:4) служения Господа.

Христос с апостолами был в пустынном месте близ города Вифсаида. Господь сжалился над людьми, бежавших из всех городов, «потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много» (Мк. 6:34). Рассказывал им о Царствии Божиим (Лк. 9:11) и исцелял больных (Мф. 14:14). Взойдя же на гору (Ин. 6:3) с учениками, Он утверждает учеников: «Вы дайте им есть» (Мф. 14:15-16; Мк. 6:35-36-37; Лк. 9:12-13). Господь воззрел на небо, воздал Благодарение (Ин. 6:11), благословил хлеб и рыбу

¹⁶ Там же.

¹⁷ Святитель Василий, епископ Кинешемский (Преображенский). Беседы на Евангелие от Марка. М., Отчий дом, 2005, с 280.

(Лк. 9:16), преломил и дал ученикам, чтобы они раздали народу (Мк. 6:32; Ин. 6:11). Когда же все насытились, ученики собрали 12 полных корбов остатков.

Насытив пятью хлебами 5000 человек, Христос подтвердил обетование: «Ищите прежде Царствия Божия..., и сия вся приложатся вам» (Мф. 6:33). В Капернауме следует беседа об истинной пище. Христос вновь призывает заботиться не о пище земной, тленной, а о пище духовной, вечной, которую может дать Он, Сын Человеческий. Это духовное искание должно увенчаться верой в Того, на ком «положил печать Свою Отец, Бог» (Ин. 6:27), в Того, «Кого Он послал» (Ин. 6:29). Но иудеи не могут поверить в Иисуса как в Мессию, пока не увидят особых знамений. «Вот доказательство того, насколько ненадежна вера, основанная лишь на чудесах: она требует все больших и больших чудес. Иудеи уже не довольствуются тем, что Христос накормил 5000 человек пятью хлебами, а требуют большего чуда, что-нибудь вроде манны небесной»¹⁸.

Христос пытается исправить искаженный взгляд иудеев на Мессию как на подателя земных благ, и на их требования замечает, что, во-первых, манну дал не Моисей, а Бог Отец, и, во-вторых, манна – это всего лишь временное поддержание жизни и лишь прообраз того Хлеба Небесного, который насыщает совершенно и дает жизнь вечную.

Этим «хлебом жизни» Иисус называет Себя: «Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6:51). Накануне праздника Пасхи Господь учит, что Он – истинный Агнец. Ветхозаветный пасхальный агнец был прообразом Агнца – Христа. Но время прообразов проходит, так как явился Спаситель: вкушение пасхального агнца заменится вкушением Тела Христова, принесенного в жертву за грехи всего мира.

Так Господь начинает открывать тайну Своей искупительной жертвы и учение о необходимости причащения для того, чтобы стать участником этого искупления. «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6:54-56). Хлеб Небесный таинственно со-

¹⁸ Аверкий, архиепископ. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие. СПб., 1995, с 167.

единяет человека с Богом. «Христос, желая сделать нас причастными к Божественной жизни, Сам входит телесно в оскверненное грехом тело наше и полагает начало внутреннему преобразению и освящению»¹⁹.

Понятен ропот и недоумение иудеев – без содействия благодати Божьей трудно верить в уничиженное Божество. Понимая их смятение, Христос говорит: «Никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего» (Ин. 6:44). Трудно было и ученикам уразуметь эти слова, которые впоследствии прозвучат на Тайной вечере, но все же Петр уже здесь исповедует Христа «Сыном Бога Живаго» (Ин. 6:69) и выражает готовность слушать «глаголы жизни вечной» (Ин. 6:68).

«Дивное умножение хлебов было и наглядным изображением Таинства Причащения, в котором Агнец Божий, Иисус Христос, под видом хлеба и вина, раздробляется, но не разделяется, и всегда ядомый, никогда не иждивается и освящает причащающихся»²⁰.

Претворение воды в вино на свадьбе в Кане Галилейской – первое чудо, совершенное Иисусом Христом. В нем проявилось милосердие Христово и Его Матери к людям, оказавшимся в затруднительных обстоятельствах. Своим присутствием на брачном пире Господь освятил и благословил супружескую жизнь. Но это было и «начаток знамениям» (Ин. 2:1-11).

«Божия Мать милосердствует о пирующем обществе, у которого посреди пира не достало вина, и желает уничтожить этот недостаток Божественной силой Сына своего: Бог-Слово, по неизреченному милосердию Своему снизшедший в образе человека к падшему человечеству, гибнущему на земле от недостатка пищи и питья духовных, принесший человечеству хлеб насущный и питье новое – Свои тело и кровь, Себя, готовый немедленно даровать это питание, намекает на трапезу, уготованную Богом и уже весьма близкую, говорит: «Не прииде час мой». Не пришел еще час пролития животочной крови, долженствующей исцелить человечество от упоения вечной смертью. Сего часа желал Господь, как часа, для которого Он пришел в мир. Прощение Богоматери, само по себе, не заключало в себе ничего предосудительного, и было исполнено.

¹⁹ Там же, с. 169.

²⁰ Толкование Евангелия. Троицкие листки. М, Оранта, 2006, с.359-360.

Смысл слов Господа («что есть мне и тебе, жено») может быть истолкован так: «Ты заботишься о тленной пище человек, а Я возлюбил их непостижимой Божественной любовью. Я готов и желаю преподать им в пищу и питье самое тело Мое и самую кровь Мою; но и это совершится в свой час, то есть в свое время, установленное непостижимым советом Божиим.

Знамение в Кане заключается и в том, что в нем дано ученикам ... предвкушение Страстей. Вино есть образ крови. Евхаристической Крови мы причащаемся в вине. Евхаристическое причащение есть наше участие в Страстях Христовых, наше приобщение к Его смерти в излиянии Его Крови, в котором над смертью торжествует жизнь»²¹.

Эти сопоставления проливают свет и на загадочное понятие «третьего дня» (Ин. 2:1), с которого начинается повествование. Новозаветное откровение знает один только «третий день» – третий день Воскресения. Трапеза в Кане есть трапеза брачная, есть образ Царства Божия.

Участие в брачной трапезе – это участие в эсхатологической²² полноте Царства – «Се сотвори начаток знамениям ... и явил славу Свою: и уверовали в Него ученики Его» (Ин. 2:11).

Чудо, совершенное Господом над водою, подходит под трехчастное деление Евангелия: «Водою, Кровию и Духом»²³. Находясь в Кане Галилейской на светлом и радостном празднике, Иисус воду претворяет в вино. И это первое чудо Христа. На Вечери же, в конце Своего служения, Он претворяет уже вино в Свою кровь. Через причастие Его Крови из общей чаши апостолы, да и все верующие, делаются причастниками Его Пречистых Тела и Крови, участниками небесного пира в Царстве Божиим.

Итак, что же значат чудеса Нового Завета? Наступление Царства Божия, эры вхождения Бога в мир. Сатана (прежний князь мира) изгоняется вон! Царем и Правителем мира становится Бог. Это Богоправление не навязывается. Бог призывает войти в Его

²¹ Игнатий Брянчанинов. Изложение Учения Православной Церкви о Божией Матери // цит. по Конспекты лекций. Новый Завет. Богословско-Катехизические Курсы при Михаило-Архангельском храме г.Пушино Серпуховского благочиния Московской епархии РПЦ. Пушино, 2011, с. 26-27.

²² Эсхатологический (от греч. *ἔσχατος* – «конечный», «последний» + *λόγος* – «слово», «знание»), связанный с концом света и вторым пришествием Христа.

²³ Епископ Кассиан (Безобразов). Водою и кровию, и Духом. Толкование на Евангелие от Иоанна // цит. по Конспекты лекций. Новый Завет. Богословско-Катехизические Курсы при Михаило-Архангельском храме г.Пушино Серпуховского благочиния Московской епархии РПЦ. Пушино, 2011, с. 26.

Царство и жить с Ним в общении. Все действия Христовы направлены к тому, чтобы подтвердить – Царство Небесное, которое мы можем принять за основу жизни, пришло!

Господь пришел в Назарет (Лк. 4:16–30; Мф. 13:54–58; Мк. 6:1–6) уже после многих чудес, совершенных в Капернауме и в Иудее. Уже «разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране... и от всех был прославляем» (Лк. 4:14-15). В Назаретской синагоге, из уст Иисуса звучит пророчество Исаии (Ис. 61:1-2), где пророк от лица Мессии образно говорит о цели Его пришествия: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, ... исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным (находящимся в узах греха и диавола) освобождение, слепым (осознающим свою духовную слепоту) прозрение, отпустить измученных (под игом князя тьмы) на свободу, и проповедовать лето Господне²⁴ благоприятное» (Лк. 4:18-19).

Окончив чтение, Христос произносит: «Ныне исполнилось писание сие» – явилось истинное лето отпущения, времена отрады и утешения для народа Божия с пришествием Мессии.

Слушающие «дивились словам благодати, исходившим из уст Его», однако не могли поверить, что такие дела совершит Тот, Которого они хорошо знают как сына плотника. Кроме того, книжники и фарисеи ожидали Мессию – царя земного, национального вождя еврейского народа, который покорит власти евреев все народы, а их поставит во главе управления. Они не могли принять учение о царстве нищих и сокрушенных сердцем.

Не желая чудесами перед неверующими доказывать Свое Божественное посланничество, Христос привел им два примера из ветхозаветной истории об Илии и Елисее, напомнив, как израильтяне поступали со своими пророками, являвшими многие чудеса. Поняв из слов Иисуса, что Он их, евреев, ставит ниже язычников, они «исполнились ярости» и попытались сейчас же предать Его смерти, «но Он, пройдя посреди них, удалился». Чудесная Божественная сила явила знамение, которое они просили, но не уразумели. «Никакой пророк не принимается в своем отечестве», – заключил Христос.

²⁴ Юбилейный год, каждый 50-й год пленным давали свободу, прощались долги. Этот радостный год каждый человек мог пережить 1 раз в своей жизни.

Вера! Вот что является обязательным условием совершения чуда. Или, скажем иначе, вера – это то, что делает человека способным увидеть, опознать чудо, принять его. Без веры никакие чудеса не совершатся.

Вспомним самарян (Ин. 4:42, Лк. 17:16), которые не имели Истинного Бога, но жажда их была велика. Они узнают Создателя и Спасителя-Мессию во Иисусе. Узнать Бога во Христе. Узнать и поклониться! Узнать и поверить! Узнать и распахнуть Ему свое сердце, полностью отдавшись на волю Его! Вот основная идея рассказов о чудесах Нового Завета.

Христос избегает совершать демонстративные чудеса. Он совершает чудеса, снисходя к человеческому страданию, горю. Иисус не желает, чтобы за Ним шли как за чудотворцем, Он не принуждает к вере, не навязывает ее.

Человек должен уверовать в Иисуса как в Мессию не потому, что Он дает здоровье, богатство. Человек не должен требовать от Бога таких эффектных чудес. Он Сам говорит: «блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29). Глядя на потрясающие дела, «каких никто другой не делал» (Ин. 15:24), окружающие должны были осознать, что на землю пришел Сам Бог! Бог пришел и действует во Иисусе Христе.

Первое чудо Христово в православной традиции называется чудом претворения воды в вино. Не «превращения», но «претворения». Второе слово больше подчеркивает таинственность, неизреченность происшедшего. Вода стала вином. И то, что произошло, – знак наступления новой эры, эры Духа Святого. Прежнее изменяется, Дух Святой обильно изливается на верующих, во Христе сияет Слава Божия.

Чудеса ради корысти или тела Христос отказывался совершать. Алчущий Иисус не превращает камни в хлеб, ибо: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4).

Чудо умножения хлебов – чудо Евхаристическое. В самом рассказе о чуде, несомненно, подразумевается, что хлеб чудесно умножился. Здесь чудо, насыщающее душу. Верующий человек знает, как в храме малое количество хлеба – Причастие – удивительно питает и насыщает. Потому что там, где Христос, – изобилие, избыток.

Сам Иисус Христос – «Величайшее нравственное Чудо в истории» человека, общества, вселенной. Он – Путь и Истина, Слово и Свет, Дверь и Пастырь... Он – Богочеловек, Истинный Бог и истинный совершеннейший Человек, но и Сын Человеческий. «Всякое человеческое величие теряет свою большую цену при тщательнейшем рассмотрении Его величия»²⁵.

«Власть творить чудеса Иисус передал Своим ученикам. Последний день Пятидесятницы они продолжали совершать исцеления силою Христа. Чудотворение оставалось частью служения раннехристианской Церкви»²⁶.

«Чудеса Христовы служат одним из откровений Бога в полноте Его бесконечных совершенств, Бога, спасающего род человеческий. В этом случае чудеса входят как часть в план домостроительства нашего спасения»²⁷. Само пришествие Христа Спасителя есть чудо... Невместимый вместился... Чудны дела спасения в Крещении, Преображении, на Кресте и во Гробе, в Воскресении Христовом.

Список использованных источников и литературы

- Библия. Российское Библейское Общество. М., 1993.
- Святое Евангелие от Иоанна с толкованием блаженного Феофилакта. М., Новая книга, Ковчег, 2004.
- Святое Евангелие от Луки с толкованием блаженного Феофилакта. М., Новая книга, Ковчег, 2004.
- Святое Евангелие от Марка с толкованием блаженного Феофилакта. М., Новая книга, Ковчег, 2004.
- Святое Евангелие от Матфея с толкованием блаженного Феофилакта. М., Новая книга, Ковчег, 2004.
- Святитель Василий, епископ Кинешемский (Преображенский). Беседы на Евангелие от Марка. М., Отчий дом, 2005.
- Святой Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Беседы на Евангелие святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в 2-х частях. СПб., 1862.
- Святой Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Толкование на святого Матфея Евангелиста в 2-х книгах. СПб., 1901.
- Преподобный Ефрем Сирийский. Толкование на Четвероевангелие. М., 2008.
- Аверкий, архиепископ. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие. СПб., 1995.

²⁵ Филипп Шафф. Иисус Христос – величайшее чудо истории. М., Сибирская благовонница, 2011.

²⁶ Библейская энциклопедия. Российское Библейское общество, 2002, с. 158.

²⁷ Барсов М.В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия с библиографическим указателем. Том 1. М., Лепта, 2006, с. 429.

- Барсов М.В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия с библиографическим указателем. Том 1. М., Лепта, 2006.
- Библейская энциклопедия. Российское Библейское общество, 2002.
- Гладков Б.И. Толкование Евангелия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004.
- Конспекты лекций. Новый Завет. Богословско-Катехизические Курсы при Михаило-Архангельском храме г. Пушкино Серпуховского благочиния Московской епархии РПЦ. Пушкино, 2011
- Матвеевский П., прот. Евангельская история о Боге-Слове Сыне Божиим. Три книги. М., Сибирская благовонница, 2010.
- Священник Константин Пархоменко «Чудеса в Библии». [электронный ресурс]// <http://azbyka.ru/parkhomenko/chudesav-biblii.html> 20.03.15.– 14.05.
- Толкование Евангелия. Троицкие листки. М., «Оранта», 2006.
- Филипп Шафф. Иисус Христос – величайшее чудо истории. М., Сибирская благовонница, 2011.

Протоиерей Андрей Филькин

Кудрина С.А.

Красота как Свет Истины

Истина, Добро и Красота едины, и их постижение есть обретение единства личности, цельности ее опыта, то есть достижение целомудрия в изначальном, а не поверхностном смысле этого слова. Идеал христианства – святость, то есть соединение воли человека с волей Всевышнего. ««Истина, Добро и Красота», – писал П.А. Флоренский, – эта метафизическая триада есть не три разных начала, а одно. Это – одна и та же духовная жизнь, но под разными углами зрения рассматриваемая» [2, с. 75].

Красота укоренена онтологически. Поэтому видимая красота тварного мира – это лишь низшая ступень красоты. Истинно красиво только то, в чем есть отблеск нетварного, нездешнего Фаворского света, присущего Христу изначально и вечно, остававшегося прикрытым плотью и поэтому невидимого в Его земном воплощении, но явленного Им апостолам в момент Преображения на горе Фавор. Именно в этот момент, по свидетельству евангелистов, отверзлись очи учеников Христа и они узрели то, что прежде земным зрением увидеть не могли. Красота как Свет Истины – это не поэтическая метафора, не символ, а реальность бытия Бога, прикосновение Его энергии.

Поэтому, как утверждал святитель Григорий Палама, «...истинная и Прекраснейшая Красота... может быть зримой только для очистившего свой ум...» [3, С. 91]. «Бог есть превосходная Красота, а ум наш, созданный по образу Наилучшего, естественно тяготеет к этой Первообразной Красоте. Он, подобно зеркалу, отражает

эту красоту, и получается общение истинной красоты. Ум, созданный по образу Прекрасного, и сам может быть прекрасным, но он может, подобно кривому зеркалу, отражать эту красоту криво, безобразно и таким образом производить зло» [1, С. 364].

Видимая красота героев рекламных роликов, с одной стороны, и видимая красота лика святого или великолепия природы, с другой стороны, – имеют разную природу. Первая тленна, поверхностна, она существует для того, чтобы привлечь своей яркостью, и используется людьми как приманка. Именно о такой ложной красоте говорится: «Милovidность обманчива, и красота суетна» (Прит. 31:30), «Красота прельстила тебя, и похоть развратила сердце твое» (Дан. 13-56) – а «прелесть», как известно, есть ложь в превосходной степени. Совсем иное – красота, в которой не может быть зла и порока, которая не может развратить, прельстить, поскольку это есть истинная красота, она восходит к абсолютной божественной Красоте, возводит сердце к иному, горнему миру и побуждает к ликованию и славословию.

Литература:

1. Архимандрит Киприан (Керн). Антропология св. Григория Паламы. М., 1996.
2. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Т.1. Ч. 1. М., 1990.
3. Чернышева А.Н. Философия исихазма и формирование архетипов древнерусского религиозного искусства. Дисс. канд. филос. наук. Специальность 09.00.04 – эстетика. М., 1998.

Игумен Августин (Неводничек)

О свободе

Предназначение человека

Человек – величайшая тайна мироздания. Божественное Откровение приоткрывает для нас завесу этой тайны и свидетельствует, что человек – особое творение Господа. Он – самое совершенное из всех существ, обитающих на земле, завершение и венец творения.

Согласно Священному Писанию, на шестой день после сотворения «зверей земных по роду их, и скота по роду его, и всех гадов земных по роду их» (Быт. 1,25) Бог приступил к созданию человека. Библейский текст посредством своего образного языка представляет нам творение человека как исключительный по своему характеру Божественный акт. Речь идет не просто о творческом волеизъявлении Создателя, но, прежде всего, о некоем Божественном Совете, в котором христианские толкователи всегда видели первое указание на троичность Бога: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися на земле» (Быт. 1,26). Согласно библейскому повествованию, первый человек полностью отвечал высокому назначению, для которого он был создан. Было сказано: «Сотворил Бог человека по образу Своему», «хорошо весьма» (Быт. 1,27, 31). Так определяется в Библии степень его совершенства.

Итак, в Священном Писании говорится, что человек сотворён Богом по Его Образу, то есть мы наделены такими качествами, которые отличают нас от остального мира и делают «похожими» на Бога. «Человек в своем природном составе такой, как и все животные, но внутри него есть огонь, роднящий его с Богами»¹, – так выразился о человеке великий философ древности. Для древнего человека была несомненной мысль, что человек – это маленькая вселенная, микрокосмос, как позже сформулируют великие греческие философы. Но святые отцы говорят радикальней. Так, святитель Григорий Назианский отметил, что, конечно, можно сказать, что человек – микрокосмос, но тогда получится, что мы немногим отличаемся от пауков, мышей или комаров. И он сформулировал, что человек – это не микро-, а макрокосмос, что он больше, чем мир. «Смотри, каковы небо, земля, солнце и луна, – пишет преп. Макарий Египетский, – и не в них благоволит успокоиться Господь, а только в человеке. Поэтому человек драгоценней всех тварей, осмелюсь сказать, не только видимых, но и не видимых тварей, т. е. – служебных духов (ангелов). Однажды приведены в устройство небо, солнце, луна и земля, – и не о них благоволил Господь; напротив того, не могут они выйти из того состояния, в каком созданы и не имеют воли. А мы созданы по образу и подобию Божию, потому что Бог свободен и творит, что хочет. Душа драгоценней всех созданий, потому что один человек сотворен по образу и подобию Божию. Смотри, как необъятны небо и земля, как драгоценны на них твари и как величественны принадлежности их. Но человек драгоценнее всего этого потому, что о нем одном благоволил Господь, хотя морские, гады и звери по видимости больше человека. Выше ангелов поставил себя Господь, когда Сам в лице Своем приходил на землю быть за тебя ходатаем и твоим искупителем»².

Сама Библия никак не уточняет того, что именно в человеке создано по образу Божию. И потому, по словам святителя Епифания Кипрского, «нет никакой нужды определять или фиксировать, в какой части нашей природы запечатлен образ Божий»³.

Можно сказать, что «в святоотеческих текстах, содержится широкий спектр мнений по этому вопросу. В общем и целом святые

¹ Сократ. Цит. по: Лосев А.Ф. Античная эстетика. М., 1988. С.463.

² Преп. Макарий Великий. Беседы. Троице – Сергиева Лавра. 1894. С. 57.

³ Алипий, архим., Исаяя, архим., Ук. Соч., с. 219.?

отцы согласны в том, что образ Божий есть способность человека отображать Божественные совершенства. Бог есть абсолютный разум, человек тоже есть существо разумное. Бог – существо духовное, человек также имеет в себе духовную составляющую. Бог вечен, отражением вечности в человеке является бессмертие. Бог является Творцом – человек также обладает творческими способностями, хотя в отличие от Бога творит не из ничего, а из подручного материала. Бог царствует над всем миром, и человек также наделен царским достоинством, призван владычествовать над Вселенной»⁴.

Прекрасно обобщил разные мнения святых Отцов по этой теме святитель Григорий Нисский, согласно которому образ Божий в человеке как образ Существа непознаваемого и сам является непознаваемым. Поэтому приблизиться к пониманию того, что такое образ Божий, мы можем лишь через понятие благодати Божией: «Бог по природе сама Благодать... Будучи таковым и предприняв по этому самому создание человеческой природы, Он не захотел проявить вполнину силы Своей благодати, даруя человеку часть Своих благ и ревниво отказывая ему сообщить остальные. Но совершенство благодати проявляется в нем тем, что Он вызывает человека из небытия к бытию и в изобилии сообщает ему всякое благо. Список же этих благ столь длинен, что перечислить их невозможно, и все они содержатся вкратце в одном выражении: человек создан по образу Божию... Образ в том и имеет сходство с Первообразом, что исполнен всякого блага»⁵.

Итак, Образ Божий в человеке невозможно постигнуть во всей полноте, потому что непостижим Сам Господь. Бог невыразим человеческим словом, по отношению к Нему нельзя предложить исчерпывающего определения. Всё это не должно вызывать удивления, ведь даже о нашем видимом мире мы знаем не так уж и много. А многое из того, что, как кажется, мы знаем, не более чем догадки и предположения учёных. Чем больше развивается наука, тем очевиднее становится тот факт, что наши знания об окружающем нас мире довольно слабо отражают то, чем мир является по существу. А что, в таком случае, мы можем сказать о Том, Кто создал этот мир? Очень немного. Нужно признать, что в своей полноте Он нам

⁴ Давыденков Олег, свящ. Догматическое Богословие. Ч.3, М.: ПСТБУ, 1997. С. 85.

⁵ Лосский В.Н. Ук. Соч., с.90-91.

непостижим. А если Бог непостижим, то как можно постигнуть Его образ в человеке? Отсюда и многообразие мнений по вопросу о том, в чем же заключается образ Божий в человеке. По мысли христианского мыслителя В.Н. Лосского, множественность и разнообразие этих мнений показывают, что «мысль святых отцов избегает ограничивать то, что в человеке сообразно Богу, какой-либо одной частью его существа»⁶.

Но, исходя из общего святоотеческого учения, мы можем заключить, что Образ Божий в человеке, помимо всего прочего, проявляет себя в возможности быть свободным и ответственным. Это произошло потому, что Бог хотел призвать человека к высочайшему дару – обожению, то есть к тому, чтобы человек в устремлении бесконечном, как бесконечен Сам Бог, становился по благодати тем, что Бог есть по Своей природе. «Но этот зов требует свободного ответа. Бог хочет, чтобы порыв этот был порывом любви. Соединение без любви было бы механическим, а любовь предполагает свободу, возможность выбора и отказа. Чтобы быть тем, чем должен быть любящий Бога, нужно допустить возможность обратного: надо допустить возможность бунта. Только сопротивление свободы придает смысл согласию. Любовь, которой хочет Бог, – это не физическое намагничивание, но живая взаимная напряженность противоположностей. Эта свобода – от Бога: свобода есть печать нашей причастности Божеству, совершеннейшее создание Бога, шедевр Творца»⁷.

Получив от Бога Его Образ, человек получает повеление быть подобием своего Творца. В Священном Писании говорится о совете Святой Троицы: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему». Когда же творение человека приходит в действие, сказано: «По образу Божию сотворил его» (Быт. 1,26-27). Образ Божий дарован каждому вместе с самим бытием, но подобие Богу возможно только при личном усилии человека быть подобием Бога. Уподобление Господу совершается самим человеком в непрестанном труде над самим собой. Возможность уподобиться Богу есть у каждого человека, но вот воспользуется он этой возможностью или нет, зависит от самого человека. «Черты образа

⁶ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. – С. 88.

⁷ Там же. С. 241-242.

Божия заложены в каждом человеке. Они принадлежат нам помимо нашего желания, выбора или труда. Но можно иметь красивую одежду и содержать её в такой грязи, что все будут только пугаться. В зависимости от жизни человека образ Божий либо сияет в нем, как солнце, либо меркнет, как гаснущий день»⁸. Святитель Василий Великий так рассуждает об этом:

«“По образу” я обладаю бытием существа разумного, “по подобию” же я делаюсь, становясь христианином...

Если ты станешь врагом зла, забудешь прошлые обиды и вражду, если будешь любить своих братьев и сочувствовать им, то уподобишься Богу. Если от всего сердца простишь врагу своему, то уподобишься Богу. Если ты относишься к брату, погрешившему против тебя, так же, как Бог относится к тебе, грешнику, ты своим состраданием к ближнему уподобляешься Богу»⁹.

Итак, получив от Бога Его Образ, человек получает повеление быть Подобием своего Творца. Для того, чтобы исполнить это повеление, надо быть в состоянии от него отказаться. Только свободное существо способно самостоятельно участвовать в действии Божиим или входить в живое общение с Богом. Т.е. свобода есть условие высочайшего достоинства творения Божия. Без свободы нет добра, поэтому творение мира только тогда имеет смысл, когда творение – не запрограммированный автомат, а свободное существо. В свободе творится поэтому возможность и высочайшего добра, и низменного зла. Бог наделил человека и всеми средствами для осуществления добра. У человека изначально достаточно сил, чтобы противодействовать злу, но если человек развивается так, что у него может быть и недостаточно сил для этого, то он сам несет за это ответственность. Христианский философ и богослов В.Н. Лосский по этому поводу пишет: «Бог становится бессильным перед человеческой свободой, Он не может ее насиловать, потому что она исходит от Его всемогущества. Любовь Бога к человеку так велика, что она не может принуждать, ибо нет любви без уважения»¹⁰.

⁸ Духанин В. Сокровенный мир православия. М.: Издательский Совет РПЦ, 2006. С.165.

⁹ Цит по: Духанин В. Сокровенный мир православия. М.: Издательский Совет РПЦ, 2006. С.166.

¹⁰ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 244.

Приобретение свободы

Именно понятие свободы определяет во многом то, что мы называем личностью в человеке. Апостол Павел говорит: «К свободе призваны вы, братия» (Гал. 5,13). Но что мы сами имеем в виду, когда произносим слово «свобода»? Очень важно получить ответ на этот вопрос. Если мы попросим дать определение слову «свобода», то многие вполне справедливо ответят, что свобода – это волевая способность человека начинать ряд действий от самого себя, а не по какой-либо причине. Действительно, свобода есть способность человека, возможность человека начинать ряд действий не по какой-либо причине, обуславливающей эти действия, а от самого себя. Но такое словесное определение только приближает нас к понятию свободы, но не раскрывает его сути.

Наши так называемые свободные решения чаще всего продиктованы тем, что святой апостол Иоанн Богослов определил как: похоть плоти (жажда наслаждений: чувственных, эстетических, интеллектуальных), похоть очей (жажда богатства) и гордость житейская (искание власти, славы).

Таким образом можно сделать вывод, что решаем не мы, а наша страсть. Можно это назвать свободой? Конечно, нет. В христианской системе ценностей такое состояние несвободы человека называется остращённостью. Точное определение страстям даёт святитель Феофан Затворник: «Путник в горах видит пещеру, вход в которую прикрыт разросшеюся травой, внутри – мрак. Приложив ухо, он слышит там шипение змей, рычание и скрежет зубов диких зверей – это образ нашего сердца... Справедливо один из подвижников, внимательных к себе, созерцал сердце человеческое полным змей ядовитых, которые суть страсти. Когда загорается какая-либо страсть – это то же, как бы змей выходил из сердца и, обращаясь на него, уязвлял его своим жалом. И когда выползает змей – больно, и когда жалит – больно...»¹¹

Именно остращённость влияет на степень свободы или несвободы человека. Борьба со страстями – это путь приобретения любви человеком. Следовательно, можно сделать вывод: путь приоб-

¹¹ Цит. по: Духанин В. Сокровенный мир православия. М.: Издательский Совет РПЦ, 2006. С. 421.

речения человеком любви – это и путь приобретения подлинной свободы.

Нужно чётко усвоить: свобода дана человеку, чтобы с её помощью мы становились Подобием Бога, но когда мы грешим, т.е. неправильно используем дар свободы, мы вредим себе. Тот огромный многовековой опыт, после которого человек так много узнал о себе, свидетельствует вполне определённо, что всё, что не соответствует замыслу Бога о человеке – вредит самому человеку. Нарушение воли Творца, Который в преизбытке Своей любви через заповеди предостерегает человека от всего недоброго, на языке Церкви называется грехом. Господь предупреждает, что «всякий, делающий грех, есть раб греха (Ин. 8,34). Следуя святоотеческой традиции, замечательный английский мыслитель и писатель Клайв Стейплз Льюис полагает, что любой грех есть «искажение энергии, которую вдохнул в нас Бог... Господь хочет создать с нашей помощью Музыку, но мы фальшивим. Он хочет нарисовать Автопортрет, мы превращаем его в карикатуру»¹². Очень точные слова. В этой связи нам очень важно помнить слова святителя Иоанна Златоуста: «Меньше заботьтесь о том, чтобы ваши дети учились хорошо говорить, чем чтобы учились хорошо жить, – наставляет он. – Величайшее приобретение для детей, если они сделаются господами всех прихотей и страстей»¹³.

О губительном действии греха и страстей в человеке можно найти много различных свидетельств. Чаще всего бывает, что «Нередко мы и вовсе не считаем их грехами, не замечаем либо упорно не хотим видеть их опасности. Голос совести зовет нас к добру, но мы отвергаем этот призыв и идем на обольстительные огни легкомысленных удовольствий. Думаем, что это – ориентиры к желанному счастью, а на самом деле попадаем в беспощадный капкан греха»¹⁴.

Важно понять самим и донести до других, что когда человек неправильно использует свою свободу, то это вредит прежде всего ему самому. Необходимо чётко усвоить: наличие свободы самой по себе не предполагает, что ею можно пользоваться как нам вздумается. Как пишет С.В. Троицкий: «...сознание и свобода должны бы всегда идти в идеалистическом направлении, к великим целям

¹² Цит. по: Зорин К.В. Вино Блуда. 2-е изд. М.: Русский Хронограф, 2006. С. 19.

¹³ Цит. по: Соколов П. История педагогических систем. СПб., 1913. С. 64.

¹⁴ Зорин К.В. Вино Блуда. 2-е изд. М.: Русский Хронограф, 2006. С. 7-8.

совершенства человека и его полного господства над внешним миром, всегда бы человек должен иметь Бога в своем разуме (Рим. 1,28), как говорит апостол Павел. Но свобода, по самому своему понятию, может и изменить свое направление, может оторваться от мысли о Боге, может поставить на второй план высокие идеалистические цели, а взять на себя задачи, которые мог и должен был бы осуществлять инстинкт»¹⁵.

¹⁵ (Троицкий гл. 4. Безгр. рождение)

Шустров А.Г.

Город ума, или Личность в антропологии восточных отцов Церкви

Резюме

В философском знании проблема человеческой личности является одной из самых основных. Сам термин «личность», или «ипостась», был выработан в философском языке христианской культуры. Церковные писатели для обозначения духовного начала в человеке нередко пользуются понятием «ум». Исходя из восточно-христианского учения, мистическое духовное ядро человека до конца не может быть выраженным. Для внешнего обозначения его требуется язык символов. В качестве последнего святые отцы восточной Церкви нередко использовали реальности городской жизни, наиболее близкие и понятные слушателю.

Abstract

In philosophical knowledge the problem of the human personality is one of the most fundamental problems. The very term “personality” or “hypostasis” appeared in the philosophical language of the Christian culture. Ecclesiastical writers often use the notion “mind” to designate the spirit in a human being. According to the eastern Christian doctrine a mystical spiritual nucleus of a human can not be expressed up to the end. External designation requires the language of symbols. For the latter the Holy Fathers of the Eastern Church often used the realities of the urban life being the closest and most understandable to the audience.

Отцы Церкви нередко понимали под «градом» отдельного человека. Например, Максим Исповедник обозначает этим словом индивидуальную душу [1]. Это не случайно. Цивилизация выделяет человека как социальный атом. Он является символом современной жизни и свидетельствует о ее качестве, носит на себе, как клетка организма, всю информацию о ней. В этом смысле нет несоответствия и искажения истины. Как город имеет внутреннюю духовную жизнь и выраженную в чувственном материале, веществе, внешнюю, так и человек строится из души и тела. Естественным образом душа оказывается центром человека или собственно человеком. В книге Бытия мы читаем: «... и стал человек душою живою» [2]. Город обособлен и защищен, имеет внутри себя все необходимое и вступает во внешние связи с подобными себе. В святоотеческой традиции человек состоит из души и тела. Иногда деление бывает трехчастным: на дух, душу и тело [3]. В душе христианские авторы выделяют особое начало, совершенно свободное от телесной зависимости. Эту центральную часть души в современной литературе называют личность или ипостась. Святые отцы чаще использовали термин «ум» [4]. Именно он обособлен от всего мира, как город крепостными стенами, неприступен как крепость, обозначается именем, как и селение. Ум человека обладает высочайшей свободой, как и жители полиса. Это не просто индивидуальность, т.е. обособленность от таких же как он, но неповторимость, своеобразие и бессмертие, словно лицо города [5]. В ипостаси заключено единство человека, как и город концентрирует в себе большое количество населения. Игнатий Брянчанинов, говоря о единстве мира, подразумевает его выражение в городской жизни [6].

Ум является образом и подобием Божиим по учению святых отцов [7]. Поскольку он разлит по всему телу, то его свойства переносятся и на весь состав человека. Вещественный город также влияет на округу и переносит на нее свое влияние. Поэтому его именем обозначают не только цитадель, но и примыкающие поселения, область. Учение об уме как сущности человека восточных отцов Церкви слабо разработано в современной научной литературе. Это же, по словам В.Н. Лосского, можно сказать и о всей православной антропологии [8]. Человек – это основание воплощения Бога, место соединения Высшего и низшего, Творца и твари. Это

дает право говорить об индивиде как о самой предельной выделенности, о необычайности высочайшего ранга. В нем же максимальным достоинством обладает его лицо, как городской житель по отношению к сельскому. Наш ум, как пишет Максим Исповедник, имеет субстанцию жизни сам в себе [9]. Городом Иоанн Златоуст называет самое лучшее место для поселения [10]... Образно его можно соотнести с человеческим умом. Он расположен словно на неприступных и отделенных от остального естества вершинах гор человеческой природы. Все центральные события человеческой жизни и всего мира протекают здесь. Здесь же принимаются решения относительно важнейших вопросов его судьбы. Ум самовластен и самоволен [11]. У Григория Паламы мы находим, что ум является образом и подобием Бога. Это не орган, а самодовлеющая сущность, действующая сама по себе, хотя и низводящая себя к душевным мыслям и обыденной жизни [12]. Поэтому в святоотеческой литературе ум называется царем и духовным властелином [13]. Как нередко в исторических городах собственно городом называлась резиденция царя или владыки, так и власть правителя была самой большой силой в полисе. Иоанн Златоуст пишет, что при помощи разума маленький человек становится властелином вселенной, строителем города, изобретает искусства, обрабатывает землю, получает откровения [14].

Человек, как город, выделен из всего мира. Он целостен, организован и в этих свойствах своих хорошо выражен. Внутри его скрывается еще один город – духовный, резиденция его ума. Святитель Игнатий (Брянчанинов) сравнивает человеческий разум с крепостными стенами [15]. Характер и направленность деятельности человеческого ума составляет его крепость. В этом раскрывается внутренняя и внешняя политика личности. По словам святителя Игнатия (Брянчанинова), который ссылался на всю святоотеческую традицию, внутренне ипостась делится на умственную силу, словесную силу (или закон) и духовное чувство или чувство сердца (совесть) [16]. Как и земной царь в своих действиях опирается на законы, имеет советника, но, самое главное, он должен единолично принимать решения. Падение царя – падение всей страны. Также и ум может пасть, тогда разделяются все его силы, и он не в состоянии успешно действовать [17]. С точки зрения христианской философии, единство лица человеческого заключено в

Боге. Богообщение придает ему собранность и энергию. Путь к этому – молитва и, что составляет жемчужину христианской мистики, исихия, или обожение [18]. Без Бога лицо теряет свет, тускнеет и действует как в темноте [19]. Это проявление греха, что является результатом свободы. В этом, собственно, и состоит начало исторического города. Отвернувшись от Бога, он активно противостоит ему, все более и более погрязая во грехе, пока не исчезнут основания для его существования. Сам по себе грех не является сущностью. Он паразитирует на ней до тех пор, пока не истребит ее полностью [20].

«Внешняя политика» ума направлена против его враждебного окружения, коими служат страсти [21]. Страсть – это притяжение личности к земным заботам, к несвойственным ей делам, и отвлечение от высших задач. Это излишки, которые подрывают основу любой формы власти. Под излишками святые отцы понимали грех во всех конкретных видах его проявлений: сребролюбии, тщеславии, чревоугодии и т.д. [22]. Излишки являются источниками убийств и войн. Вот от этих стихий нужно беречь свою духовную цитадель и быть готовым пресекать нападения врагов в любое время. Общество и полисы являются социальным отражением духовных процессов. Невидимую брань ведет наш духовный князь с неотступными врагами за свою независимость [23]. В естественном состоянии человека, по учению восточных отцов Церкви, наш ум автономен и суверенен от природы [24]. Он сопряжен с абсолютным Божественным началом. Его непосредственным предназначением считается религиозная связь и Боговидение. Возделывание земли или своей природы является второстепенной задачей ума [25]. Да и решается она путем сохранения иерархии: Бог – человеческое лицо – человеческое естество. Природа послушна уму, когда ум послушен Творцу. Если ипостась, пользуясь свободой, отвращается от Бога и Его заповедей, что становится источником греха, зла и смерти, то и природа человеческая, его плоть оказывает лицу сопротивление и непослушание. Более того, она ведет против падшего ума постоянную войну. По словам Макария Великого, наш ум – престол Бога. [26]. Чтобы сберечься от внешних врагов, человек должен укрыться в городе. Как пишет Исайя Отшельник, город – это убежище от врагов. Город – это значит повергать себя от всего сердца перед Богом, спасающим тебя от всех браней вра-

жых. [27]. Марк Подвижник отмечает, что город есть светлое и законное о Христе рассуждение, которое, когда благочестиво управляет делами, имеет мир и действует правильно, когда действует неправильно, то разоряется врагами [28]. Далее он развивает свою мысль и говорит, что мы, то есть город или жители цивилизации, не совершенны по причине мысленных недостатков [29].

По учению христианской Церкви, в умственных слабостях мы виноваты сами, так как поднимаем ворота воли и пускаем внутрь города, то есть крепости своего ума, лютых врагов – злые мысли, которые являются основой нравственной порчи. В книге Притчей Соломоновых мы читаем: «что город разрушенный без стен, то человек, не владеющий духом своим» [30]. Очистить человека от грехов в случае молитвенного обращения может только Бог. Пророк Исайя пишет об этом так: «... и выплавлю дочиста ржавчину твою и сниму с тебя все олово твое ... и назовешься ты городом праведным, городом верным» [31]. Псалмопевец Давид поет: «Благословен Господь, что явил мне милость Свою в укрепленном городе» [32]. Иоанн Лествичник свидетельствует, что победа ума над страстями достигается смиренномудрием [33].

Святитель Игнатий (Брянчанинов), истолковывая притчу, изображенную в Евангелии от Луки, о неправедном судье в одном городе и вдовице [34], сообщает, что городом назван мир как создание Божие. Духовное вдовство – это воспоминание о смерти и суде Божиим. Состояние вдовства есть состояние одиночества, беспомощности. Это состояние души необходимо для успеха в молитвенном подвиге. Бог внимлет молитвам одних вдовиц, то есть нищих духом. Молитва гордых, то есть в контексте святоотеческой мысли тех, кто создает свои города и крепости, уничтожается рассеянностью. Гордые не имеют власти над собой. Их ум не может сосредоточиться в самовоззрении [35]. Смиренномудрый же, пишет в другом месте этот же автор, осознает себя ничтожной пылинкой, что для большей демонстрации можно назвать городом, среди громадного мироздания, среди времен, поколений и событий человеческих, протекших и грядущих. Только такой ум способен «видеть свое падение, призвать и принять помощь Искупителя» [36].

«Город», «град», «градус» – однокоренные слова, близкие по смыслу: начало и основа всему, целостная единица, лежащая в основе вещей. При кажущейся незначительности она обладает

огромной силой, так как не испытывает дальнейшего дробления, проста и сама входит в состав любого сложения.

Изучая реальности исторических городов, мы видим, что фигура царя окружена мистическим ореолом. В нем соединяются сакральное и земное. Он общается с богами и приносит главные жертвы, от него зависит судьба народа. Нередко правитель абсолютизируется до того, что признается самим богом. В любом случае, царь – выражение абсолютного начала, осуществляющегося либо через него, либо в нем. Он символ объединения народа. Нравственное и мистическое падение первого влечет за собой и падение второго. Неслучайно правитель отделен от непосредственных связей с населением. Это образное выражение всего человеческого состава. Форма политической власти определяется степенью религиозной свободы. Христианство рассматривает монархию как наиболее удачный вид правления. Царем индивида является ум, лицо, независимое от подданных, то есть его природных способностей. Православное учение о личности отличается от западно-христианского. Христианский восток придерживается представления о личности как сверхприродном начале. У католиков – ипостась совпадает с индивидуальностью [37]. В православном мировоззрении у каждого человека есть свой предел деления, своя выделенность в виде неприступной и недосягаемой крепости – его ума. Главная задача человека состоит в «умном делании» [38]. Ум не должен уклоняться в дела земные. По прямому назначению он призван взирать на Творца и Его Промысл, беречь двери своей крепости от зломыслия как главного своего врага.

Город человеческой ипостаси, хотя и является высшим видом творения [39], но в тайнах Божественного Домостроительства господствовать здесь должны не силы естества, а Сам Небесный Владыка. Человеческий ум по православному учению – город Царя Небесного. В псалмах мы читаем: «Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы! Кто сей Царь славы? – Господь сил, Он – Царь славы» [40].

«Умное делание» призван осуществлять в полной мере монах. Дионисий Ареопагит разделяет Церковь на священный народ и совершенных, или монахов [41]. Именно монах, умозрительно видящий Бога и сливающийся с ним в практике исихии, лицом к Лицу, обретает максимально свою целостность и лицо. Лучшим

типом города на земле в христианстве считается монастырь с его системой управления, хозяйствования, распределения, планирования, регламента труда, нравственного отношения между братьями, сплывающими их в общину куда более крепко, чем это делает просто земля в территориальной, гражданской общине. Иоанн Кассиан Римлянин, будучи знакомым с жизнью сирийских, палестинских, египетских монастырей, пишет, что нет никакой пользы, когда несогласные по нравам и намерениям соединяются в одном жилище. Не соединенное место жительство соединяет братий, а вера и сходство нравов. Никогда не может нерушимо сохраняться мир там, где бывает разность волей [42].

В то же время и сам монастырь не является тем местом и тем состоянием, в котором призван жить и находиться человек. Монастырь – это путь, а не остановка. Душа и ум человека находятся в движении. Город символизирует путь, ожидание, будущее. Апостол Павел пишет, что Авраам ожидал верою города, которого художник и строитель Бог [43]. Он приготавливает верующим город [44]. Это Небесное отечество [45]. Мы не имеем, продолжает апостол, здесь постоянного града, но ищем будущего [46]. Феофан Затворник в своих толкованиях Посланий апостола Павла отмечает, что наше истинное вечное отечество – Царство Небесное. Туда мы должны стремиться. Настоящая же жизнь на земле есть только временная. Мы здесь только странники и пришельцы. Поэтому нам должно всю жизнь свою устроить по будущему, пренебречь временным, а искать то, что полезно и спасительно для вечного [47].

Отцы Церкви достаточно часто использовали образ города в качестве особо доступного и легко понимаемого языка для раскрытия сути христианского учения о человеке, его душе, жизненном пути и конечном его итоге [48]. Например, Макарий Египетский пишет: «Душа – великое и драгоценное творение у Бога. Вот примерно с чем сравнивали бы мы ее тонкое устройство. Как если бы стоял город с площадями, домами собраний, театрами, банями, улицами, переулками, дворцами и другими многочисленными сооружениями и в нем места почетные для совещания первых людей города и всех граждан, и там восседает судья и судит и приговаривает всех в городе злодеев, и разбойников, и воров, или ядосмесителей, или развратников, или заговорщиков, судья же этот получил в городе

царскую власть, то есть царские подобию и знаки, и может поэтому царской властью судить и изгонять злодеев, – так и великий умный город Божий, то есть душа и гражданство помышлений в ней, когда получит через веру и добродетельное свое гражданство и власть свыше, меч духовный (Ев.6, 17), небесное подобие Христово и небесные духовные знаки света, тогда может истреблять и приговаривать в себе врагов и злодеев и заговорщиков и разбойников, то есть духов злобы [49]». Далее этот же автор сравнивает Иисуса Христа с Царем всех городов, но только тех, которые сами хотят по свободной воле перейти под Его подданство. «В самом деле, приняв смертное тело и через него победив врага и осудив его по плоти (Рим. 8,3), Он вознесся и воссел на небесах, поклоняемый от всех небесных, земных и преисподних созданий (Флп. 2,10), с тех пор умным Своим городам, то есть душам, ищущим Его и Ему подчинившимся и хотящим быть под Его Царством, Он посылает свыше Свое светлое и Божественное духовное пособие, и небесного Человека, чтобы, нося Его печать и подчиняясь Ему, они жили в мире и веселились и радовались радостью неизреченною (1 Пет. 1,8); и так враги души с приходом небесного Судьи истребляются, умный город исполняется великим миром» [50].

В святоотеческом Предании говорится, что важнейшим врагом человека служат его страсти. Под страстями понимается болезнь ума [51], владыки духовного города, когда он выполняет несвойственную ему функцию и увлекается земными делами и заботами, считая это главной своей задачей. По христианскому вероучению лицо человека должно отражать Бога, а не землю; свет, а не тьму. Отпавший от Создателя ум человеческий поклоняется вещественному как абсолютному началу. В этом состоянии помрачения он не может выполнять возложенное на него руководство душой и телом. Ум, по словам Григория Паламы, вместо властелина человека превращается в раба страстей [52]. Марк Подвижник свидетельствует, что ум, забывающий истинное видение, борется с людьми за вредное себе [53]. Подобное же мы находим и у Исайи Отшельника. Он пишет, что если ум будет стоять над чувствами, то приобретет бессмертие [54]. Естественное состояние ума – отсечение всех плотских желаний [55]. Началом всех страстей являются помыслы. Они приходят нашему царственному уму. Рождение мыс-

ли, находим мы у Иоанна Кассиана Римлянина, не в наших силах, но принятие ее – дело нашей свободы [56].

По взглядам отцов православной Церкви, в человеческом духе происходит постоянная борьба с враждебными помыслами и излишними неестественными потребностями тела. Враги ума в случае их победы являются источником душевных пороков – зависти, мести, жестокости, жадности, ненависти, предательства, корысти, злодейства, чревоугодничества, страха, трусости, малодушия и т.д. Страдания души отражаются и на теле в виде болезней, тления и в смерти. В персонифицированном виде они оказываются основой всех социальных негативов: войн, преступлений, неравенства, разделения, неустойчивости общественных институтов и др. На христианском языке борьба человеческого лица со своей природой называется аскетической. В неестественном своем состоянии ум лишен прежней силы и одержать верх над противниками не в состоянии. Но у него сохраняется способность призвать на помощь в молитвенном обращении Владыку всех, Царя Небесного. С Его помощью очищается ум и побеждаются страсти. Игнатий Брянчанинов пишет, что молитва – главное оружие ума [57]. Она же является основой аскетики [58].

Христианские подвижники создали целое учение о чистой молитве. Она привлекает благодать Божию, которая делает ум неприступным, как крепость. У Макария Египетского мы читаем: «Если большой город по разорении стен его взят врагами и опустошен, то не приносит ему пользы обширность. Почему при величине нужно ему иметь и крепкие стены, чтобы не вошли в него враги. Так, души, украшенные ведением, разумением и самым острым умом, уподобляются самым большим городам. Но спрашивается: укреплены ли они силою Духа, чтобы не вошли и не опустошили их враги? Ибо мудрые века сего – Аристотель, или Платон, или Сократ – при основательном своем ведении уподоблялись большим городам, но опустошены были врагами, потому что не было в них Божия Духа. А люди неученые, став причастниками Благодати, подобны малым городам, укрепленным крестною силою. Лишаются же Благодати и гибнут они по двум причинам: или потому, что не переносят терпеливо постигших скорбей, или потому, что, усладившись греховными удовольствиями, предаются им» [59].

Примечания

1. Дионисий Ареопагит. Сочинения. Максим Исповедник. Толкование. Спб., 2002. С. 417-419
2. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолствующих. М., 2003. С. 213.
3. Дионисий Ареопагит. Указ. соч. С. 341.
4. Быт. 2, 19-20.
5. Дионисий Ареопагит. Указ. соч. С. 659.
6. Быт. 2,7.
7. Дионисий Ареопагит. Указ. соч. С. 597.
8. Там же. С. 743.
9. Там же. С. 295.
10. Там же. С. 409.
11. Там же. С. 371.
12. Там же. С. 321.
13. Там же. С. 453.
14. Там же. С. 323.
15. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. В 2-х томах. Минск, 2001. Т.2. С. 159.
16. Пс. 42, 3.
17. Пс. 36, 3.
18. Ин. 17, 17.
19. 2 Кор. 13, 8.
20. Еф. 4,21.
21. 2 Пет. 1, 16-18.
22. 1 Ин. 5,6.
23. Дионисий Ареопагит. Указ. соч. С.621.
24. Максим Исповедник. Творения: в 2 кн, М., 1993. Кн.2. С.248.
25. Там же. С.157.
26. Марк Подвижник. Советы ума своей душе. Минск, 2005. С. 65.
27. Иоанн Златоуст. Беседы на Псалмы. М., 2005. С. 155.
28. Там же. С. 386
29. Григорий Палама. Гомилии: В 3 ч. М., 1993. Ч. 1. С. 89
30. Ин. 8, 31-32
31. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. Т. 2. С. 94.
32. Там же. С. 137.
33. Игнатий Брянчанинов. Аскетическая проповедь. Минск, 2002. С. 160-161.
34. Григорий Палама. 150 глав. Краснодар. 2006. С. 72.
35. 2 Кор. 5,5.
36. Еф. 1,13-14.
37. Еф. ,9.
38. Еф. 5,11.
39. Исаак Сирий. Слова подвижнические. М., 2006. С. 186-187.
40. Там же. С. 298, 338.
41. Там же. С. 298.
42. Иоанн Кассиан Римлянин. Собеседования египетских отцов. М., 2003. С. 470.

43. Игнатий Брянчанинов. Аскетическая проповедь. С. 98.
44. Там же. С. 266.
45. Мф. 9,29.
46. 1 Ин. ,13.
47. Гал. 2,20.
48. Максим Исповедник. Указ. соч. Кн. 2. С.91-96.
49. Исаак Сирин. Слова подвижнические. М., 2006. С. 4.
50. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М., 2002. С. 18-19.
51. Григорий Палама. Главы. С. 121.
52. Дионисий Ареопагит. Указ. соч. С. 321.
53. Там же. С. 325.
54. Там же.
55. Иоанн Дамаскин. Указ. соч. С. 19.
56. Исаак Сирин. Указ. соч. С. 62.
57. Иоанн Златоуст. Беседы на Псалмы. М., 2005. С. 24.
58. Пс. 5,10.
59. Дионисий Ареопагит. Указ. соч. С. 513.

Юсупов В.Т.

О современном «Сравнительном богословии»

«Сравнительное богословие» – наименование специального раздела православного богословия, предназначенного для изучения отличительных особенностей основных христианских конфессий с целью свидетельства аутентичности Православия и формирования православного отношения и диалога с инославием, а также соответствующей учебной дисциплины в системе высшего духовного, а в последнее время и светского образования.

Как учебная дисциплина «Сравнительное богословие» начало оформляться в процессе становления русской богословской мысли и школы примерно с середины XIX века [1, с. 19-21]. Первоначально она органично входила в курс догматики (это и сейчас наблюдается в современных учебниках догматики [2, 3]) и необходимо затрагивалась в курсах общей Церковной истории и истории Западной Церкви. Постепенно с течением времени «Сравнительное богословие» под разными наименованиями («Обличительное богословие», «История и разбор западных исповеданий» и др.) обретало всё большее значение и развитие параллельно с процессами, происходившими в Западной Церкви. Ввиду общих с инославием христианских истоков и тысячелетней истории неразделённой Церкви «Сравнительное богословие» стало неотъемлемой составляющей православной богословской науки и одной из обязательных дисциплин, завершающих цикл обучения студентов по специальности «Теология». При этом сам объект изучения и преподавания, его предметное рассмотрение и представление, используемая методология и методы обучения, поставленные цели

и задачи в рамках учебного курса «Сравнительного богословия» строго регламентированы современным «Государственным стандартом высшего профессионального образования по направлению «Теология»».

Русская Православная Церковь уделяет «Сравнительному богословию» как одной из учебных дисциплин богословско-образовательной школы и одному из важнейших направлений богословской науки большое внимание ввиду кардинально изменившейся религиозной ситуации как у нас, так и на Западе, и, одновременно, необходимости глубокого переосмысления и насущной потребности радикальной реформы современного православного духовного образования [4]. Включение направления «Теология» в систему светского образования и приведение учебного процесса в высших духовных заведениях в соответствие с государственным образовательным стандартом выдвигает ряд проблем дидактического плана и, одновременно, вызывает оправданные опасения превращения «Сравнительного богословия» в отвлечённую академическую науку и учебную дисциплину, далёкую от насущных церковных проблем. В качестве примера можно указать тот же Запад, где произошло разделение церковного бытия на отвлечённое академическое богословие и практическое церковное благочестие; живого опыта Церкви – на богословие как преимущественную сферу деятельности западных теологов и клириков, и моральное следование евангельским заповедям и эмоциональное переживание христианских истин для мирян – в том числе в виде пиетизма и мистицизма, принимающих разнообразные конфессиональные и внеконфессиональные очертания.

В настоящее время основным учебником по сравнительному богословию является рекомендованная Учебным Комитетом при Священном Синоде Русской Православной Церкви в качестве учебного пособия для Духовных Семинарий книга проф. МДА Д.П. Огицкого и свящ. Максима Козлова «Православие и западное христианство» [5] (дважды изданная в 1995 и 1999 гг.), в которой рассматриваются догматические, канонические и основные церковно-практические особенности различных христианских конфессий. Несколько ранее в Русской Православной Церкви за рубежом (незадолго до воссоединения) в качестве аналогичного учебного пособия выступала книга протоиерея Митрофана (Зно-

ско-Боровского) «Сравнительное богословие. Православие, римско-католичество, протестантизм и сектанство» [6], отличающаяся лишь некоторыми стилистическими особенностями и включением краткого разбора выделившихся из протестантизма сект. Большую известность в последнее время получила книга иерея Валентина Васечко «Сравнительное богословие: учебное пособие» [7] – краткий учебник по сравнительному богословию, адаптированный (надо заметить, удачно) к преподаванию дисциплины в светских учреждениях высшего профессионального образования. Наконец, совсем недавно вышла книга протоиерея Максима Козлова и Д.П. Огицкого «Западное христианство: взгляд с Востока» [8] – значительно расширенное, детализированное и переработанное издание ставшего уже классическим учебника по сравнительному богословию тех же авторов. Все перечисленные учебники характеризует единый подход, полностью отвечающий позиции Русской Православной Церкви к инославию, очень схожий объект, предметное рассмотрение и используемая методология.

Казалось бы, современное состояние сравнительного богословия как богословской науки, так и учебной дисциплины не должно вызывать каких-либо вопросов: рассмотрение догматических уклонений в вероучении и деформации разных сторон церковного бытия в западных христианских конфессиях со святоотеческой позиции, привлечение и современное изложение их богословской аргументации, безусловное руководство Решениями и Постановлениями Вселенских Соборов и Соборов Поместных Православных Церквей, глубокое и последовательное обоснование отношения к инославию в работах современных православных богословов и к эффективному диалогу с ним позволяет рассчитывать на конструктивную дискуссию и контакты на различных официальных и неофициальных уровнях. Действительно, можно отметить серьёзные изменения во взглядах Католической Церкви по проблеме «Filioque», литургической практике и другим отдельным аспектам её церковного бытия после II Ватиканского собора (по своим реформаторским последствиям сопоставимого с Тридентским Собором XVI века), всё большее осознание на Западе жизненно важного достижения общехристианского единства и соответствующего внимания к экуменической проблематике в церковных и богослов-

ских кругах всех без исключения христианских Церквей и конфессий.

Вместе с тем, кризисная религиозная ситуация на Западе, всё более углубляющаяся глобализация современного мира, происходящее на наших глазах столкновение разных религий, культур и цивилизаций (давно предрекаемое историками и мыслителями) вызывает необходимость и, одновременно, даёт возможность несколько в другом ракурсе оценить и с иных позиций осмыслить религиозные «нестроения» в христианском мире, которые считались временными и выглядели успешно преодолимыми исключительно богословскими усилиями. Мало того, что результаты экуменического движения оказались весьма незначительными, ставя под сомнение саму возможность достижения чаемого христианского единства с помощью «чистого» или «практического» богословского разума, становится необходимым рассматривать взаимосоотнесённость христианства с различными религиозными традициями Центральной Азии, Дальнего и Ближнего Востока, с которыми всё чаще приходится сталкиваться в повседневной действительности. С учётом близости религий Северной и Южной Америки к западноевропейским проблема межхристианского и межрелигиозного диалога обретает всеобщий характер и актуальность.

По мнению известных православных богословов, ситуация, в которой Православной Церкви приходится сейчас жить, беспрецедентна, и этим определяется особая нужда в богословском осмыслении состояния мира, в котором она пребывает [9, с. 232]. Мир, который окружает Церковь, либо так и не обратился к христианству, либо, так или иначе, отошёл или отпал от него, и вполне заслуживает эпитета «постхристианский». На Западе это происходит на фоне небывалого в истории разложения западноевропейских религиозных традиций, секуляризации не только культуры, но и быта, победы плюрализма, толерантности и индифферентизма в общественном религиозном сознании. Свидетельством не только фактической, но и юридической секуляризации западного общества стал единодушный и официальный отказ стран Европейского Союза от включения в проект конституции ЕС положения о признании за христианством не только духовных, но и культурно-исторических оснований европейской цивилизации [10, с. 5]. При этом из двадцати восьми стран-участников Евросоюза в восьми из

них существуют автокефальные или автономные Поместные Православные Церкви (!), в том числе имеющие статус государственной религии (Греция, Кипр) или национального вероисповедания (Греция, Румыния, Болгария). Одновременно следует учитывать стремление православных по национальному исповеданию Украины и Грузии войти в состав Европейского Союза. Вытеснение христианских Церквей на периферию государственных и общественных интересов и происходящих культурно-цивилизационных процессов становится очевидной реальностью. Всё это определяет особое значение сравнительного богословия и насущную необходимость богословского переосмысления не только проблем христианского мира, но и отношения к другим религиям в быстро меняющихся условиях мирового культурно-исторического процесса.

В России развитие секулярных процессов сдерживалось и сдерживается имманентно-имплицитной религиозностью «русского православного мира» как социума, изначально сформированного на фундаменте Русского Православия – религиозностью, сохраняющейся даже в условиях глубокого расслоения российского общества, его стратификации и инкультурации. Как отмечают независимые исследователи: «У русских религиозно всё, даже атеизм» [11, с. 137]. Это, однако, не помешало наступлению «катастрофы 17-го года», катастрофы не только социально-государственной, но и религиозной. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. предполагал разрешить проблемы, скопившиеся за Синодальный период её истории, но не успел этого сделать. Комментарии к последующему советскому периоду излишни – Русская Православная Церковь после крушения коммунистической утопии только-только начинает приходить в аутентичное состояние. Поэтому наблюдаемое ныне Православное Возрождение в России не должно вызывать иллюзий в невозможности подобного рецидива в будущем, хотя бы и в иных формах. Важно осознать, что как бы мы ни относились к Западной Церкви, исторический вызов, брошенный христианству в начале XXI века и связанные с этим вызовом проблемы, пусть пока и находящиеся в России в латентном состоянии, у разделённых христианских Церквей общие. Об этом свидетельствует хотя бы то, что происходит в странах Евросоюза, входящих в канонический ареал Вселенского Православия, жиз-

ненным центром и оплотом которого несомненно становится Россия и Русская Православная Церковь.

Свидетельством кардинально новой религиозной ситуации на Западе служит то, что для Западной Церкви и догматические, и канонические, и церковно-практические расхождения с Вселенским Православием уже не являются принципиальными и жизненно важными, поскольку в корне изменилось само западно-христианское представление о Церкви, её природе и предназначении. Причина этого – утеря осознания сущностной евхаристичности экклесиологии, что привело к неизбежному «обмирщению», проявившемуся в «институте папства» и «законничеству» в католицизме, и, напротив, церковной структурной аморфности и «индивидуализации» веры в протестантизме. В современном западно-христианском богословии и церковном сознании фактически отсутствует представление о «Тайне Христовой» (Еф 3:4); Церковь, «сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его» (Кол 1:26) в западном общественном сознании воспринимают как несомненно полезное и своеобразное общественно-государственное образование по удовлетворению религиозных потребностей отдельных индивидуумов или общественных групп; большее внимание уделяется вопросу миссии Церкви, а не её сущности или границам; акценты смещаются от «теоретической к эмпирической сфере»: в ракурсе экуменических тенденций на Западе Церковь «не считается больше единственным воплощением божественного присутствия и божественных деяний, или Божьим представителем» [12, с. 870-871] (!), – а это означает «расцерковление» значительной части современного христианского мира. Западное богословие, а, точнее, теология (теперь уже мало что имеющая со святоотеческим богословием), в которой католическое и протестантское «разноголосье» совмещается и сливается в общей «тональности» рационалистической методологии, стремительно распадается в XX веке на ряд новых «теологий» (экзистенциальную, секулярную, радикальную, посттеистическую и т.д.) и постепенно превращается в апологетику неприемлемых с исходных христианских этических позиций явлений современного мира – в «социальную теологию», «теологию земной действительности», «феминистскую теологию» и другие, более частные, «теологии» [13].

Отсюда следует осознание необходимости существенных изменений в отношении Русской Православной Церкви к инославным вероисповеданиям и межконфессиональным организациям, что фиксируется не только в официальных документах [14, с. 154-158], но отмечается в смещении акцентов в православном сравнительном богословии, где наблюдается тенденция к расширению его содержательной стороны, предметного рассмотрения и используемой методологии. При этом выявляется целый комплекс богословских проблем фундаментального характера, которые в целом можно охарактеризовать «антитезой» «религия – культура». «Антитезой», в которой религия предлагает пути и средства достижения высших человеческих устремлений в превосхождении наличного человеческого естества, высшие ценности (метаценности) и высшие потребности (метамотивации) человека, не сводимые к витальным инстинктам или выводимые из них согласно классической «пирамиде потребностей», а культура выступает практической реализацией творческого отношения человека к самопознанию и совершенствованию, деятельному восприятию и освоению окружающего мира. В таком понимании религия и культура не являются антиподами, но двумя сущностными атрибутами человеческой природы, в силу её единства «нераздельными» и «неслитными»: если религия с необходимостью реализует себя в историческом культурном контексте, определяя конкретные внешние и внутренние формы своего проявления, а главное – задаёт содержательный аспект этих проявлений, то культура формируется под воздействием идеалов и ценностей той или иной религиозной традиции, а её содержание соответствует этапам генезиса общественного сознания и определяется доминирующей в обществе мировоззренческой парадигмой.

Складывающаяся ныне ситуация выглядит так, будто человечество вступило в один из самых глубоких кризисов в своей истории. Об этом прямо свидетельствует отношение к религии, всё более обретающее несомненные признаки антропоцентричности: религия из признанного источника и ядра культурной организации личности и социума, превращается в «религиозную составляющую» жизни человека и общества, становится средством «удовлетворения религиозных потребностей» наряду с удовлетворением других потребностей жизни. Кризисным явлениям в человеческом обще-

стве органично сопутствует процесс деградации человека как уникальной и целостной личности. Провозглашённая в середине XIX века «смерть Бога» в западноевропейском общественном сознании неизбежно и последовательно привела к «антропологической катастрофе» XX века уже в гораздо более крупных географических масштабах и декларируемым постмодернистской рефлексией вселенским «закрытием и смертью человека» в начале века XXI. Реально претендующий на универсальный статус «западный образ жизни», базирующийся на идеях европейского гуманизма и положениях западно-христианской теологии, всё более превращает человека в безличного индивидуума, в некую безликую функционирующую единицу, отчуждённую от собственного существования [15, с. 89]. Данный способ бытия не только игнорирует потребности человека как существа духовного, но и ориентирован исключительно на инстинктивно-животную сторону его природы. В результате индивидуум впадает в чисто животный эгоизм, что приводит, в том числе, и к акультурации, основой которой становится доведённый до предела гедонизм в сочетании с принципиальным отказом от социумных связей, то есть фактически выход индивидуума из социума [11, с. 57]. На смену человеку, идентифицирующему себя с какой-либо религиозной традицией или вне всяких традиций, приходит человек, который «не верит ни во что до конца или верит во всё сразу» [16, с. 8]. Потребительское и утилитарное отношение к религии, возведение религиозного плюрализма и с неизбежностью присущих ему релятивизма и индифферентизма в антропологический принцип грозит невиданным ранее религиозным хаосом, может рассматриваться одновременно и как откровение подлинного многообразия духовной сущности человека, и как свидетельство его окончательной духовной деградации [17, с. 562-564]. Отсюда возникает настоятельная жизненная потребность изучения и уяснения сути наблюдаемого экзистенциального кризиса человека и человеческого сообщества в целом.

В истории человечества кардинальные кризисы духовного характера возникали во время перехода от ранее доминирующей парадигмы как всей совокупности мировоззренческих установок к новым доминантам в общественном сознании и были так или иначе связаны с изменением религиозных или метафизических оснований социокультурных и цивилизационных процессов. Смена

господствовавших в европейском общественном сознании парадигм: от теоцентрической через логоцентрическую (как всеобъемлющую закономерность устройства мира и человека) в антропоцентрическую (с явным завышением человеческих возможностей и притязаний в постулировании антропного принципа), а в последнее время – в артикулируемую постмодерном полную ацентрацию и децентрацию человеческого бытия, его сведение лишь к самоорганизующейся человеческой экзистенции – осуществлялась и происходит в путём последовательной дифференциации, релятивизации и рационалистической редукции христианской теоцентрической парадигмы во всё более ускоряющемся историческом темпе. Конечно, духовный и культурный хаос не может продолжаться долго в условиях объективно проходящей «глобализации», в этом плане представляющей средством сдерживания и ограничения нарождающейся анархии путём взятия под жёсткий централизованный контроль и управление все сферы человеческой жизнедеятельности. При этом появляются вполне реальные предпосылки и перспектива безальтернативного (ради наведения порядка и достижения всеобщего мира) перехода к псевдо-теоцентрической парадигме, характерной для «последних времен».

В свете вышеизложенного возникает насущная потребность в пересмотре содержания и православной научно-богословской работы, и образовательной школы в плане сравнительного богословия, его понимание как в традиционном (по отношению к христианскому миру), так и в расширенном смысле (к миру нехристианскому). В первом случае наряду со свидетельством аутентичности Православия особую актуальность обретает проблема переосмысления причин разделений и расколов в христианском мире, несмотря на многовековую историю их изучения до сих пор не имеющую общепринятого разрешения. Существующие ответы в рамках сугубо догматического или культурно-исторического подходов при всей серьёзности и обширности представленной аргументации богословов и историков Церкви не выглядят вполне адекватными происходящим ныне процессам, а это препятствует эффективному диалогу с инославием и поиску путей преодоления разделений в тех случаях, когда оно действительно возможно: ведь наряду с прежними стремительно возникают новые препятствия к христианскому единению [14, с. 147].

С точки зрения православного богословия смена доминирующих в западном обществе указанных выше парадигм отвечает процессу последовательного разрастания еретических уклонений в западно-христианском богословии и их восприятия общественным сознанием, при которых атеизм, в том числе и в интерпретации постмодерна как фундаментальной для него установки ацентризма и децентрации [18, с. 30], является, по меткому замечанию основателя марксизма, «последним этапом разложения христианской теологии» [19, с. 35]. Поэтому именно богословское рассмотрение и осмысление хода мирового исторического процесса с позиций православного вероучения, сохраняющего в целостности и неизменности апостольскую веру, её возвышенный идеал человеческого бытия, и исходной христианской теоцентрической парадигмы, отнюдь не упраздняющей другие парадигмы, но переосмысляющей и ставящей последние на надлежащее им место, в соотнесённости не только с феноменом религии как таковым, но и другими социокультурными явлениями духовной жизни современного человека и общества, может дать не только осознание сущности наличествующего кризиса и вариантов развития грядущих событий, но и наметить имеющиеся возможности его преодоления.

Библиографический список

1. Голубинский Н.Н. Русская богословская наука в её историческом развитии и новейшем состоянии. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2002. – 191 с.
2. Иерей Олег Давыденков. Догматическое богословие. Курс лекций. Ч. I и II. – М.: ПСТБИ, 1997. – 159с.
3. Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит Исая (Белов). Догматическое богословие: Курс лекций. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. – 288 с.
4. Иеромонах Иларион (Алфеев). Православное богословие на рубеже столетий. Статьи, доклады. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999. – 426 с.
5. Огицкий Д.П., священник Максим Козлов. Православие и западное христианство. – М.: Изд-во храма св. муч. Тагианы, 1999. – 176 с.
6. Митрофан (Зноско-Боровский), прот. Сравнительное богословие. Православие, римо-католичество, протестантизм и сектанство. – Сергиев Посад: изд-во Троице-Сергиевой Лавры, 1992. – 256 с.
7. Васечко В., иерей. Сравнительное богословие: учебное пособие. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. – 100 с.
8. Протоиерей Максим Козлов, Д.П. Западное христианство: взгляд с Востока / М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 608 с.

9. Шмеман, А., прот. Собрание статей, 1947-1983 / протоиерей Александр Шмеман; [сост. Е.Ю. Дорман; предисл. А.И. Кыржелева]. – М.: Русский путь, 2011. – 896 с.
10. Шохин В.К. Введение в философию религии / В.К. Шохин. – М.: Альфа – М, 2010. – 288 с.
11. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М.П.Мчедлов (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. – М.: Культурная революция, 2007. – 368 с.
12. Эриксон М. Христианское богословие. – СПб.: «Библия для всех», 2009. – 1088 с.
13. Религиоведение / Энциклопедический словарь. – М.: Академический Проект, 2006. – 1256 с.
14. Козлов М., протоиерей. Православие и инославие. – М.: Никея, 2010. – 160 с.
15. Яннарас Х. Истина и единство Церкви: Перевод с новогреческого / Под ред. А.В. Маркова. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. – 184 с.
16. Степанова Е.А. Постижение веры. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1998. – 252 с.
17. Всемирная энциклопедия. Религия / Глав. Ред. Н.В. Адамчик; Глав. науч. ред. Н.В. Адамчик и др. – Мн.: Современный литератор, 2003. – 832с.
18. Торчинов Е.А. Религии мира: Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния. – СПб.: Азбука – классика; Петербургское Востоковедение, 2005.– 544 с.
19. Введение в общее религиоведение / Под ред. проф. И.Н. Яблокова. – М.: Книжный дом «Университет», 2001. – 576 с.

Иеромонах Сергей (Барабанов)

«Непогрешимый» папский магистерium и вызовы современности

Статья посвящена рассмотрению данного принципа католической эkkлезиологии в контексте мировых социально-экономических потрясений, вызванных процессом глобализации на фоне отступления от основных евангельских ценностей в странах западного мира.

Современный христианин, опирающийся на традиционные евангельские ценности, в настоящее время становится свидетелем событий, характер которых волнует и настораживает своей поистине апокалиптической окраской. Эти вызовы времени, отдающиеся гулким эхом по всему миру, заставляют многих задуматься о глубинных причинах несправедливости в современном обществе, раздираемом военными конфликтами, исламским фундаментализмом и острыми проблемами половой идентичности, что особым образом побуждает верующих обратить свои взоры на пастырей Церкви, ожидая от них нравственного руководства и разрешения недоумений в столь сложных условиях.

На этом фоне, как известно, 13 марта 2013 года, 266-м «непогрешимым наместником Христа на земле» и верховным лидером полутора миллиардов католиков стал кардинал Берголио, взявший себе имя одного из самых противоречивых с позиции православного богословия святых Католической Церкви – Франциска Асизского.

Стоит отметить, что личность нового папы сразу была неоднозначно воспринята многими верующими не только потому, что

его принадлежность к ордену иезуитов а priori настораживает любого грамотного православного христианина, но и за целый ряд нехарактерных для главы католиков высказываний в адрес богоустановленных законов семьи и взаимоотношения полов. Можно предположить, что, пересматривая таким образом традиционное отношение Римской Церкви к этим вопросам, папа-иезуит взял курс на модернизацию католицизма, как и множество его предшественников вновь приспособившая эту конфессию к изменяющимся условиям мирового порядка.

Правильно оценить такую политику Ватикана возможно, если проследить исторические параллели и проанализировать развитие главного принципа католической экклезиологии – непогрешимого папского магистериума, благодаря которому любое высказывание Папы Франциска автоматически приобретает догматический оттенок и становится общеобязательным для каждого католика. Каким же образом Римская Церковь стала заложницей своих же собственных заблуждений? На этот вопрос необходимо найти ответ.

Начать стоит с того, что на тему папской непогрешимости написано достаточно большое количество критических произведений, однако в этой статье мы обратим внимание в основном на такие стороны интересующего нас вопроса, которых отечественная богословская мысль ранее касалась мало. К тому же вопрос о сомнительной непогрешимости пап в вопросах веры и морали, зародившийся еще в древности, не потерял своей актуальности и доселе является наиболее важным и обсуждаемым в сфере межконфессиональных отношений. Как известно, истоком всего послужили необоснованные претензии пап на главенство во Вселенской Церкви – именно они определили весь ход развития учения о непогрешимом магистериуме в том виде, в каком его исповедует ныне католический Рим, опираясь на «деяния» I Ватиканского Собора, утвердившего это догматическое нововведение, ставшее триумфом Папы Пия IX.

Большинство исследователей, анализируя данный догмат, принятый 18 июля 1870 года, вполне закономерно связывают его с именем этого понтифика, опираясь на то, что доктрина о папской безошибочности была принята в его понтификат. Однако говорить о том, что главная роль в ее утверждении в качестве догмата Римско-Католической Церкви принадлежит исключительно одному

Пию IX, было бы не совсем правильно, так как на момент созыва и во время работы I Ватиканского Собора, как свидетельствуют немецкие исследователи Хаслер, Кюнг и прочие авторы, 78-летний папа был настолько болен, что самостоятельно принимать решения такого масштаба без постороннего влияния не смог бы¹.

Ранее такое же мнение высказывал и известный в XIX веке русский историк и богослов профессор Л.Г. Епифанович, писавший, что автором текста новой доктрины, а, по всей видимости, и одним из ее инициаторов выступал не кто иной, как генерал иезуитского ордена или «черный папа... патер Бекс»[1].

О том, что новый догмат отнюдь не является богооткровенной истиной, свидетельствует и анализ исторической подосновы – как и лжедогмат о непорочном зачатии, эта доктрина обрела свои формы во многом благодаря усилиям теологов францисканского и иезуитского орденов, к последнему из которых с 1958 года принадлежит и нынешний папа. Первые изначально пытались с помощью этой доктрины продвинуть идеи спиритуалов, призывавших Римскую Церковь отказаться от своего имущества², вторые же, наобо-

¹ Не является тайной тот факт, что еще с 5-летнего возраста Пий IX всю свою жизнь страдал эпилепсией, которая значительно обострилась на фоне революционных событий 1869 – 1870 гг., связанных с падением Папского государства. О том, насколько плачевно в это время выглядел этот понтифик, свидетельствует письмо посла Австро-Венгрии при Святом Престоле графа Фердинанда Trauttmansdorff, 4 июля 1870 г. докладывавшего в Вену, что у папы даже «...наблюдаются кратковременные помутнения сознания» (Hasler August Bernhard. *Wie der Papst unfehlbar wurde. Macht und Ohnmacht eines Dogmas.* Zurich, 1981. – С.74).

Данное заболевание Пия IX имело поистине роковые для Римско-Католической Церкви последствия, так как благодаря эпилепсии «...Пий IX стал впечатлительным, капризным, импульсивным и непредсказуемым... Голова его часто клонилась вправо, а лицо имело вид удрученный» (Там же. – С. 75).

На фоне болезни у папы также развился мистицизм и повышенная активность, что делало данного понтифика абсолютно невосприимчивым к критике и здравому смыслу. Руководствуясь духом мистицизма и под влиянием курии Пий IX хотел принять догмат о непогрешимости при любых обстоятельствах. Об этом же впоследствии будет писать и протоиерей Сергей Булгаков. Когда 8 декабря 1869 г. I Ватиканский Собор начал свою работу, Пию IX шел уже 78-й год и это не обошлось без последствий – «интеллектуальные способности папы шли на убыль... Многие епископы видели старика, возвращающегося в детство» (Там же. – С.84). При этом папа, руководствуясь «видениями» католического святого Джованни Боско, совершенно не нуждался в моральном единодушии своих епископов для принятия нового догмата, о чем свидетельствует отсутствие на I Ватиканском Соборе какой-либо свободы обсуждения.

² Еще в 1279 г. папа Николай III (1277-1280) в знаменитом споре францисканцев-спиритуалов о том, имел ли Христос имущество или нет, встал на сторону этого ордена, провозгласив отказ Церкви от собственности как один из наилучших путей для спасения. Чтобы закрепить это решение, известный францисканский богослов Петр Оливи начал открыто проповедовать о том, что для всех католиков высказывания папы по вопросам веры и морали абсолютно безошибочны. Однако события повернулись совсем иначе, когда спустя 40 лет папа Иоанн XXII (1316-1334) тот же вопрос о бедности Церкви решил совершенно в обратном русле. Во вновь разгоревшемся споре францисканцы, отстаивая свои позиции, ссылались на тезисы Петра Оливи, однако папа, ничего не желая знать, в булле «*Qui quorundam*» (1324 г.) осудил не только спиритуалов, но и само учение о папской непогрешимости, назвав его «работой дьявола» (Hasler August Bernhard. *Wie der Papst unfehlbar wurde. Macht und Ohnmacht eines Dogmas/Buchclub Ex Libris Z rich*, 1981. – С.8).

рот, ставили целью через провозглашение этого догмата сохранить позиции папства не только в духовном, но и в материальном светском плане, однако догматизация этого учения в Средневековье не осуществилась.

Все же используя учение о непогрешимости как оружие против протестантов и набирающего темпы обмирщения общества, иезуиты руководствовались принципом, которым будут руководствоваться и в понтификат Пия IX – чем масштабнее влияние идей, связанных с отрицанием авторитета Римской Церкви и ее главы, тем сильнее католики должны подчеркивать значение папства.

Что касается эпохи Возрождения, то и в этот период не представлялось возможным догматизировать учение о папской непогрешимости вследствие еще не угасшей идеи соборности, существовавшей в Римской Церкви со времен Великой Схизмы и Тридента, на котором определение папского примата, при несогласии различных европейских монархий, породило горячее сопротивление епископов, особенно французских.

Наступившая эпоха Просвещения также не принесла ожидаемых результатов, так как обострение относительно затихших папских амбиций встретило такой же решительный отпор как со стороны централизованной светской монархической системы, так и в среде высшего духовенства. Поэтому к началу XIX века доктрина о папской непогрешимости в целом была отвергнута в большинстве стран католического мира за исключением только основных областей Италии и Испании с ее колониями.

Идеи феброниянства, галликанства и иосифизма, будоражившие умы католиков, а также радикальные и либеральные тенденции в светском обществе породили в это время не только целый ряд папских энциклик, но и массу различных апологий папского примата, подогревавших ультрамонтанские настроения и усиление интегризма – консервативного течения, сопротивлявшегося любым изменениям вероучения и обрядности и основанного на том, что Католическая Церковь не должна подстраиваться к изменяющемуся порядку течения времени.

Весь парадокс состоит в том, что навряд ли Пий IX мог предположить, что принимаемый им догмат, представлявший главное орудие борьбы с духом времени, будет использован его преемниками как раз наоборот, ибо у нового учения имелась и другая

сторона – оно очень эффективно могло теперь устранять любое влияние куриальных структур на решения понтифика. Свидетельством этому может служить тот факт, что о созыве II Ватиканского Собора Папа Иоанн XXIII принимал решение уже единолично, будучи огражденным от влияния консервативно настроенной курии (в частности от кардинала Оттавиани) своим непогрешимым магистериумом. Подняв это учение на догматический уровень, Пий IX тем самым придал папским определениям необратимый в юридическом смысле характер, так что если они высказывались «*ex cathedra*», то в своем утверждении более не нуждались в соборе епископов, ибо становились «...непреложимы сами по себе, а не из-за согласия Церкви» [2].

Такая формулировка догмата, еще более подчеркивающая и без того преувеличенное значение папства, стала главной темой многочисленных критических исследований в среде отечественной богословской мысли.

Стоит отметить, что формулировка *ex cathedra*, вызвавшая столько недоумений у православных богословов, была непонятна и западным теологам. Среди русских полемистов одним из первых, кто поднял вопрос о трудности различения, когда папа учит с кафедры, а когда нет, стал протоиерей Тарасий Серединский. Подчеркивая, что «многие папы достигали высшего сана как юристы, как административные сановники или как сыновья именитых фамилий» [3], этот автор пишет о размытости догматической формулировки 1870 года, так как непогрешимость есть дар духовный и сверхъестественный, а не сословный.

В дальнейшем этот вопрос получит широкое освещение у последующих авторов, среди которых особо стоит упомянуть профессора Казанской Духовной Академии Николая Яковлевича Беляева, тонко иронизировавшего по поводу «катедратического» характера папских определений и в качестве примера, не без юмора, сославшегося на высказывание профессора богословия в Майнце, некоего иезуита Эрбермана, сравнившего папу с валаамовой ослицей – «Непогрешимым может быть и совершенно невежественный папа, ибо Бог указал некогда людям истинный путь через прорекшую ослицу» [4].

Беляев также отметил неудачные попытки Запада дать разъяснения по поводу магистериума с кафедры, так как «...ни известный

Мюнхенский богословский факультет, ни даже I Ватиканский Собор не дали четкого ответа по данному вопросу..., что породило ряд неудачных и субъективных попыток его определения» [5].

Говоря о том, что попытки обосновать положение *ex cathedra* провоцируют лишь новые недоумения, профессор Беляев задается рядом вопросов – если следовать господствующему в Римской Церкви мнению, что папа *ex cathedra* непогрешим только в отношении Церкви вселенской, то возникает вполне закономерный вопрос – «Почему папа не может согрешать в данном случае? Как можно проверить, когда папа находится под влиянием Духа Божия, а когда нет?» и можно ли поверить папе, свидетельствующему о себе, что он «изрек такое-то определение по вдохновению свыше?» [6].

Размышляя далее, автор вновь задает ряд вопросов – если папа непогрешим в отношении Церкви Вселенской, то почему «в документах...на имя частных лиц или поместных Церквей папа является только частным лицом, подверженным области заблуждений подобно всякому смертному...и почему для непогрешительных декретов считается необходимым, чтобы в них в параллель с положительным определением веры...была провозглашена анафема думающим иначе?», ведь постановление, например, Апостольского Собора 51 г. «...анафемой не ограждено. Что же, значит оно не соответствует одному из важнейших условий непогрешимости?»[7].

Надо сказать, что Николай Яковлевич, не будучи первопроходцем в подобном изложении мыслей, повторил опыт другого известного критика папизма – протоиерея Александра Лебедева, на несколько лет раньше опубликовавшего свои взгляды на туманное положение *ex cathedra*, выразив их в ряде вопросов: «Как может узнать...католик, что папа говорит с кафедры? Какие признаки непогрешительных определений от погрешительных? Где проходит та черта, которая отделяет личные мнения папы от кафедральных определений?» [8].

Анализируя историю Римско-Католической Церкви, протоиерей Лебедев, как чуть позже и профессор Беляев, придет к заключению, что прямого и ясного ответа здесь быть не может, так как «..в выражении *ex cathedra* нет данных для указания разграничительной черты..., оно слишком условно и растяжимо, его можно как угодно расширять и суживать» [9]. Отмечая эту кривизну ла-

тинской экклезиологии, автор замечает, что в Православной Церкви такая постановка вопроса вообще исключена по существу, ибо «мы...различаем определения Вселенских Соборов от...поместных; первым придаем вселенскую важность, вторым...значение только для местной Церкви» [10].

Вообще критика католицизма данным автором, почти не известная современному читателю, заслуживает того, чтобы на ней остановиться более подробно. Взять хотя бы примечательную оценку личности папы-реформатора, данную о. Александром Пиу IX на фоне той разобщенности, которая активизировалась в Христианской Церкви после принятия злополучного догмата. Заслуживает уважения сам факт того, что автор избегает прямых обвинений в адрес этого папы, так свойственных отечественному духовенству того времени, называя престарелого понтифика «добродушным и искренним», но находящимся «во власти тайных заправителей латинской церкви», а именно иезуитов, имевших на немощного Пия IX колоссальное влияние, именуя их «сконцентрированным латинством» [11].

Также по поводу неопределенности формулировки *ex cathedra* писал и крупный исследователь старокатолицизма, профессор Владимир Александрович Керенский, отмечавший, что лишь только папа «..может безопасно пройти между теми...теориями, кои выставляются римскими теологами относительно понимания вышеуказанных слов» [12].

А авторитетнейший православный архипастырь XX века – митрополит Антоний (Храповицкий), перейдя в одном из своих произведений к рассмотрению интересного для нас «папистического принципа», разделявшего жизнь папы на две стороны – частную и *ex cathedra*, называет учение о непогрешимом папском магистериуме «великим безумием» [13], так как невозможно по существу совместить безгрешность в вероопределениях с греховной жизнью и злой волей – здесь мнение преосвященного автора полностью совпадает с мыслью других полемистов по данному вопросу, в частности, великого русского публициста А.С. Хомякова.

Но наиболее полно сущность папского магистериума в контексте понятия *ex cathedra* раскрыл протоиерей Сергей Булгаков. Называя пресловутую доктрину «каучуковой формулой», он пишет, что «всякое определение папы, которое он совершает...полнотой

своей власти, есть уже *ex cathedra*... Все его церковные определения на соборе или в консистории, буллы или бреве..., все суть в этом смысле» [14]. Отмечая заведомую двусмысленность догмата Пия IX, позволяющую произвольное толкование этого «догматического абсурда», о. Сергей фактически предсказал и его дальнейшее развитие на II Ватиканском Соборе.

Итак, вплотную подойдя к этому историческому событию, стоит обратить особое внимание на то, что одной из целей *Vaticanum II* было довести до конца работу предыдущего, поскольку, как наивно полагали многие, I Ватиканский Собор был призван сделать больше, нежели определить догму верховенства и непогрешимости.

За прошедшее столетие, благодаря этой догме, папа, ставший «абсолютным сувереном в доктринальных вопросах, которому не мог противостоять никакой авторитет» [15], еще больше превратился в объект для поклонения верующих, став одной из «святынь» католического Рима.

Несмотря на нежелание большинства латинских иерархов, приглашенных на этот *Consilio*, принимать какие-либо новые догматические определения, основная масса теологов из главнейших католических университетов Рима единогласно высказалась о том, что лучший способ подчеркнуть индивидуальность Западной Церкви и защитить ее от нападков – это расширение папских прерогатив, вследствие чего посчитали разумным дать догмату 1870 года несколько «обновленное» и развернутое богословское определение, так как «... даже непогрешимый магистериум требует внутреннего религиозного обоснования» [16] и в завершение экклезиологии I Ватиканского Собора принять решение о природе и роли епископов по их отношению к папе.

Результатом всех этих «усилий», не найдя лучшего способа устранить недоумения с вопросом *ex cathedra*, и важнейшим дополнением II Ватиканского Собора к догмату Пия IX стало требование послушания к так называемому аутентичному учительству Римского Первосвященника «... даже тогда, когда он не говорит *ex cathedra*» [17]. Поясняя данный момент, Конституция «*Lumen gentium*» вполне в духе иезуитской казуистики предписывает всем католикам по их отношению к папе «почтительно признавать его верховное учительство..., высказанных им суждений следует ис-

крenne придерживатьcя cогласно выраженной им мысли и воле, которая проявляется...в характере тех или иных документов..., либо даже в словесной форме какого-либо высказывания» [18].

Здесь можно отметить, что кроме некоторых православных авторов³ данное опаснейшее во всех отношениях положение, давшее папам действительно неограниченную власть говорить все что хочется и абсолютно устранившее любое вмешательство извне, было мало замечено отечественными полемистами на фоне прочих решений «экуменического» Vaticanum II.

На фоне такого положения вещей широко освещаемое СМИ поведение нынешнего Папы Франциска, афиширующего свою личную скромность и нарочито отказавшегося от титула «понтифик», но при этом вполне легально, с позиции «непогрешимого» магистериума, высказывающего противоречащие духу Священного Писания мысли, не может не настораживать.

Отсутствие официального заявления этого главы католиков о том, что он не считает себя непогрешимым наместником Христа на земле, позволяет увидеть в нем в первую очередь члена Общества Иисуса, использующего свое высокое положение в Католической Церкви не для противостояния пагубным вызовам современности, а для привлечения в католицизм всех без исключения любой ценой, в том числе потворствуя их человеческим слабостям, в то время как цель истинного христианского пастыря не заманить всех таким путем в Церковь, а указать им путь ко спасению, будучи при этом самому несокрушимым хранителем Апостольского Предания – краеугольного камня и основания всей Христианской Церкви.

Библиография

- [1] Елифанович Л.Г. Записки по Обличительному богословию. Новочеркасск, 1888. – С. 79.
- [2] Догматическая Конституция «Pastor aeternus». Христианское вероучение. Догматические тексты... – С. 262.
- [3] Серединский Т.Ф., прот. Непогрешимость римского папы в учении веры и нравственности христианской перед судом Свящ. Писания, Свящ. Предания, церковной истории, самих епископов римских, латинских богословов, западных соборов и здравого смысла. Христианское чтение. – СПб., 1870, Т.1. – С. 524.

³ Например, преосвященных Василия (Кривошеина) и Аверкия (Таушева).

- [4] Беляев Н.Я. Теория папской непогрешимости в сравнении с фактами истории. – Казань: типография Императорского Университета, 1882. – С.47.
- [5] Там же. – С.47.
- [6] Беляев Н.Я. О католицизме. Критические заметки по поводу загранично – русской апологии папства «О Церкви». Православный собеседник. – Казань: типография Императорского Университета, 1889, Вып. 5. – С. 79.
- [7] Там же. – С.81.
- [8] Лебедев А.А., прот. О главенстве папы, или разности православных и папистов в учении о Церкви. СПб. 1887. – С.80.
- [9] Там же. – С. 81.
- [10] Там же. – С.81.
- [11] Там же. – С.53.
- [12] Керенский В.А. Старокатолицизм. Его история и внутреннее развитие. – Казань, 1894. – С.11.
- [13] Антоний (Храповицкий), митр. О Владимире Сергеевиче Соловьеве и Римско-Католической Церкви. Собрание сочинений, Т.2. – М.: ДАРЪ, 2007. – С. 248.
- [14] Булгаков С., прот. О Ватиканском догмате. Путь парижского богословия. – М.: Изд-во храма святой мученицы Татианы, 2007. – С.203.
- [15] Фуйю Этьен. Стадия предварительной подготовки. Медленное преодоление инерции. История II Ватиканского Собора. Т.1. (январь 1959 – сентябрь 1962) /Под ред. Д. Альбериги, – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2003. – С.77.
- [16] Комончак Юзеф. Борьба против подготовки II Ватиканского Собора (1960 – 1962). История II Ватиканского Собора. Т.1. (январь 1959 – сентябрь 1962) /Под ред. Д. Альбериги, – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2003. – С.227.
- [17] Василий (Кривошеин), архиеп. Догматическое постановление «О Церкви» II Ватиканского Собора. Богословские труды. – Н.Новгород: Христианская библиотека, 2011. – С. 298.
- [18] Там же. – С.298.

РАЗДЕЛ «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ»

Губкин О.В.

Речь «О Царстве» святого Синезия, епископа Киренского: история и современность

«Благочестивому государю разумно умилоствить Божество прославлением и служением, вступая с ним в общение таинственными связями. Кто почтителен к Богу, тот будет также расположен и к людям и будет являть себя им таким, каким сам познает Царя».

Святой Синезий, епископ Киренский.¹

Святой Синезий, епископ Киренский (около 370 – около 414) является одним из видных богословов христианского Востока IV века. Несмотря на то, что жизнь святого была недолгой, он создал множество глубоких сочинений и оставил заметный след в богословии Древней Церкви. В нашей работе мы проанализируем одну из самых важных работ подвижника «О Царстве» (греч. «Peribasileias», лат. «De regno»), поскольку она остается весьма актуальной как для современной России, так и для всего христианского мира.

Биография Святителя Синезия. Святой Синезий родился около 370 года в Египте в богатой и знатной христианской семье, возводившей свою родословную к Гераклу. Его родиной была Киренаика или, как ее тогда называли, – Пентаполь («Пятиградье») – прибрежная область страны, которая с глубокой древности была колонизирована греками. Поэтому данный регион, усвоивший реческую культуру, был, по сути дела, форпостом эллинизма на территории Африки.²

¹ Синезий, епископ Киренский, святой. О Царстве. Перевод М.В. Левченко // Византийский временник, VI. АН СССР, 1953. С. 355.

² Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты. К истории общественно-политической жизни. Л., Издательство ЛГУ, 1991. С. 139.

Получив прекрасное образование (одним из его учителей была знаменитая женщина-философ Ипатия), Синезий стал заниматься литературной деятельностью. В 403 году по благословению Феофила, патриарха Александрийского (385-412), духовным чадом которого он был, Синезий женился, был счастлив в браке, однако все три его сына умерли в детском возрасте.

Одновременно он принимал активное участие в политической жизни Кирены, проявив себя как честный и умный чиновник. Вместе с тем, несмотря на слабое здоровье, Синезий показал себя храбрым воином. Так, во время одного из набегов кочевников пустыни (мазиков и авксориан) он возглавил оборону родного города, в результате чего киренское ополчение сумело отразить это нападение.

Вместе с тем, святой Синезий был любим соотечественниками за свою высоконравственную жизнь. Около 409 года, с согласия патриарха Феофила, жители Кирены избрали его своим епископом. Интересно, что, подобно святителю Амвросию Медиоланскому, Синезий крестился непосредственно перед поставлением в епископы. Более того, ему было позволено не разводиться с супругой. Эти обстоятельства отражают более простые, чем в наше время, реалии жизни Древней Церкви.³

В течение примерно пяти лет Синезий достойно нес архиерейское служение, пользуясь любовью и уважением своей паствы. Однако смерть всех его детей, ставшая суровым испытанием для Синезия, и собственный телесный недуг привели к тому, что около 414 года подвижник отошел ко Господу.⁴

О благочестии святителя Синезия повествуется в труде известного духовного писателя блаженного Иоанна Мосха (около 550-619) «Луг духовный», в котором собраны повествования о подвижниках благочестия Древней Церкви. В сборнике приведен рассказ о том, как святитель Синезий обратил ко Христу языческого философа Евагрия и о происшедшем в связи с этим чуде.⁵

Самым известным сочинением святителя Синезия является речь «О Царстве», составленная и произнесенная им в 400 году.

³ Сидаш Т.Г. Что есть эллинское христианство? На примере философии Синезия Киренского. / Синезий Киренский, митрополит Птолемаиды и Пентаполя. Полное собрание творений. Том I. СПб., 2012. С.-с. 262-267.

⁴ Левченко М.В. Пентаполь по письмам Синезия. // Византийский временник. 1956. Т. 9.С.-с. 14-21.

⁵ Иоанн Мосх, блаженный. Луг духовный. М., «Сибирская благовонница». 2010. С.-с. 282-283.

Обстоятельства написания речи. В период 399 – 402 гг. Синезий возглавлял посольство Пентаполя в Константинополе, которое должно было добиться облегчения налогов для Киренаики. В это время Синезий близко познакомился с лучшими мыслителями столицы, стал участником «кружка Троила», в котором собирались представители столичной знати, и принял активное участие в обсуждении вопросов, связанных с различными угрозами для Византии.⁶

Интересно, что Синезий находился в Константинополе во время первосвященнического служения Иоанна Златоуста (397-404), с которым, вероятно, встречался лично. Несмотря на то, что его духовный отец, патриарх Феофил Александрийский, был противником святителя Иоанна, Синезий относился к нему с искренним уважением.⁷

В 400 году на приеме у императора Аркадия (395-408) Синезий выступил со своей ставшей знаменитой речью «О Царстве», в которой и изложил свое видение решения проблем, стоявших перед византийским обществом. Рассмотрим учение святителя, изложенное в этой речи.

I. Учение об императоре. В речи святителя Синезия красной нитью проходит мысль о том, что все в мире зависит от Бога, без участия которого не может осуществиться любое, даже самое благое начинание.

Далее святой подробно рассматривает значение императора, который поставлен Богом для мудрого и разумного управления страной. Синезий подчеркивает, что без деятельного участия императора страна в принципе не может жить благополучно (О Царстве, 1), и благочестивый государь представляет собой основу государственности (О Царстве, 10).

Вместе с тем, Синезий прямо указывает на то, что само по себе высокое звание еще не делает царя достойным человеком. Поэтому ему следует прилагать личные усилия для ведения нравственной жизни:

«Природа подготавливает душевную силу, а создает ее упражнение» (О Царстве, 15). «Тот, кого больше всего одарил Бог и кому

⁶ Пржигодская О.В. Синезий, епископ Птолемаидский: очерк жизни и творчества. / Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. Выпуск II. К 50-летию кафедры религиоведения. РГПУ имени А.И. Герцена. СПб., 2013. С.с. 142-143.

⁷ Сидаш Т.Г. Указ. Соч. С. 266.

дал возможность еще совершенным мальчиком называться великим императором, тому необходимо переносить всякий труд, воздерживаться от всяких жизненных удобств, отказывать себе во сне, принимать на себя бремя великих забот, если только он хочет быть достойным имени императора «...». Этим-то, полагаю, отличается император от тирана» (О Царстве, 5-6).

Разумеется, это правило относится ко всем людям, но, в первую очередь, к императору и любому правителю, от которого зависят судьбы миллионов подданных. К сожалению, в современном секулярном обществе это учение почти забыто, и проблема нравственности правителей ставится чрезвычайно редко.

Характеризуя идеального императора, Синезий пишет: «Тот, кто соединяет свои интересы с благом подданных, кто готов страдать, чтобы оградить их от страданий, кто подвергается за них опасности, лишь бы только они жили в мире и безопасности, кто бодрствует днем и ночью, чтобы им не было причинено никакого вреда, тот – пастух для овец, государь для людей» (О Царстве, 6).

Таким образом, подвижник излагает христианское учение о благочестивом царе, в личности которого осуществляется синергия (соработничество) Бога и человека. Бог дает человеку высокое положение, но и сам человек должен прилагать все усилия для того, чтобы быть достойным своего звания. Император должен стремиться стать как можно лучшим правителем, так как Бог дал ему «как бы образец своего провидения и приказал, подражая небесному, исправлять несовершенства земного» (О Царстве, 8).

Синезий указывает, что достойный император является благом и для страны, и для себя самого, так как: «какое царство сильнее, чем то, которое ограждено любовью? Какое частное лицо, какой маленький человек свободнее и безопаснее, чем тот государь, которого не боятся, но за которого боятся подданные?» (О Царстве, 13).

Вместе с тем, Синезий указывает на опасность деградации государя и правящих классов, что неизбежно приведет страну к большим бедствиям: «Монархию делает ненавистной тирания; императорская же власть делает ее желанной и Платон называет ее божественным благом для людей» (О Царстве, 17).

Поэтому Синезий призывает императора к достойной жизни, в частности, умеренности, чтобы не истощать страну поборами: «Корыстолюбивый государь хуже торговца, потому что тот забо-

тится о семье; у этого же низость мысли не имеет извинения» (О Царстве, 25).

Эти слова святителя Синезия полностью соответствуют учению святителя Иоанна Златоуста, который писал, что: «Если человек, причиняющий нам вред, будет даже облечен в диадему, не станем дорожить и дружбою, потому что нет ничего хуже человека, преданного порокам, хотя бы он был царем; и напротив, нет ничего выше человека, стяжавшего добродетель, хотя бы он был узником».⁸

Интересно ответить, что Отцы, жившие хотя и в одно время, но в разных регионах Византии, полностью согласны друг с другом в решении этого вопроса. Таким образом, мы видим, что Святые Отцы отнюдь не раболепствовали перед императорами, справедливо указывая, что это звание само по себе еще не делает человека достойным правителем.

II. Император и общество. Рассуждая о людях, которых государь назначает своими помощниками, Синезий выдвигает разумную мысль о том, что при этом следует руководствоваться не богатством человека, а его духовно-нравственными качествами: «Справедливо ли избирать в правители того, кто порочным образом приобрел богатство, и предпочитать его хотя и бедному, но справедливому и добродетельному человеку, который именно потому, что был справедлив, не стыдится общения с бедностью. Но разбогатевший каким-то образом, купивший власть, не знает, как он станет поборником правды» (О Царстве, 27).

В связи с этим Синезий советует императору избирать приближенных из «ревнителей добродетели, хотя и бедных», добродетели которых смогут найти общественное применение и принести большую пользу народу (О Царстве, 28).

Далее Синезий обнаруживает глубокое понимание человеческой психологии, указывая, что личный пример императора оказывает огромное влияние на благочестие подданных, «так как государь может изменять мнения, внедренные долгим обычаем и предшествовавшей роскошью, если открыто будет уважать и превозносить противоположное. То, что нравится государю, необходимо должно расти и усваиваться многими» (О Царстве, 28).

⁸ Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, святой. Толкования на псалмы. Беседа на псалом 6. / Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Тт. I-XII. СПб., Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1895-1906. Том V. Книга 1. С. 58.

Здесь учение Синезия полностью соответствует библейскому свидетельству об исключительной важности нравственности царя, когда в Иудейском царстве общество следовало за своим государем и в пороках, и в добродетели. При благочестивых царях люди следовали их примеру, при нечестивых в них пробуждались самые низменные качества (см. Книги Царств). Особенно резко Синезий выступает против роскоши двора, которая достигается путем увеличения налоговых тягот для населения (О Царстве, 14).

К сожалению, мы должны признать, что в современном обществе эта точка зрения не пользуется популярностью.

III. Проблема армии и варваров. Во время жизни святителя Синезия Римская империя находилась в глубоком упадке. Одним из самых негативных последствий всеобщей деградации стало нежелание граждан империи защищать свое отечество и нести военную службу, которая стала считаться чуть ли не презренным занятием. По этой причине римские и византийские императоры были вынуждены набирать в армию варваров, для которых военное дело, наоборот, считалось самым почетным служением.⁹

В результате варвары, прежде всего готы, стали занимать важные посты в управлении не только армией, но и всем государством. Вместе с тем, готы постоянно совершали многочисленные насилия по отношению к мирному населению. В результате 12 июля 400 года в Константинополе вспыхнуло народное восстание, и готский гарнизон был почти полностью перебит.¹⁰

Будучи патриотом империи, Синезий полностью поддержал восставший народ. В своей речи, написанной вскоре после этого события, он подробно рассмотрел проблематику варваризации Византии и выдвинул ряд рекомендаций по исправлению допущенных по отношению к варварам ошибок.¹¹

Синезий предупреждает, что варварам чужды идеалы империи, и поэтому нельзя полагаться на их преданность, что они в любой момент могут обратить свое оружие против Рима: «Законодатель не должен давать оружия тем, которые не рождены в его стране и не воспитаны установленными там законами, ибо какое ручательство имеет он за их благорасположенность» (О Царстве, 19).

⁹ Цыпин В., прот. История Европы: дохристианской и христианской: в 16 томах. Том V, часть 2. История Рима эпохи принципата. М., Издательство Сретенского монастыря, 2011. С. 300.

¹⁰ Синезий Киренский. Египетские речи, или О Промысле. / Синезий Киренский, митрополит Птолемаиды и Пентаполя. Полное собрание творений. Том I. СПб., 2012. С.-с. 121-128.

¹¹ Пржигодская О.В. Указ. Соч., С.-с. 143-144.

В качестве примера подобной угрозы Синезий вспоминает о восстании Спартака, которое произошло из-за огромного количества варваров-рабов в Италии (О Царстве, 20). Следует отметить, что данный пример является достаточно конъюнктурным, и Синезий специально не изучал вопрос о жестоком угнетении рабов как причине этого восстания; мы полагаем, что в противном случае он высказал бы по отношению к ним сочувствие.

Вместе с тем необходимо указать, что Синезий в своих трудах часто говорит не о варварах как таковых, а об их «варварстве» как искажении правильного государственного устройства.¹²

Вследствие ненадежности варварских войск Синезий призывает создать армию из граждан Византии: «Исторгнем поэтому философа из школы, ремесленника из мастерской, торговца из лавки; призовем эту чернь, шумящую и праздную, проводящую время в театрах, пока есть еще время действовать – если она не хочет в скором времени перейти от смеха к плачу; пока еще нет никакого препятствия для создания собственной армии из римлян» (О Царстве, 19).

Оценивая точку зрения Синезия по проблеме варваров, следует признать, что в своей речи он проявил подлинную дальновидность. Через десять лет после его выступления, в 410 году, произошло событие, потрясшее всю Европу. Готы под предводительством Алариха взяли «вечный город» Рим, после чего варвары оккупировали всю Западную Римскую империю.

Восточная Римская империя (Византия) сумела преодолеть деструктивные тенденции и просуществовала еще около тысячи лет. Следует отметить, что в V веке правящие круги Византии действовали согласно программе, изложенной Синезием в своей речи, поэтому его труд, видимо, сыграл определенную роль в сохранении империи.¹³

Наконец, призывая граждан империи к несению военной службы, Синезий предостерегает их от насилий по отношению к простым людям, поскольку иначе собственные воины будут ничем не лучше варваров: «Совершенный мир заключается в таком воспитании воинов, чтобы они относились к безоружным как к братьям, и брали только то, что установлено законом» (О Царстве, 24). На

¹² Курбатов, Г.Л. Указ. соч. С. 154.

¹³ Сидаш Т.Г. Указ. соч. С. 296.

этом примере можно легко убедиться в том, что учение Святых Отцов имеет своим источником Священное Писание. Это высказывание Синезия основывается, без сомнения, на обращении к воинам Иоанна Крестителя (Лк. 3, 14).

Проблема злоупотреблений военными своими положением существует и в наше время, когда представители силовых структур не всегда ведут себя достойным образом. Очевидно, что решение этого вопроса также лежит в духовно-нравственной сфере, о чем и говорит Синезий.

Заключение. Завершив изучение речи святителя Синезия «О Царстве», мы можем сделать вывод о ее непреходящей актуальности для христианского мира. При анализе этого сочинения становится очевидным прямое сходство между процессами, происходившими в Древнем Риме со II века до Р.Х. и вплоть до падения Западной Римской империи в 476 году, и современным положением России.

Во-первых, первейшим условием для процветания общества должна быть христианская вера, на основе которой сможет успешно царствовать благочестивый император. Однако для этого требуются большие личные усилия государя по борьбе со своими страстями и слабостями. Актуальным для нашего времени является высказывание Синезия о том, что одной из важнейших задач, стоящих перед императором, является борьба со злоупотреблениями со стороны его приближенных.

Очень важным для православного христианина является указание Синезия на особую мистическую связь, существующую между Богом и православным императором. К сожалению, в настоящее время Россия лишена помазанника Божия, от которого она отреклась в 1917 году.

Во-вторых, Синезий развивает библейское учение о значении личной добродетели царя для духовно-нравственного развития общества, когда весь народ следует примеру своего государя. История человечества полностью подтверждает правоту Священного Писания и Святых Отцов, утверждающих данное положение.

Так, в допетровской Руси XVII века все общество брало пример с благочестивых царей. При этом особенное рвение проявляли приближенные правителей, старавшиеся соответствовать поведению государей. Наоборот, после реформ Петра I, с пренебре-

жением относившегося к Православной нравственности, во всей России стали распространяться различные пороки, причем особым нечестием отличались именно придворные круги. В качестве противоположностей здесь можно привести дворы царя Алексея Михайловича и Екатерины II.¹⁴

В-третьих, Синезий предоставил глубокий анализ проблемы духовно-нравственной деградации и варваризации римского общества, в связи с чем можно провести прямую параллель с событиями, происходящими в наше время. В обоих случаях происходит сокращение численности титульных национальностей (греко-римляне и славяне) и резкое увеличение числа пришельцев (варвары и выходцы из Азии).

В обоих случаях военная служба становится непопулярной, в результате чего военная мощь обеих стран стремительно ослабевает. Именно эта проблема и стала одной из главных причин крушения Западной Римской империи.

Поэтому для Российского государства становится очевидной необходимость использования опыта Византии, сумевшей решить эту проблему путем христианизации варварских народов и их включения в империю в качестве полноправных членов.

В частности, сформулированная Синезием проблема варварских войск была решена путем интеграции в византийское общество, в результате чего германцы вплоть до VII века являлись наиболее боеспособными частями византийской армии. Таким образом, Византия успешно решила этот вопрос, в отличие от Западной Римской империи, которую те же германцы окончательно уничтожили в 476 году.¹⁵

Укажем, что многие из лучших византийских императоров (Ираклий, Василий Македонянин, возможно св. Юстиниан I и другие) не были греками по национальности. Могущество Византии основывалось на сотрудничестве самых разных народов: греков, армян, евреев, фракийцев, иллирийцев, даков, готов, славян, арабов, печенегов, половцев и так далее.¹⁶

Впоследствии этот опыт был воспринят Россией, которой верно служили такие выдающиеся представители разных народов, как,

¹⁴ Боханов А.Н. Царь Алексей Михайлович. М., 2012. С.-с. 222-223; 306-310; 326.

¹⁵ Острогорский Г. А. История Византийского государства. М., Сибирская благовонница, 2011. С.-с. 96-97.

¹⁶ Дашков С.Б. Императоры Византии. М., 1996. С. с. 96; 161; 56.

например, капитан-командор В. Беринг, генерал П.И. Багратион, адмирал И.Ф. Крузенштерн, маршал И.Х. Баграмян и многие другие выходцы из разных стран мира.

Наконец, следует еще раз отметить, что советы, данные императору святителем Синезией в его речи, отнюдь не оказались отвлеченным морализаторством. Византийские императоры в большинстве действительно стремились быть достойными правителями и защищали простой народ от притеснений со стороны чиновников и феодалов, особенно ревностно заботясь о крестьянстве. Это была одна из важнейших причин тысячелетнего существования Византийской империи.¹⁷

Итак, речь святого Синезия, епископа Киренского, «О Царстве» представляет собой плод мудрости одного из выдающихся богословов и подвижников Древней Церкви IV-V веков. Изложенное в этом сочинении учение святителя, основанное на Библии и согласное с учением других Святых Отцов, не потеряло своей актуальности и в наше время. Речь «О Царстве» остается одним из наставлений по добродетельной жизни, как для простых людей, так и для правителей государства.

Наконец, эта работа показывает, сколь большим благом для общества является благочестивый император, стоящий во главе сильной империи, который является не наемником, а настоящим пастырем своего народа, готовым отдать жизнь за людей, вверенных ему Богом (см.: Ин. 10, 11).

Источники

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета с комментариями. Синодальный перевод. Брюссель, 1989. – 2536 с.
2. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, святой. Толкования на псалмы. Беседа на псалом 6. / Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Тт. I-XII. СПб., Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1895-1906. Том V. Книга 1. – 416 с.
3. Иоанн Мосх, блаженный. Луг духовный. М., «Сибирская благовонница». 2010. – 312 с.
4. Синезий, епископ Киренский, святой. Египетские речи, или О Промысле. / Синезий Киренский, митрополит Птолемаиды и Пентаполя. Полное собрание творений. Том I. СПб., 2012. – 568 с.

¹⁷ Величко А.М. История Византийских императоров. Тт. I-V. М., 2009. Т. I, С.с. 252; 452-453; Величко А. М. Византийская симфония. М., 2013. С.с. 98-99; Люттвак Э. Н. Стратегия Византийской империи. М., Университет Дмитрия Пожарского. 2010. С. 19.

5. Синезий, епископ Киренский, святой. О Царстве. Перевод М.В. Левченко // Византийский временник, VI. АН СССР, 1953. С.-с. 337-357.

Литература

6. Боханов А.Н. Царь Алексей Михайлович. М., 2012. – 388 с.
7. Величко А. М. Византийская симфония. М., 2013. – 388 с.
8. Величко А. М. История Византийских императоров. Тт. I-V. М., 2009. Т. I. – 621 с.
9. Дашков С.Б. Императоры Византии. М., 1996. – 368 с.
10. Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты. К истории общественно-политической жизни. Л., Издательство ЛГУ, 1991. – 272 с.
11. Левченко М.В. Пентаполь по письмам Синезия. // Византийский временник. 1956. Т. 9. С.-с. 3-44.
12. Люттвак Э. Н. Стратегия Византийской империи. М., Университет Дмитрия Пожарского. 2010. – 664 с.
13. Острогорский Г. А. История Византийского государства. М., Сибирская благовонница, 2011. – 895 с.
14. Пржигодская О.В. Синезий, епископ Птолемаидский: очерк жизни и творчества. / Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. Выпуск II. К 50-летию кафедры религиоведения. РГПУ имени А.И. Герцена. СПб., 2013. – 335 с.
15. Сидаш Т.Г. Что есть эллиническое христианство? На примере философии Синезия Киренского. / Синезий Киренский, митрополит Птолемаиды и Пентаполя. Полное собрание творений. Том I. СПб., 2012. – 568 с.
16. Цыпин В., прот. История Европы: дохристианской и христианской: в 16 томах. Том V, часть 2. История Рима эпохи принципата. М., Издательство Сретенского монастыря, 2011. – 368 с.

Протоиерей Валерий Добродеев

Социальное служение в Древнем Мире

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» говорится, что Церковь призвана действовать в мире по образу Христа, свидетельствовать о Нем и о Его Царстве. Члены Церкви, как отмечается в документе, призваны приобщаться миссии Христовой, Его служению миру [7, 8]. Это сказано про членов Церкви Христовой. А как обстояло дело с милосердием в нехристианском мире и тем более в дохристианскую эпоху?

Даже поверхностный взгляд на это явление в Древнем Мире показывает, что социальное служение появляется задолго до христианства. Так, некоторые погребения людей каменного века имели врожденные дефекты. Например, найденный в 1960 г. в Шанидаре (Ирак) человек каменного века с детства владел только левой рукой. Выжить он мог только за счет содержания общиной. [8. 121]. Письменные источники по Древнему Египту донесли до нас слова вельможи Пиопинахта: «Я давал хлеб голодному, одевал нагого», а в «Поучении» Птахотепа говорится: «Не будь алчен по отношению к родичам своим, мольбы кротких могущественнее силы» [3. 12-13].

В древнекитайской цивилизации любовь к ближнему, взаимопомощь и поддержка были одними из важнейших нравственных заповедей. Этическая система Конфуция пяти постоянств обозначала отношения между ближними: отцовская любовь, сыновняя почтительность, дружественное отношение старшего брата к младшему, почтительное отношение младшего брата к старшему, согласие между супругами. «Как может благородный муж добить-

ся имени, если отвергает милосердие?! Благородный муж даже на время трапезы не забывает о милосердии» [4. 53]. «Почитая своих старших, распространяйте (это почитание) и на старших других людей. Любя своих детей, распространяйте (эту любовь) и на чужих детей, и тогда легко будет управлять Поднебесной. Поэтому, когда проявляют милосердие, этого достаточно, чтобы защитить всех в пределах четырех морей. Когда же не проявляют милосердия, то невозможно защитить даже жену и детей» [3. 13]. Авторы древнеиндийской «Ригведы» отмечают, что богатства подающего не уменьшаются. Добродетель – это повиновение закону божию, включающее в себя любовь к человеку. «Будь благосклонен ко всем живым существам, радуйся при виде добродетели, сострадай и сочувствуй страдающим, будь терпим к праздным и ведущим себя дурно» [3. 12-13].

В древней Греции считалось долгом поддерживать бедных, потому что эти нуждающиеся состояли в родстве или были так называемыми клиентами тех семейств, предки которых были основателями города-государства, где были заложены основы государственного регулирования благотворительности и призрения. В силу религиозных верований чужестранцы и нищие считались находящимися под особым покровительством Зевса. Кроме того, предполагалось, что сами боги зачастую странствуют по земле под видом людей. Поэтому прибывшего гостя радушно встречали, подавали воду для омовения рук и ног, угощали и только потом спрашивали, кто он, откуда и зачем приехал; при отъезде давали ему хорошие подарки. К нищим также проявляли сострадание, давали милостыню, приют, иногда одежду и обувь, приглашали к участию в пиршествах. Впоследствии в Коринфе и Афинах возникают первые общественные гостиницы для приезжих, существовавшие на государственный счет. Часто устраивались раздачи неимущим гражданам припасов и денег. Перикл даже раздавал деньги нуждающимся гражданам на посещение театров и народных собраний.

Это был обычай, общий для всех демократических городов-государств. В Древней Греции особое внимание уделялось уходу за больными в так называемых «ятрейях». В то же время принимались меры для призрения военных инвалидов, которые вместе с семейством содержались за счет государства. Позднее это было распространено на всех не способных к труду неимущих. Сыновья

воинов, убитых на войне, также воспитывались на государственный счет до своего совершеннолетия, а затем получали от государства полное вооружение. Иногда в неурожайные годы голодающим оказывалась помощь в виде даровой раздачи или дешевой продажи хлеба, закупленного казной [5. 29-31].

Проблема организации социальной помощи стояла и перед правителями древнего Рима. Пытаясь обеспечить порядок в государстве филантропическим путем, Август учредил специальные должности чиновников, отвечавших за организацию общественных работ, за распределение хлеба среди народа. При Клавдии появляются чиновники, отвечавшие за опеку сирот. Тем самым государственная филантропия впервые приобретала социально организованный характер с системой управления, подчинения и контроля. Формы взаимопомощи возникали и без участия государства. Известно, например, о существовании так называемых похоронных товариществ [2.229], главной целью которых было предоставление своим членам приличного погребения. Римский писатель и ученый Плиний Старший считал, что нужно разыскивать и поддерживать тех, кто находится в нужде, окружая их как бы товарищеским союзом. Политический деятель и писатель Цицерон считал, что нет ничего согласного более с природой человека, чем благотворительность [3.13].

Так в сознании людей укреплялась мысль, что богатство и рачительность являются своеобразной общественной повинностью, направленной на пользу сограждан и государства. Однако идея милосердия, помощи бедным отнюдь не встречала однозначной поддержки. Например, Гораций подвергает осмеянию «грязную бедность». Особое внимание в античном Риме уделялось благотворительной помощи и призрению осиротевших и покинутых детей, детей бедных родителей, которых много появилось на закате Римской империи.

Эта помощь осуществлялась на государственном уровне. При императорах Нероне и Траяне поместья скупались государством и отдавались в аренду или получали ссуду под залог земли. Полученный доход шел на воспитание детей, особенно сирот. Одновременно с государственной благотворительностью существовала муниципальная. С увеличением имущественного неравенства устанавливались правила, по которым только бедные граждане

имели право жить за счет казны. Тит Ливий сообщает, что бедные граждане Рима имели право жить за счет казны, причем их нельзя было использовать на грязных низких работах и ремеслах.

В период с II в. до н. э. по II в. н. э. оформилась правовая система древнего Рима – так называемое римское право. В нем существовал и ряд статей, прямо или косвенно касавшихся проблем призрения: попечение о несовершеннолетних, опека над женщинами, попечительство над безумными, попечительство над расточителями [3. 12-13]. Таким образом, и в Древней Греции, и в Древнем Риме особое развитие получила филантропическая деятельность, но этот мир, по мнению Н.И. Афанасьева, не мог возвыситься до полного уважения всякой личности. Это прямо противоречило его духу [2. 123].

Разделяют эту точку зрения Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, они считают, что благотворительность была чужда классической древности. «Древние греки и римляне старались по возможности избегать самого вида нищеты, которая внушала им одно лишь отвращение и ужас; встретить нищего считалось даже дурным предзнаменованием» [9. 16]. Богатых греков и римлян общество заставляло отдавать часть доходов на обустройство городов. Но продукты этой щедрости – общепользные сооружения и мероприятия – должны были делаться достоянием не только бедных, но и богатых. Однако эта помощь раздавалась лишь свободным гражданам, на рабов эти милости не распространялись.

Ветхий Завет неоднократно указывает на богоугодность благотворения «... по усердию руки твоей, сколько ты дашь, смотря по тому, чем благословит тебя Господь, Бог твой» (Втор. 16, 9-10). «Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благотворит нуждающемуся» (Притч. 14,31), «...ибо милостыня избавляет от смерти и не попускает сойти во тьму...» (Тов. 4,10), «...и может очищать всякий грех. Творящие милостыни и дела правды будут долгоденствовать» (Тов. 12,9). «...искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой» (Дан. 4,24). «Доброе дело – молитва с постом и милостынею и справедливостью...лучше творить милостыню, нежели собирать золото» (Тов. 12,8). «Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб

твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся» (Ис. 58,6-7), «...отцом был я для нищих и тяжбу, которой я не знал, разбираю внимательно» (Иов 29,16); «Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришелец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою» (Лев. 25,35); «...если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою» (Притч. 25,21).

Однако ветхозаветная мораль, как и нравственные поучения древних религий очень далеки от христианской [6, 312-313]. Если по отношению к своим соплеменникам, близким и пришельцам она требует человеческой справедливости, то этого нет по отношению к другим народам. Напротив, открывается путь к вседозволенности: «...не ешьте никакой мертвечины; иноземцу...отдай её, он пусть ест её, или продай ему» (Втор. 14, 21). «Не желай им мира и благополучия...овеки» (Втор. 23, 6). Или: «...изгладь память Амалика из поднебесной; не забудь» (Втор. 25, 19), – и другие подобные заповеди достаточно свидетельствуют об уровне ветхозаветной морали. В то же время у пророков встречаем уже резкую критику гордости, богатства и богатых, несправедливости (например, Пс.72; Иер.9,13; 17; Иез. 7,19; Ос. 5).

Из приведённых выше примеров социального служения разных народов, появившихся в этическом и гражданском учениях ещё с древнейших времён, по слову апостола Павла видно, что «дело закона у них написано в сердцах». Но милосердие это этнически ограничено. Там же были широко распространены человеческие жертвоприношения. Священное Писание Нового Завета раскрывает истину о распространении милости на всех людей. Как уже отмечалось выше, Церковь призвана действовать в мире по образу Христа, свидетельствовать о Нем и о Его Царстве. Члены Церкви призваны приобщаться миссии Христовой, Его служению миру [7, 8] Сын человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мк. 10. 45). Спаситель говорит о Себе: Я посреди вас, как служащий (Лк. 22. 27). Причем служение во имя спасения мира и человека не может ограничиваться национальными или религиозными рамками, как ясно говорит об этом Сам Господь в притче о милосердном самарянине (Лк.10, 29-37). Помощь страждущим

есть в полном смысле помощь Самому Христу. Христос призывает Своих учеников не гнушаться миром, но быть солью земли и светом миру. Важнейшая задача христианина заключается в практическом исполнении заповеди Спасителя о любви к Богу и ближнему (Мф. 22. 23-27).

Библиографический список

1. Афанасьев Н. Историческое развитие вопросов о призрении в России [Текст] // Отечественные записки. 1850, Т. 72. – 123 с.
2. Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян [Текст] – СПб, Алетейя, 1995. – 229 с.
3. История Древнего Востока: Тексты и документы [Текст] / Под редакцией В.И. Кузицина. – М., 2002. С. 12—13.
4. Конфуций. Люньюй на русском языке, <http://www.confucius.org/lunyu/langr.htm>
5. Костина Е.Ю. История социальной работы [Текст] // Дальневосточный Гос. Универ., Тихоокеанский Институт Дистанционного Образования и Технологий. Дальневосточный университет. – Владивосток, 2003. С. 29-31.
6. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. [Текст] – М., 1999. – 383 с.
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Текст] – М.: Московский Патриархат, 2001. – 128 с.
8. Прот. Ростислав Снегирев. Библейская археология [Текст] – М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007. – 576 с.
9. Фритц Ринекер, Герхард Майер. Библейская Энциклопедия Брокгауза [Текст] – Christliche Verlagsbuchhandlung Paderborn, 1999. – 1088 с.

РАЗДЕЛ «ПРАВОСЛАВИЕ И КУЛЬТУРА»

Юрьева Т.В.

Храмы в честь преподобного Сергия Радонежского Ярославской митрополии

Не раз отмечено, что почитание святого Сергия на Ярославской земле, его родине, особенное. Это и многочисленные иконы, самая знаменитая из которых – икона «Св. Сергий Радонежский со сценами жития и Куликовской битвы». Это и многочисленные посвященные святому храмы.

Почитание святого Сергия в Ярославском крае отражено в пятидесяти одном выявленном нами посвящении. В сравнении с другими епархиями и митрополиями центральной России – это число одно из самых больших. Так, во Владимирской епархии – 40 посвящений св. Сергию, в Калужской – 29, в Рязанской – 18, в Тульской – 10, в Смоленской – 8.

В Ярославской митрополии св. Сергию Радонежскому посвящены монастырские, городские и сельские храмы. Из них в тринадцать церквах св. Сергию посвящены главные престолы. Посвященный других престолов в храмах насчитывается 38. Кроме того, в Троице-Сергиевом Варницком монастыре также в 1992 году была построена часовня Сергия Радонежского.

В данной статье мы остановились лишь на приходских храмах, в которых прп. Сергию Радонежскому посвящены главные престолы.

Самая ранняя по времени постройки последнего из них – церковь преподобного Сергия Радонежского в Мосейцево (Ярославская обл., Ростовский р-н, с. Мосейцево). Село Мосейцево известно с XI века. Первая деревянная церковь была возведена здесь в XV веке князьями Буйносовыми. Существующая сейчас каменная

церковь Сергия Радонежского построена на средства помещицы Д. В. Ошаниной в 1787 году. [1] Это однокупольная церковь типа восьмерик на четверике с трапезной и колокольней. Есть также два тёплых придела в трапезной, Никольский (правый) и Ильинский (левый). Церковь действующая.

Чуть позже, в 1789 году была построена церковь Сергия Радонежского в Деболах (Ярославская обл., Ростовский р-н, с. Деболовское). Каменный пятиглавый храм с трапезной и колокольней, в 1834 был расширен пристройкой тёплого южного Смоленского придела. Закрыт в 1939, в советское время использовался под склад. В настоящее время действует.

Храм прп. Сергия Радонежского с. Сергиевское, Угличского района (Угличский район, с. Сергиевское), построен в 1792 году. Храм каменный, одноглавый, с ярусной колокольней, имеет три престола: во имя преподобного Сергия, игумена Радонежского; во имя Святой Живоначальной Троицы; во имя Пророка Илии. В советское время не закрывался.

В начале XIX века, в 1802-1810 годах была построен один из, наверное, самых замечательных с точки зрения архитектурных особенностей Сергиевских храмов – церковь прп. Сергия Радонежского на Татищевом Погосте.

Первые упоминания об этом поселении в актах относятся к XVI веку, когда селом Погост на реке Луте (ныне – Луть) владеют князья Темкины-Ростовские. В годы опричнины оно было изъято у них в дворцовую собственность. После Смуты село с деревянными церквями Николы и Сергия Радонежского, а также с тянущими к нему деревнями получено Юрием Игнатьевичем Татищевым в поместье, а затем за «московское осадное сиденье» передано ему в вотчину. С этого времени называется Татищев Погост.

До каменной Сергиевской церкви, как и во многих других случаях, здесь стояла деревянная. Нынешняя церковь сооружена была на средства одного из продолжателей рода, графа Д. П. Татищева, крупного дипломата первой половины XIX в., который и погребен в 1810 г. за алтарем храма. [2]

Это один из лучших образцов классицизма в Ярославской области. Ротондальный храм, украшенный четырёхколонными портиками, с отдельно стоящей колокольней. В 1848 – 1851 гг., после пожара, между колокольней и церковью встроена трапезная с Ни-

кольским и Смоленским приделами. В советское время церковь не закрывалась.

Церковь Сергия Радонежского в урочище Поддубное Ростовского района Ярославской области была построена в 1836 году. Это каменная пятиглавая церковь с ярусной колокольней, построена на средства прихожан. Двухпрестольная (второй – Предтеченский придел). Закрыта в 1934 году, в советское время использовалась под склад зерна. В настоящее время находится в полуруинированном состоянии.

Обе городские Сергиевские церкви, в г. Переславле и Ярославле, принадлежали тюремным учреждениям.

Церковь Сергия Радонежского при тюремном замке в г. Переславль-Залесский (Ярославская обл., г. Переславль-Залесский, ул. Проездная) была построена в 1911 году при городской тюрьме, внутри кольца древних валов. Строительство для нужд городской тюрьмы было осуществлено на средства фабриканта С. Павлова. В советское время она была перестроена под нужды сберегательного банка. В настоящее время лишена главы и по-прежнему не действует.

Церковь Сергия Радонежского при арестантском отделении в Ярославле (г. Ярославль, Портовая наб., 10) первоначально существовала как домовая и находилась на третьем этаже главного здания тюрьмы. Вторым престолом церкви был престол Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость, поэтому церковь больше известна как Всехсвятская. Этот храм был устроен в 1861 году тщанием попечителя отделения – ярославского помещика Г. С. Карновича – на средства ярославской потомственной почетной гражданки Е. П. Пастуховой. В 1900 г. церковь была упразднена, а затем в 1901-1904 гг. на казенные средства был построен отдельный кирпичный храм в псевдорусском стиле. Иаков, архиепископ Ярославский и Ростовский, 10 октября освятил храм во имя преподобного Сергия Радонежского. [3]

В декабре 1920 г. церковь была закрыта, венчание сломано. Четверик храма был разделен на этажи и оборудован под гараж и камеры. Церковная жизнь начала восстанавливаться здесь с 1990-х годов. В размещенном в постройках арестантского отделения СИЗО-1 начала действовать молитвенная комната, заключенных окормлял в это время о. Николай Борисович Старк. В середине

2000-х началось восстановление церковного здания. 11 мая 2006 года архиепископ Кирилл освятил крест на восстановленной главе.

Новые храмы, посвященные преподобному Сергию, продолжают строиться. Один из ярких примеров тому – деревянная церковь прп. Сергия Радонежского в д. Тимонино (Ярославская обл., Брейтовский район, д. Тимонино). Храм построен в 2000 г. самими жителями деревни. Деньги на его возведение собирали всем миром. Позже, когда приходу подарили колокола, была построена и колокольня.

Самый древний из приходских храмов Ярославской области, имеющих придел во имя прп. Сергия Радонежского – Церковь Никиты Столпника в Елизарово. Она построена в 1566-67 гг. и является одной из старейших построек, а также вторым шатровым храмом Переславского района Ярославской области. Помимо придела Сергия Радонежского в храме находится придел Николая Чудотворца и Онуфрия Великого. Храм представляет собой восьмигранный шатер, поставленный на восьмерик, опирающийся на ряды постепенно уменьшающихся кверху полукруглых кокошников. Вся эта конструкция, в свою очередь, поставлена на четверик основного объема храма. Имеет три алтарные апсиды.

Построена церковь на средства А. Д. Басманова-Плещеева, как считается некоторыми исследователями, в память воинов, погибших при взятии Казани. В 1822 г. церковь получила трапезную и ярусную колокольню, возведенные на средства прихожан. История храма, как и многих в советский период, печальна. В 1930-х годах она была закрыта, в здании располагался гараж и ремонтные мастерские. Сейчас это действующая церковь.

Остальные храмы с приделом прп. Сергия, находящиеся в Ярославской области – это постройки XVIII – XIX вв. Преимущественно это южные районы региона: Переславский, Ростовский, Борисоглебский. География расположения памятников свидетельствует о распространенности почитания святого вокруг Ростова и ближе к главной святыне, связанной с именем прп. Сергия – Троице-Сергиевой Лавре.

Примечания

Федотова Т.П. Вокруг Ростова Великого. – М., 1987.

Заболотский С. Село Тагишев Погост Ярославской губернии, Ростовского уезда и приход его. – СПб., 1911.

Рутман Т.А. Храмы и святыни Ярославля. – Ярославль, 2008. – С.611-614.

Приложение 1.

Митрополии и епархии центральной России	Храмы и престолы в честь прп. Сергия Радонежского
Смоленская	8
Тульская	10
Рязанская	18
Калужская	29
Владимирская	40
Ярославская	51

Приложение 2.

№	МОНАСТЫРСКИЕ ХРАМЫ	
	ХРАМЫ	ПРЕСТОЛЫ
1.	Собор Сергия Радонежского в Троице-Сергиевом Варницком монастыре Ярославская обл., г. Ростов, пос. Варницы дата постр.: строится сохр.	
2.	Церковь Сергия Радонежского в Борисоглебском монастыре Ярославская обл., Борисоглебский р-н, пос. Борисоглебский, Советская пл., 10 дата постр.: 1680 сохр.	
3.	Церковь Сергия Радонежского в Николо-Сольбинском монастыре Ярославская обл., Переславский р-н, с. Сольба дата постр.: строится действ.	
4.	Церковь Сергия Радонежского в Никольском Переславском монастыре Ярославская обл., г. Переславль-Залесский, ул. Гагарина, 43 дата постр.: 2001 действ.	
5	Собор Преображения Господня в Спасо-Геннадиевом Любимском монастыре Ярославская обл., Любимский р-н, д. Слобода дата постр.: 1644-1647 сохр.	прочие престолы: Благовещения Пресвятой Богородицы; Сергия Радонежского; Корнилия Комельского; Геннадия Любимоградского

6.	Церковь Богоявления Господня в Покровском Паисьевом Угличском монастыре Ярославская обл., Угличский р-н, [акватория Угличского водохранилища напротив д. Покровские Горки] дата постр.: не позже 1596 не сохр.	прочие престолы: Сергия Радонежского
7.	Церковь Иоанна Златоуста в Николо-Бабевском монастыре Ярославская обл., Некрасовский р-н, пос. Некрасовское, ул. Волжская дата постр.: 1819-1821 действ.	прочие престолы: Сергия Радонежского
8	Церковь Похвалы Пресвятой Богородицы в Троицком Даниловом монастыре Ярославская обл., г. Переславль-Залесский ул. Луговая, 17 дата постр.: 1695 действ.	прочие престолы: Сергия Радонежского
ЧАСОВНИ		
9	Часовня Сергия Радонежского в Троице-Сергиевом Варницком монастыре Ярославская обл., г. Ростов, пос. Варницы дата постр.: 1992 действ.	
ГОРОДСКИЕ ХРАМЫ		
	ХРАМЫ	ПРЕСТОЛЫ
10.	Церковь Сергия Радонежского Церковь Троицы Живоначальной Ярославская обл., г. Переславль-Залесский, [Народная пл.] дата постр.: 1782 не сохр.	прочие престолы: Троицы Живоначальной; Иконы Божией Матери Казанская; Екатерины Великомученицы
11.	Церковь Сергия Радонежского при арестантском отделении г. Ярославль, Портовая наб., 10 дата постр.: 1901-1904 действ. прочие престолы: Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость	

12.	Церковь Сергия Радонежского при тюремном замке Ярославская обл., г. Переславль-Залесский, ул. Проездная дата постр.: 1906 (1911 ?) сохр.	
13.	Церковь Воскресения Христова г. Ярославль, пл. Челюскинцев, [13/6] дата постр.: 1660 не сохр.	прочие престолы: Введения Пресвятой Богородицы во Храм; Креста Господня; Сергия Радонежского
14	Церковь Николая Чудотворца Пенская г. Ярославль, ул. Малая Пролетарская, 59 дата постр.: 1688-1691 действ.	прочие престолы: Сергия Радонежского
15.	Церковь Успения Пресвятой Богородицы Ярославская обл., г. Углич, [Успенская пл.] дата постр.: 1795-1799 не сохр.	прочие престолы: Иоанна Златоуста; Николая Чудотворца; Алексия, митрополита Московского; Сергия Радонежского ; Антипия, епископа Пергамского
16.	Церковь Троицы Живоначальной Власьевского прихода г. Ярославль, ул. Свободы, [2, во дворе] дата постр.: 1673-1679 не сохр.	прочие престолы: Сергия Радонежского ; Феодора Стратилата
	СЕЛЬСКИЕ ХРАМЫ	
	ХРАМЫ	ПРЕСТОЛЫ
17.	Церковь Сергия Радонежского в Деболовском Церковь Сергия Радонежского в Деболах Ярославская обл., Ростовский р-н, с. Деболовское дата постр.: 1789 действ. прочие престолы: Иконы Божией Матери Смоленская	
18	Церковь Сергия Радонежского в Мосейцево Ярославская обл., Ростовский р-н, с. Мосейцево дата постр.: 1787 действ. прочие престолы: Николая Чудотворца; Илии Пророка	

19	Церковь Сергия Радонежского в Поддубном Ярославская обл., Ростовский р-н, д. Поддубное дата постр.: 1836 сохр. прочие престолы: Иоанна Предтечи	
20	Церковь Сергия Радонежского в Сергиевском Ярославская обл., Угличский р-н, с. Сергиевское дата постр.: 1792 действ.	
21	Церковь Сергия Радонежского в Татищевом Погосте Ярославская обл., Ростовский р-н, с. Татищев Погост дата постр.: 1802-1810 действ. прочие престолы: Николая Чудотворца; Иконы Божией Матери Смоленская	
22	Церковь Сергия Радонежского в Тимонино Ярославская обл., Брейтовский район, д. Тимонино дата постройки: 2000. действ.	
23	Церковь Андрея Стратилата в Андреевском Ярославская обл., Борисоглебский р-н, с. Андреевское (Андреевская с/а) дата постр.: 1825-1828 действ.	прочие престолы: Сергия Радонежского
24	Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в Щурово Ярославская обл., Борисоглебский р-н, с. Щурово дата постр.: 1760 действ.	прочие престолы: Николая Чудотворца; Сергия Радонежского
25	Церковь Воздвижения Честного Креста Господня в Воздвиженском Ярославская обл., Угличский р-н, с. Воздвиженское дата постр.: 1875 сохр.	прочие престолы: Введения Пресвятой Богородицы во Храм; Сергия Радонежского

26	Церковь Воскресения Словущего в Давыдово Ярославская обл., Переславский р-н, с. Давыдово дата постр.: 1819 сохр.	прочие престолы: Сергия Радонежского
27	Церковь Воскресения Словущего в Рославлево Ярославская обл., Ростовский р-н, с. Рославлево дата постр.: 1805-1810 сохр.	прочие престолы: Сергия Радонежского
28	Церковь Воскресения Христова в Сотьме Ярославская обл., Гаврилов-Ямский р-н, д. Сотьма дата постр.: 1801-1814 сохр.	прочие престолы: Сергия Радонежского
29	Церковь Георгия Победоносца в Малой Шугори Ярославская обл., Ростовский р-н, с. Малая Шугорь дата постр.: 1821-1832 сохр.	прочие престолы: Николая Чудотворца; Сергия Радонежского ; Иконы Божией Матери Казанская
30	Церковь Георгия Победоносца в Славитино Ярославская обл., Переславский р-н, с. Славитино дата постр.: 1812-1819 сохр.	прочие престолы: Илии Пророка; Сергия Радонежского
31	Церковь Екатерины Великомученицы в Заречье Церковь Екатерины Великомученицы в Ильинском-Урусовых Ярославская обл., Гаврилов-Ямский р-н, с. Заречье дата постр.: 1823 сохр.	прочие престолы: Сергия Радонежского ; Симеона Столпника
32	Церковь Знамени Честного Креста Господня в Коприно Ярославская обл., Рыбинский р-н, ур. Коприно (1 км СВ д. Петраково, через залив) дата постр.: 1787 сохр.	прочие престолы: Николая Чудотворца; Сергия Радонежского

33	Церковь Иконы Божией Матери Казанская в Берлюково Ярославская обл., Гаврилов-Ямский р-н, с. Берлюково дата постр.: 1811 сохр.	прочие престолы: Сергия Радонежского
34	Церковь Иконы Божией Матери Казанская в Сменцево Ярославская обл., Некоузский р-н, с. Сменцево дата постр.: 1786 не сохр.	прочие престолы: Николая Чудотворца; Сергия Радонежского
35	Церковь Иконы Божией Матери Смоленская в Гзино Ярославская обл., Некрасовский р-н, с. Гзино дата постр.: 1773 сохр.	прочие престолы: Сергия Радонежского
36	Церковь Илии Пророка в Васильково Ярославская обл., Ростовский р-н, с. Васильково дата постр.: 1804-1810 сохр.	прочие престолы: Иконы Божией Матери Боголюбская; Сергия Радонежского
37	Церковь Никиты Столпника в Елизарово Ярославская обл., Переславский р-н, с. Елизарово дата постр.: 1550-е сохр.	прочие престолы: Сергия Радонежского ; Николая Чудотворца; Онуфрия Великого
38	Церковь Николая Чудотворца в Андрианово Церковь Николая Чудотворца в Адрианово Ярославская обл., Переславский р-н, с. Андрианово дата постр.: 1796-1802 действ.	прочие престолы: Георгия Победоносца; Иконы Божией Матери Казанская; Сергия Радонежского
39	Церковь Николая Чудотворца в Зубарево Ярославская обл., Борисоглебский р-н, с. Зубарево дата постр.: 1820 действ.	прочие престолы: Леонтия, епископа Ростовского; Сергия Радонежского
40	Церковь Николая Чудотворца в Клементьево Ярославская обл., Угличский р-н, с. Клементьево дата постр.: 1793 сохр.	прочие престолы: Троицы Живоначальной; Сергия Радонежского

41	Церковь Николая Чудотворца в Копнино Ярославская обл., Переславский р-н, с. Копнино дата постр.: 1815 действ.	прочие престолы: Сергия Радонежского ; Иконы Божией Матери Казанская
42	Церковь Николая Чудотворца в Никольском в Волнине Церковь Николая Чудотворца в Николо-Царевне Ярославская обл., Переславский р-н, д. Свободное (Николо-Царевна) дата постр.: 1816 сохр.	прочие престолы: Димитрия Царевича; Сергия Радонежского
43	Церковь Николая Чудотворца в Скоблево Ярославская обл., Переславский р-н, с. Скоблево дата постр.: 1792 сохр.	прочие престолы: Адриана и Наталии; Сергия Радонежского
44	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Кабанском Ярославская обл., Переславский р-н, с. Кабанское дата постр.: 1824 действ.	прочие престолы: Илии Пророка; Сергия Радонежского
45	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Паже Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Богородском, что на Паже Ярославская обл., Ярославский р-н, с. Пажа дата постр.: 1797 сохр.	прочие престолы: Илии Пророка; Сергия Радонежского
46	Церковь Троицы Живоначальной в Большом Богородском Ярославская обл., Мышкинский р-н, д. Богородское дата постр.: 1888 не сохр.	прочие престолы: Петра и Павла; Сергия Радонежского
47	Церковь Троицы Живоначальной в Горинском Ярославская обл., Даниловский р-н, с. Горинское дата постр.: 1779-1805 действ.	прочие престолы: Усекновения Главы Иоанна Предтечи; Благовещения Пресвятой Богородицы; Николая Чудотворца; Сергия Радонежского

48	Церковь Троицы Живоначальной в Диевом Городище Ярославская обл., Некрасовский р-н, с. Диево Городище дата постр.: 1787 сохр.	прочие престолы: Николая Чудотворца; Сергия Радонежского
49	Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Закобякино Ярославская обл., Любимский р-н, с. За- кобякино дата постр.: 1846 действ.	прочие престолы: Петра и Павла; Сергия Радонежского
50	Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Заозерье Ярославская обл., Угличский р-н. с. За- озерье дата постр.: 1836 сохр.	прочие престолы: Сергия Радонежского; Георгия Победоносца; Димитрия, митрополита Ростовского
51	Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Шарне Ярославская обл., Любимский р-н, д. Шарна дата постр.: 1807 сохр.	прочие престолы: Николая Чудотворца; Сергия Радонежского

Протоиерей Михаил Халюто

История одной находки (материалы к истории Покровской церкви Рыбинского района)

Примерно в середине 90-х гг. XX в. в Покровской церкви Рыбинского района произошел замечательный случай, не оцененный тогда по достоинству. Молодой настоятель храма, недавно назначенный на это место, занимался уборкой в главном алтаре церкви к одному из праздников. Протирая пыль в старинном стенном шкафу, он неожиданно обнаружил, что одна из полок в нем на самом деле является иконой. После извлечения ее из шкафа – икона не была прибита – выяснилось, что она имела удлиненную форму, причем, один край был отпилен и подтесан, чтобы иконная доска смогла встать на предназначенное ей место в шкафу. При осмотре оказалось, что икона была крепкой, красочный слой без утрат, однако сюжет не прочитывался, так как олифный слой был практически черным.

Собираясь отдать икону в реставрацию, настоятель вынес ее из храма, и несколько месяцев она хранилась в церковном доме, что привело к печальным последствиям – красочный слой вместе с грунтом начал отставать. В течение нескольких последующих лет это происходило постоянно, несмотря на повторяющиеся реставрации. При расчистке сюжет иконы был определен как «Святитель Иона». Однако, как оказалось позднее, он был под записью, которая не была снята реставратором.

В начале двухтысячных годов икона прошла научную реставрацию в Ярославле у реставратора Т.Л. Шабановой. При этом была добавлена недостающая часть иконной доски с тонировками. После окончания всех работ икона была идентифицирована как «Свя-

титель Григорий Богослов», из деисусного чина, ориентировочная датировка искусствоведов Ярославского музея-заповедника колебалась от середины XVI в. до начала XVII в.

По мнению крупнейшего современного специалиста в области изучения искусства XVII в. доктора искусствоведения И.Л. Бусевой-Давыдовой, икона может быть датирована первой половиной XVII в. Датировка согласуется с предполагаемой историей бытования данного памятника. Икона, вероятнее всего, была перенесена в каменную Покровскую церковь из ее деревянных предшественников – храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Святителю Николаю Чудотворцу и теплой церкви во имя Архистратига Михаила. Храмы впервые упоминаются в писцовых книгах за 1627-1929 гг.¹ [1, с. 6]. Доска иконы имеет скос по верхнему краю, с оборота доска подтесана – икона была плотно пригнана в конкретно предназначенное ей место в тябловом иконостасе.

Атрибуция этого редкого памятника иконописи также принадлежит И.Л. Бусевой-Давыдовой. Достаточно близкой аналогией этой иконе она называет одноименный образ из собрания Пермской Государственной художественной галереи, датированный широко XVII в. с атрибуцией – «из строгановских вотчин».

Исследовательница полагает, что икона может быть отнесена к произведениям строгановских мастеров – элитарному искусству конца XVI в. – первой трети XVII в., – культивировавшемуся Строгановыми в их вотчине. Как известно, в целом строгановские мастера ориентировались на придворную иконопись гоудуновского времени в ее наиболее эстетизированном варианте. Тесная связь Строгановых с царским двором привела к тому, что ведущие иконописцы работали как на Строгановых, так и на царей Бориса Гоудунова и Михаила Романова (Прокопий Чирин, Истома Савин и его сыновья Назарий и Никифор Истомины, Степан Арефьев). В результате сложилась общая стилистика и приемы письма, а также физиогномические типы.

Фигуры на строгановских иконах обычно пропорциональны, иногда чуть вытянуты. Доличное у фигур предстоящих из деисусов, как правило, именно такое, как на покровском памятнике, – декоративно-плоскостное. В письме облачений пермский памятник-аналогия во многом перекликается с иконой из Покрова. Подобно иконе из Пермской галереи, фелонь на иконе из храма в

селе Покров абсолютно лишена объема, декорирована греческими равноконечными крестами, заключенными в концентрические окружности. Дополнительный декоративный эффект возникает вследствие яркого контраста, который составляет к темному тону фелони белый омофор святителя, розовый испод фелони и серебряные поручи, полосы на рукавах и подоле фелони. Они подчеркивают столпообразную протяженность и застылость всей фигуры, полный покой молитвенного предстояния.

Лики строгановских икон – удлинненно-овальные, неширокие, персты – длинные и тонкие. Этот тип личного угадывается и в иконе из Покрова. Санкирь – чаще всего оливковый, по тону близкий золотисто-коричневому вохрению, поэтому личное малоконтрастно. В моделировке объема большую роль играют графичные белильные движки, хотя присутствуют и света. Глаза традиционно написаны по санкирю, белки обозначены узкой полоской белил с одной стороны от радужек. Разрез – широкоминдалевидный, поэтому глаза кажутся как бы раскрытыми в удивлении. Внешние концы бровей круто уходят вниз. Носы – тонкие, прямые или чуть изогнутые («греческие»).

Эту общую характеристику личного письма мастеров-строгановцев целиком можно применить и к иконе святителя Григория из Покровской церкви, за исключением, пожалуй, характера письма уст святителя. На строгановских памятниках уста изображенных – небольшие, плотно сжатые, обычно подрумяненные киноварью. В данном же случае письмо уст, скорее, напоминает манеру конца XVI в. – с массивной нижней губой, без подрумянки, поэтому уста выглядят аскетически-бескровными. В этой детали сказался некий архаизм данного памятника. Много черт сходства данной иконы с аналогией из собрания Пермской галереи проявилось в письме закрытого Евангелия с алым обрезаем с серебряной крышечкой, украшенной нитями белильных «жемчужин».

Перечисленные особенности не являются признаками индивидуальной авторской манеры и встречаются как в строгановских вотчинах, так и в Москве. Однако, по наблюдениям И.Л. Бусевой-Давыдовой, на северное, то есть строгановское происхождение, четко указывает широкая опись нимба.

В итоге отметим, что икона святителя Григория Богослова из храма Покрова Пресвятой Богородицы под Рыбинском, вероят-

нее всего, была написана с ориентацией на придворное искусство строгановских изографов первоклассным мастером, возможно работавшим в вотчинах Строгановых. Надо полагать, ярославская провинция в конце XVI – первой половине XVII вв. весьма нередко попадала в поле деятельности и влияния мастеров-строгановцев или мастеров, работавших в русле этого элитного направления русского иконописания. Достаточно вспомнить, что знаменитые на ярославской земле изографы Федор Зубов, Сергей Рожков и ряд других творчески сформировались именно благодаря «строгановскому» этапу своей биографии.

Икона из храма в селе Покров обладает безусловной художественной, исторической, коллекционной и музейной ценностью, а также имеет важное научное значение как предположительно произведение строгановского мастера.

Библиографический список

1. Михайлов А.В. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы села Покров. – Рыбинск, 2008 г.

РАЗДЕЛ «ЛИНГВИСТИКА»

Титов О. А.

Семантика слова «человек» в латинском, греческом и русском языках и её соотношение с особенностями западноевропейского, греческого и славянского менталитетов

Из всех живых творений лишь человеку дарована тяга к познанию. И мы стремимся приблизиться к пониманию Бога, выявить законы Вселенной, найти смысл своего существования. Однако каждый раз – в любой системе знаний – центральным оказывается вопрос: а кто есть сам человек? Ответ на него определяет и все остальные особенности мировоззрения. Тем не менее вопрос этот наиболее сложный. Дело в том, что у человека множество разных признаков, качеств, способностей... Какие из них в первую очередь делают его человеком? Выясняется, что к единому решению этой проблемы люди так и не пришли. Поэтому мы встречаем самые разные определения: от платоновского «Человек – это двуногое существо, лишённое перьев, и с широкими ногтями» [1, с. 246] до современного, зафиксированного в Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, что человек – это «живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда» [2, с. 879].

Помимо определений, созданных отдельными людьми или группами исследователей, существуют и такие понимания человека, что присущи всему народу. Их можно выявить посредством анализа языка. Известно, что именно язык является сокровищницей знаний и представлений народа. Название предмету здесь в

большинстве случаев даётся по тому его признаку, что наиболее важен с точки зрения всего коллектива говорящих на данном языке людей. Но и здесь мы встретимся с разными пониманиями того, что же является главным качеством человека. У каждого народа складывается свой менталитет, безусловно проявляющийся в языке. Остановимся на значении слова «человек» в языках тех народов, культуры которых предопределили нашу православную культуру или в определённых аспектах ей противопоставлены.

Итак, человек... Что является главным его признаком? В древнегреческом языке человек называется «άνθρωπος». Это слово известно многим как составная часть терминов и характеристик – антропология (наука о человеке), синантроп (китайский человек), питекантроп (обезьяночеловек), мизантроп (человеконенавистник), филантроп (человеколюбец)... Само же слово «άνθρωπος» происходит, на наш взгляд, от двух греческих лексем – «άνα» (вверху) и «τρόπος» (образ). Получается, что человек – это образ того, Кто вверху. То есть он создан по образу и подобию Бога. Неслучайно греки стремились к развитию тела, разума и души, а также гармонии между ними. При таком понимании возрастает уважение к человеку, выясняется его соотношение с Богом, определяется цель его бытия – телесное, нравственное, духовное самосовершенствование. Человек тянется к Богу, как образ стремится стать всё более похожим на свой прототип. А для этого необходима постоянная работа по улучшению самого себя, познанию собственной сути. Неслучайно человек – гармоничный человек – стоит в центре древнегреческой культуры, культуры антропоцентричной.

Теперь посмотрим, как понимали человека древние римляне – другой народ, стоящий у истоков европейской цивилизации и культуры. Человек по-латински «homo», человеческий – «humānus». Отсюда гуманизм (человечность), гуманоид (человекоподобный), гуманитарный (связанный с познанием человека)... Однако само латинское слово «homo» восходит к «humus», что означает «земля», «почва». И здесь уже не отмечается никакого богоподобия. Человек – существо низшее, сотворённое из праха земного и в прах возвращающееся. В наименовании подчёркивается лишь материальная составляющая человека. Духовная природа, божественная искра, способность к творчеству – всё это не важно. Неслучайно все основные силы римлян направляются на организацию матери-

ального благополучия, обустройство государства и частного быта: дороги, чёткая планировка городов, рациональная организация армии, экономики, управления... Именно римляне заложили основы европейского прагматизма, «здорового смысла», установки на развитие точных наук и техники. Здесь важнее всего материальная сторона человека, в то время как для культуры греческой приоритетной оказывается духовная составляющая. Уже на этом уровне проявляются важнейшие отличия римской и греческой культур: первая стремится к обустройству быта, вторая – к возвышению души.

Современная западная цивилизация стала прямым наследником Древнего Рима. Это проявляется и в менталитете, и в языке. Латинский «земной» «homo» звучит в английском «human», французском «homme», итальянском «uomo». Появляются и другие наименования. Прежде всего, это слова, образованные от латинского «mens» (разум): английское «man», немецкое «Mann»... Таким образом, другое важнейшее свойство человека, с точки зрения западной культуры, – это разум. Но, с одной стороны, разумом обладают и животные, а с другой – помимо разума в человеке таится и сильнейшее иррациональное начало. Тем не менее западная культура продолжает рассматривать человека как исключительно разумное существо, которому достаточно объяснить причины его недостойного поведения, чтобы он исправился и создал основанное на разумных принципах общественное устройство. Идеи порядка, рационального отношения к жизни, трезвого расчёта и «здорового смысла», культивируемые на Западе, основываются на искажённом, неполном понимании природы человека. При всём внешнем благополучии человек в таком обществе не может быть по-настоящему счастлив, не может ощутить истинную степень своей греховности, не может уделить большее внимание своей душе. Не отсюда ли и возрастающие проблемы с «душевыми» болезнями, от которых не могут спасти представителей западной цивилизации столь популярные у них психотерапевты, психологи, психоаналитики?

А какова ситуация у нас? Известно, что славянские народы испытали сильное влияние со стороны и греков, и римлян. Но каково же было их собственное понимание человека? Несмотря на внешнюю простоту, это слово вовсе не распадается на две части,

образующие словосочетание «чело века» («высший продукт времени, эволюции»). Всё оказывается сложнее, и не существует общепризнанной гипотезы о происхождении этого слова. Например, немецкий лингвист Циммер пытается рассмотреть его как соединение индоевропейского «kel» (стая, клан) с древнепрусским «vaix» (дитя, потомок) [3, с. 626], что выглядит явно натянуто. Такая интерпретация слова слишком напоминает прочие попытки немецких учёных принизить роль славян в истории и свести их к людям второго сорта, чуть ли не животным. Более близкой к истине представляется нам идея, высказанная ещё старшим современником А. С. Пушкина Президентом российской академии наук адмиралом А. С. Шишковым, гипотеза, поддержанная многими отечественными филологами. «Слово сие, – писал А. С. Шишков в своём «Славянорусском корнеслове», – кажется составленным из двух цельных, без всякого изменения, слов чело и век; но сии два слова, порознь взятые, не дают ни малейшего понятия о человеке. Итак, надлежит думать, что оно испорчено из какого-нибудь иного слова. В некоторых славенских наречиях пишут и говорят цловек. Буквы ч, цис удобно заменяются одна другою; а потому цловек легко могло измениться из словек от имени слово; и тогда название человек (от словек, то есть словесник) будет действительно отличать свойство его от безсловесных тварей» [4]. Предположения А. С. Шишкова подтверждаются и современными данными исторической фонетики, вполне допускающей появление Ч из первоначальной С и развитие между ними вставного гласного Ъ. Взяв за основу эту гипотезу, мы увидим, что славяне основным свойством человека считали его владение речью. Это действительно то качество, что выделяет человека из всех остальных земных существ. Однако носителем Слова может быть ещё одно существо – Бог. И здесь оказывается, что мотивировка слова «человек» отражает общее для Бога и человека свойство – творить посредством слова. Такое объяснение названия подтверждается и другими данными. Известно, что до XVII века славяне именовали себя СЛОВЕНАМИ, где опять-таки звучит корень «слов», как и в названиях других славянских народов – «словаки», «словенцы». Лишь с развитием идеи старца Филофея о Москве – Третьем Риме потребовалось изменить СЛОВО на СЛАВА. Вспомним, что ещё и в XIX веке слова «язык» и «народ» были синонимами. «И назовёт меня всяк сущий

в ней язык,» – пишет А. С. Пушкин и перечисляет далее не языки, а наименования народов. Неслучайно отсюда и название всех иностранцев, не говорящих на понятном языке, «немцами», то есть немцами. Действительно, понимание человека, прежде всего, как носителя слова присуще всей славянской культуре. При таком отношении к человеку она естественно оказывается более близка к греческой, нежели латинской. И в греческом понимании человека, и в славянском в нём подчёркивается его божественная суть, но если в первой он оказывается лишь отражением высшего идеала, то во второй у человека выделяется общая с Божеством способность к творчеству – творчеству мира, а прежде всего к преобразованию самого себя, своей жизни, своей души... Неслучайно наши предки выбрали христианство именно в восточном, греческом его варианте, где человек оказывается более значим, богоподобен и продолжает совершенствоваться.

Да, человек обладает многими свойствами, но мы всегда должны помнить о тех, что в первую очередь отличают его от других живых существ и уподобляют Богу. И здесь очень важна роль языка, который хранит в себе истинное понимание природы многих явлений и объясняет нам нас самих.

Библиографический список

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов [Текст] / Диоген Лаэртский. – М., 1979.
2. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2004.
3. Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка [Текст] / А. В. Семёнов. – М., 2004.
4. Шишков А. С. Славянорусский корнеслов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fanread.ru>Книги>8601806

РАЗДЕЛ «ПЕДАГОГИКА»

Ковалева З.Г.

Воспитывающее обучение как главный дидактический принцип

**(Из опыта преподавания английского
язык в Ярославской Духовной
семинарии Русской Православной
Церкви)**

«И путь знание» [1]

*«В начале было Слово и
Слово было у Бога и
Слово было Бог» [2]*

В этих словах апостола и евангелиста Иоанна Богослова главный смысл человеческого бытия: как воспитывать, чему учить, каким путем идти к спасению души.

По учению Максима Исповедника весь мир представляет собой как бы огромную икону – реализацию предвечного творческого замысла Божественного Иконописца. В явлениях тварного мира Божественная Премудрость влечет человека к познанию в мире великой гармонии дел Божиих, разума, красоты. Но чтобы взойти к созерцанию этих основ бытия, нужны подвиг очищения от страстей и жизнь по заповедям Евангелия.

Отцы Церкви Самого Божественного основателя христианства называли Божественным Педагогом. Путь Христа и тех, кто следовал и следует за ним, связан с нравственным становлением, преобразованием, исцелением людей. Итог пути каждого человека по Евангелию – это нравственное духовное совершенство. [3] В этом Божий замысел о мире и человеке (завещание Христа людям). Но мирское понимание не поднялось до божественной мудрости.

Испорченность человеческой природы, удаленность от Бога привели людей к отвержению Божественной истины.

«12И не послушаша людие мои гласа Моего, и Израиль не внят Ми: 13и отпустих я по начинанием сердец их, пойдут в начинаниих своих. 14Аще быша людие Мои послушали Мене, Израиль аще бы в пути Моя ходил, 15ни о чесом же убо враги его смирил бых, и на оскорбляющия их возложил бых руку Мою. 16Врази Господни солгаша Ему, и будет время их в век». [4]

«Богосвещенный Пророк Давид излагал причины, по которым Бог отверг иудеев, научая и нас, что если будем подражать им, то и сами подпадем тому же, или еще худшему». [5]

Мы, люди, не вняли голосу духоносных отцов, не оградились их предсказаниями, и случилось с нами то «худшее», что они предвидели. Мы нарушили закон человеческого бытия – любовь, забыли, что землю любви надо с младенчества возделывать. Мы отошли от традиционного российского семейного воспитания, основанного на «мужественной, братски-товарищеской любви от отца и женственно-ласковой, религиозно-совестной любви от матери» [6], в почтительном, уважительном отношении к родителям, старшим, любви к малой родине, Отечеству. Кризис семьи – это отражение упадка национальной культуры. Мы потеряли духовно-нравственные ориентиры.

Наблюдается низкий уровень подготовки педагогов и, как следствие, неготовность учебных заведений, преподавателей к творческой работе по духовно-нравственному обучению и воспитанию будущих граждан России. Учебные заведения снимают с себя ответственность за воспитание.

Выход видится в возрождении исконно российского традиционного духовно-нравственного воспитания и обучения. Необходимо вернуть учителю его статус – педагог, т.е. «детоводитель» в переводе с греческого языка. Необходимо повысить уровень подготовки педагога, «напитать» его духовным содержанием, дать ему научную, культурную, религиозную базу. Такой педагог сможет плодотворно участвовать в воспитании и обучении как едином процессе образования – «восстановлении в человеке образа Божия». [7]

Святитель Василий Великий дает такой мудрый совет: «Если хочешь воспитывать других, воспитай сначала самого себя. Но как

вы будете держать детей в порядке, когда сами ведете беспорядочную жизнь». [8]

Настало время обращения к святоотеческой православной педагогике, которая практически не известна или мало известна современному педагогу. И в первую очередь к трудам священномученика Фаддея (Успенского), архиепископа Тверского, который в своих воззрениях, опираясь на труды великого богослова и психолога Феофана Затворника Вышенского, К.Д. Ушинского, других представителей отечественной и западной педагогики, определил смысл и способы духовно-нравственного воспитания и обучения. В своем «Творении», записках по дидактике, владыка Фаддей показывает «общие качества обучения», т.е. принципы дидактики: научность, последовательность, система, связь теории с практикой, от простого к сложному, наглядность, индивидуальный подход, самостоятельность, сознательность и активность, природосообразность, культуросообразность, прочность знаний, умений, навыков.

В своей педагогической концепции владыка обосновывает свое убеждение, что «без воспитания не имело бы успеха и само обучение». [9]

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, обращаясь к педагогической общественности на Рождественских чтениях, высказал то же мнение: «История последних лет показала нам, что образование и воспитание должны идти рука об руку».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл так выражает свою точку зрения по этому вопросу: «Я не мыслю образование без воспитания. ...Школа без идеи – это опасное явление. ...Если мы откажемся от того, чтобы процесс интеллектуального образования сочетался с процессом воспитания, мы сделаем нечто очень опасное для будущего нашего народа и для будущего наших граждан». [10]

Это и личное убеждение автора статьи, ибо только такой образовательный процесс, главный смысл которого – воспитывая обучаю, обучая воспитываю – как подлинно нравственная педагогическая система сможет сформировать у молодого поколения «ясные нравственные принципы, выстроить иерархию ценностей, на вершине которой будут непреходящие Божественные заповеди». [11]

Образование есть совместный плод воспитания и обучения

*Знание приводит к Богу,
полузнание удаляет от Него.*

**«Наука и религия»,
святитель Лука (Войно-Ясенецкий)**

Обучение студентов Ярославской Духовной семинарии английского языка основывается на Программе учебной дисциплины «Английский язык» Ярославской Духовной Семинарии Русской Православной Церкви с использованием учебника Г.Н. Куликовой «Английский язык для православных духовных учебных заведений», учебника для чтения и развития навыков устной речи Л.В. Крыловой «Английский для теологии», других учебников и методических пособий, а также учебников, трудов по православной педагогике.

Основой обучения фонетической, грамматической, лексической сторонам речи является классическая методика, основанная на принципах дидактики. Постоянно осуществляется связь с другими дисциплинами общей программы семинарии.

Возрастной диапазон семинаристов очного отделения – от семнадцати до тридцати лет. Это определяет подход ко всему образовательному процессу. Важная задача – помочь семинаристам научиться учиться, что является непростым делом. Наука о том, как учиться, очень необходима. Одни обучаются достаточно легко, другие – трудно, одни могут обучаться самостоятельно, другие – только с учителем. Необходимо с самого начала обучения укрепить в студентах необходимость принуждать себя к работе, приучить себя к емкому понятию «Надо», что будет определять необходимость «включать» рабочее состояние. Очень важен в учебно-воспитательном процессе внутренний настрой на восприятие информации. По словам митрополита Антония Сурожского, «...ум должен быть совершенно открытым, «пустой» к неизвестному и неожиданному». [12] Иначе говоря: «Не мешайте мне учить вас и воспитывать».

Иногда у студентов возникает боязнь, страх перед новым, непонятным, перед кажущимся большим объемом учебного материала. Так, один студент признался: «Когда я не понимаю, тогда не хочет-

ся работать». Причиной таких ситуаций может быть низкий уровень базовой подготовки, неуверенность в своих силах, способностях. Выход из ситуации – в любви к своей работе, желании всегда прийти на помощь, в создании чувства доверия. Важно убедить студента, что он может, что это ему посильно, помочь ликвидировать проблемы в знаниях, а иногда посоветовать «бежать лени», не «зарывать талант».

Однако при индивидуальном подходе к студенту объем учебного материала может быть сокращен посильно его способностям и возможностям, чтобы в конце работы семинарист мог сказать: «Лучше я сделать не мог». Это воспитывает ответственность, терпение, уверенность в себе.

В образовательном процессе всегда важно дать воспитательный импульс, прививать определенные взгляды, вкусы, привычки, правила поведения.

Официально домашнее задание по английскому языку студентам не дается, каждый работает над тем учебным материалом, в котором видит свои пробелы. Но на занятиях нужно работать интенсивно. Если студент отвлекается, «выходит» из учебного процесса, он слышит добродушно-назидательное «I keep you under control» (Я Вас контролирую) или «Keep yourself under control» (Контролируй себя).

Происхождение английского языка

Изучение иностранного языка требует знания хотя бы краткой его истории. Эта информация несет не только обучающее, научное содержание, но и имеет воспитывающее значение. Язык – это носитель культурных традиций народа, это воплощение народного духа, а значит язык как народ требует к себе уважительного отношения.

На первом занятии по английскому языку студенты I курса узнают о происхождении английского языка, в основе которого язык германских племен и норманно-выходцев из северной Франции. В разделе «Родственные языки» семинаристы узнают о большой индоевропейской группе родственных языков, куда входит Балтийско-славянская ветвь. Отмечается, что на один из древних болгарских диалектов равноапостольными славянами Кириллом и

Мефодием в IX веке были переведены Евангелие и другие церковные тексты. Этот язык называется старославянским.

Впоследствии при изучении английского языка студенты понимают, почему так много английских и русских слов схожи меж собой:

flame – пламя; table – стол; excursion – экскурсия; person – персона, личность, человек; theological – теологический, духовный; orthodox – ортодоксальный, православный; cross – крест, кросс, перекресток; canonise – канонизировать.

Необходимо показать влияние других языков на развитие английского языка, которое не прекращается до сих пор. Наглядны следующие примеры заимствования из разных языков, в том числе из неевропейских как следствие возникновения многочисленных колоний Британской империи во всех частях света.

Из французского bourgeois – буржуа, bourgeoisie – буржуазный, garage – гараж, blouse – блузка.

Из латинского exit – выход, item – заметка, статья, тема, quorum – кворум.

Из греческого fantasie – фантазия, skeleton – скелет.

Из неевропейских coffee – кофе, tea – чай, tobacco – табак, potato – картофель.

Благодатное начало

Обучение английскому языку в духовной школе, какой является православная духовная семинария, благодатно, так как молитва, фонетический, лексический, текстовый, грамматический учебный материал так или иначе «окрашен» словом Божиим. Каждое занятие начинается с молитвенного делания, с молитвы Святому Духу и заканчивается молитвой «Достойно есть». Помимо этого читаются соответствующие праздничные тропари.

Автору статьи всегда помнятся слова духовника, теперь архиепископа: «Ищите друзей на небесах». Известно также, что святой праведный Феодор (Ушаков) ежедневно служил молебен святому, который поминался в тот день, и не проиграл ни одной битвы.

После молитвы вспоминаются святой или святые, чтимые в день занятий Русской Православной Церковью. Это воспитывает в семинаристах уважительное отношение к святости, приучает пом-

нить дни поминовения святых, дает возможность всякий раз узнавать новые имена угодников Божиих, просить их о помощи.

Такой вид работы полезен в плане запоминания церковной лексики, не известной большинству студентов, особенно первого курса, а также в плане развития навыков возможного общения в иноязычной среде, в снятии языкового препятствия в духовном диалоге.

Здесь используются такие примерные слова и фразы:

Today the Orthodox Church commemorates – Сегодня Православная Церковь чтит (вспоминает)

Saint, venerable – святой, преподобный

Martyr – мученик

Great martyr – великомученик

Priest and martyr – священномученик

The Icon of the Mother of God – икона Божией Матери

Great Duce – великий князь

The man of God – человек Божий

Princes Boris and Gleb the First Passion Bearers – князья Борис и Глеб первые страстотерпцы

Apostle Andrew the First-Called – апостол Андрей Первозванный и.т.д.

Помимо вышеуказанных, студенты обучаются чтению других молитв, а также тропарей, текстов из Евангелия, Деяний апостолов. Это не только обучение чтению. Важным воспитывающим моментом является их осознанное понимание содержания текста.

Тексты Священного Писания читаются на занятиях соответственно православному календарю. Так, молитва святого Ефрема Сирина читается в дни Великого поста. Тропарь Воскресению, припев и ирмос 9-й песни пасхального канона (Пасхальная песнь Богородице), фрагмент из Святого Евангелия от Иоанна (1-17), возгласы *Christ is risen, Truly He is risen!* включаются в план занятий, близких к пасхальным праздникам. В Страстную седмицу Великого поста, когда читают двенадцать Евангелий Святых Страстей Христовых, читается десятое Евангелие от Марка (Мк.15:43-47). Во всех случаях особое внимание уделяется правильному произношению имен собственных.

Our Lord and Savior Chesus Christ – наш Господь и Спаситель Иисус Христос

The Holy Virgin – Пресвятая Дево
Theotokos – Богородица
Mother of God – Матерь Божия
Apostle Mark – апостол Марк
Ephrem of Surian – Ефрем Сирийский
Joseph – Иосиф и.т.д.

Фонетическая сторона речи

Важной составляющей на протяжении всего курса обучения семинаристов английскому языку является постоянное совершенствование навыков произношения, техники чтения. За время прохождения фонетико-коррективного курса студенты повторяют фонетический состав английского языка, углубляют понятия о словесном ударении и интонации в английском предложении. В этом блоке широко используется фонетико-коррективный курс учебника «Английский язык для православных духовных учебных заведений» Г.Н. Куликовой.

Для отработки наиболее сложных звуков полезно использовать такие простые упражнения:

Звук [w] I wonder whether the weather will be well

Звуки [w] [v] William always wears a very warm woolen vest in winter

Звуки [θ] I can think of six thick things and of six thin things too

Звук [ð] Neither Mother nor Father like this weather

Звук [ou] Don't go home alone nobody knows how lonely the road is

Навыки произношения новых слов урока (темы) закрепляются с помощью таких известных заданий:

- повторите слова, фразы хором за диктором,
- повторите слова, фразы в паузе за диктором индивидуально вполголоса,
- прослушайте предложение, найдите новое слово, повторите его правильно,
- проговорите за диктором предложение с новой лексикой.

Методика обучения технике чтения предполагает отработку произносительных и ритмико-интонационных навыков на фрагменте из текста урока: читаются отдельные слова, фразы, предложения хором после диктора, обращается особое внимание на интонацию,

мелодию, ритм. Эта работа закрепляется самостоятельным чтением и затем контрольным чтением фрагмента каждым студентом.

О дикции

Совершенно необходимым видится обращение внимания студентов на внятное, отчетливое произношение слов в речи.

У будущих пастырей должна быть хорошая дикция.

Грамматическая сторона речи

Основной целью обучения базовой грамматике в семинарии является формирование грамматических навыков как одного из важных компонентов речевых умений: грамотного выражения мысли, чтения, письма. Студентам излагается грамматический материал, необходимый для развития навыков устной речи (активная грамматика) и грамматический материал, необходимый для развития навыков чтения (пассивная грамматика). Как правило, изучение грамматического материала основывается на материале текста. Помимо лекции, грамматического материала учебника «Английский язык» Г. Н. Куликовой студенты получают Grammar list, т.е. лист с изложением грамматики соответствующего блока для дополнительной самостоятельной консультации.

Ограниченность во времени не позволяет повторять грамматический материал. Автор статьи широко использует такой вид работы, как грамматический анализ текста, цель которого – устранить пробелы в знаниях.

Семинар

Одна из форм работы – семинарское занятие. «Семинар» с латинского *seminarium* – рассадник.

Практическое занятие

В обучении иностранному языку каждое занятие включает в себя языковую практику. Семинарское занятие может иметь разную направленность.

Семинар-дискуссия: предполагает развитие как монологической, так и диалогической речи, дает студентам возможность углубления навыков участия в обсуждении, умение высказать свое мнение, изложить имеющиеся знания по вопросу, по теме, в том

числе представителю англоязычной среды с использованием лексики как бытового, культурологического, так и профессионально ориентированного аспекта.

Семинар: игровое занятие по теме.

Семинар: перевод текста с английского языка на русский.

Семинар: письменная речь.

Семинар: практическая грамматика.

Семинар: развитие монологической речи.

Семинар: развитие диалогической речи.

Лексическая сторона речи

Лексический минимум выпускников бакалавриата должен составлять 1200 учебных лексических единиц общего и богословского аспектов. Студенты должны знать устойчивые словосочетания, фразеологические единицы, уметь работать со словарем, переводить тексты по специальности, владеть навыком монологической и диалогической речи, владеть понятием дифференциации лексики по сферам применения.

Осуществление задачи при ограниченном количестве часов, отведенных на изучение английского языка, возможно путем интенсивной работы на каждом занятии.

Расширение лексического словаря происходит за счет овладения интернациональной лексикой новыми значениями известных слов, новыми словами, образованными на основе продуктивных способов словообразования.

Развиваются навыки распознавания и употребления в речи специальной церковной богословской терминологии, наиболее распространенных устойчивых словосочетаний, реплик-клише, речевого этикета, характерных для культуры страны изучаемого языка.

Усвоение лексического и грамматического материала, развитие навыков устной речи, обучение чтению, понимание прочитанного тесно связано с работой над соответствующим текстом. Тексты подбираются в основном богословской тематики. Содержание текстов несет в себе обучающий и воспитывающий импульс.

Работа над текстом предполагает следующие этапы:

– краткое сообщение, связанное с содержанием текста с целью увеличения интереса и внесения полезного разнообразия в учебный процесс;

- семантизация лексики;
- освоение грамматического материала текста;
- грамматический и лексический анализ текста;
- развитие навыков чтения;
- развитие навыков устной речи на лексико-грамматическом материале урока.

Монологическая речь

Как известно, существует несколько типов монологического высказывания: монолог-сообщение, монолог-описание, монолог-повествование, монолог-убеждение, монолог-побуждение. В условиях обучения в неязыковом вузе осуществляется обучение монологу, который близок к письменной речи: рассказывать, описывать события, излагать факты, делать сообщения.

Диалогическая речь

Диалоги иллюстрируют употребление лексико-фразеологического и грамматического минимума по теме в конкретных речевых ситуациях. Для преодоления трудностей обучения диалогической речи необходима система упражнений, в результате выполнения которых снимается трудность овладения этой формой высказывания. В подготовительных упражнениях используются готовые речевые штампы и клише. В работе с текстами и в монологической и в диалогической речи всякий раз продолжается увеличение знаний базовой лексики основного и богословского аспектов. Автор статьи показывает работы лишь с несколькими текстами и относящимся к ним лексическим и грамматическим материалом.

Текст Me and My Family (Я и моя семья) Первый год обучения [14]

Для семинаристов начального года обучения первый текст-тема «Me and My Family» («Я и моя семья») своим содержанием предполагает знакомство студента с другими семинаристами и возможность представить себя и свою семью. Работу над текстом предваряет введение и закрепление новой лексики, изучение грамматического материала.

Грамматический материал соответствует учебному блоку, включая молитвы:

- местоимения «высокого стиля»;
- глагол to be, в том числе его архаичная форма;
- имя числительное;
- настоящее неопределенное время;
- структура английского предложения;
- три главных условия построения предложения: повествовательного, вопросительного, отрицательного.

Каждому студенту дается word list, лист с новыми словами и выражениями, с помощью которого отрабатывается правильное произношение и запоминание лексики.

Многие студенты впервые знакомятся с церковной лексикой: priest – священник, archpriest – протоиерей, saint – святой, apostle – апостол, theological – теологический, духовный, религиозный, divine – божественный, богослов, богослужение, to pray – молиться, to christen, to baptize – крестить, окрестить.

Семинаристы сами определяют новые значения известных слов: divine service, divine office – богослужение, patron saint – небесный покровитель, god mother – крестная мать, name day – день именин, in-laws – родственники мужа (жены).

Закрепление лексического словаря осуществляется разнообразными тренировочными упражнениями. Их много в творческом арсенале каждого преподавателя иностранного языка. Как пример можно привести использование таблиц (patterns), которые развивают навык беглости речи.

Выражение to get on with smb. – ладить с кем-либо.

I	Get(s) on with	My Mum	Brilliantly
My Mother		My Dad	Perfectly well
My brother		Yranny	Not bad
My Father		Uncle Nick	Not so good
My syster		Aunt Mary	Well
		Seminarians	So-so
		Seminary mates	
		people	

В тексте Me and «My Family» («Я и моя семья») есть фрагмент, который вызывает у студентов живой интерес. Это упоминание о небесном покровителе. Студенты с большой охотой ищут житие своего небесного покровителя, переводят на английский язык и после исправления ошибок вместе с преподавателем готовят рассказ. Для составления повествования о небесном покровителе студентам даются примерные слова и выражения:

to be born – родиться, at the age of – в возрасте, to find a spiritual – найти духовного отца, to take monastic – принять монашеский постриг, to assume the name of – проповедовать Евангелие, to live a strict ascetic life – жить строгой, аскетической жизнью, a hermit – отшельник.

Эта творческая работа воспитывает внутренний духовный мир. По словам преподобного Нила Синайского, «Дух Святой написал жития святых, чтобы каждый из проводящих какой-либо образ жизни возводился к истине подобными примерами». [13]

Студентам предлагается составить рассказ о себе и своей семье. Предварительный текст рассказа рекомендуется взять за основу после корректировки с преподавателем, чтобы избежать неграмотной речи.

Как итог проводится семинарское занятие:

Развитие навыков монологической речи.

Чтение фрагмента из текста.

Студенты излагают свои рассказы:

«Me and My Family» («Я и моя семья»)

«My Patron Saint» («Мой небесный покровитель»)

Подготовка к чтению фрагмента из текста описаны в разделе «Фонетическая сторона речи».

Текст The Cross (Крест) [15] (Первый год обучения)

«Все несут свой крест... И мы, неся свои кресты, помогаем Господу в несении креста, т.е. готовимся быть Его слугами на небесах в лике бесплотных духов... Какое высокое назначение!»

прп. Варсонофий Оптинский [16]

Работа над текстом The Cross (Крест) предваряется чтением тропаря Кресту (The troparion to the Cross).

Демонстрируются разные изображения креста.

Грамматика этого блока:

Артикль.

Прошедшее неопределенное время.

Сказуемое there is/are.

Пассивный залог.

Лексико-грамматическая база для работы с текстом и последующей монологической и диалогической речью обеспечивается тренировочными упражнениями и заданиями творческого и полутворческого характера, которые составлены так, чтобы студенты могли усвоить лексико-фразеологический и грамматический минимум для разговорной практики по теме.

Будущему священнослужителю необходимо уметь в разговорной беседе с иноязычными представителями донести понимание смысла главного символа христианского мира – животворящего креста Господня.

После изучения грамматического материала и отработки произношения новой лексики студенты переходят к работе над текстом в такой последовательности:

- Прослушивание и перевод текста.
- Лексико-грамматический анализ текста, цель которого – закрепить новый материал и восстановить в памяти забытый.

Задания:

Найдите в тексте и переведите:

- существительные,
- прилагательные,
- глаголы.

Употребите существительные с соответствующими прилагательными.

Пример:

Orthodox Church, Orthodox believer, 8-ended Cross, different depictions.

Определите время употребления глаголов

Пример:

reminds, accompanies, is, are, ordered, was created, was written, is standed.

Объясните употребление окончания -s– в следующих случаях:
has, wears, depictions, symbols.

Найдите в тексте выражения, соответствующие следующим русским.

Пример: существует много символов в Православной Церкви, самый важный, наиболее известный.

Найдите в тексте английские эквиваленты, соответствующие русским выражениям.

Пример: the most important symbol in the Orthodox Church (the Cross),
the best-known symbol in the Orthodox Church (the Cross),
the top of the Church (the dome),
a person who robs (a robber).

В заключение студенты определяют главное в содержании текста:

The Cross is the most important and the best-known symbol in the Orthodox Church. Крест – это самый важный и самый известный символ Православной Церкви.

The Cross reminds us of the execution of Jesus Christ. Крест напоминает нам о страданиях Иисуса Христа.

The Cross is a symbol of Christian Victory. Крест – это символ Христианской победы.

The Cross is a sign of Christ's triumph over the world. Крест – это символ триумфа Христа по всему миру.

It always accompanies an Orthodox believer in his life. Он всегда сопровождает православного верующего в его жизни.

The Cross is on the top of every Orthodox Church. Крест на куполе каждой Православной Церкви.

The Cross is on the neck of every baptized believer. Крест на шее каждого крещеного верующего.

Есть в тексте духовно-нравственный поучительный фрагмент, связанный с нижней крестовой перекладиной восьмиконечного традиционного русского Креста. Крестовая перекладина свидетельствует нам о страданиях Христа на Кресте. Она имеет и другое значение, относящееся к судьбам двух разбойников. Верхний конец симво-

лизирует путь раскаявшегося разбойника, а нижний – разбойника нераскаявшегося. Этот эпизод в тексте дает возможность самым глубоким размышлениям православному христианину.

Итоговый семинар по теме имеет своей целью углубление навыков монологической и диалогической речи. Студентам предлагаются такие высказывания по теме:

1) The Cross is the most important symbol in the Orthodox Church. (Крест – главный символ Православной Церкви).

2) Traditional Russian eight-ended Cross. (Традиционный русский восьмиконечный крест).

3) Paths of two robbers. (Пути двух разбойников).

Студентам также предлагается закончить и воспроизвести диалог между священником и прихожанином, желающим покреститься. Весь диалог воспроизводится после корректировки с преподавателем во избежание возможных ошибок.

Complete and dramatize the dialogue between a priest and a parishioner. Дается примерный текст диалога.

Parishioner: Your reverend Father, may I ask you? Ваше преподобие, отец, можно спросить Вас?

Priest: Yes, You may. Да, можно.

Parishioner: I am going to be baptised. What should I do? Я собираюсь покреститься. Что мне нужно для этого?

Priest: You should buy a Cross before baptising. Every baptised believer wears the Cross on the neck. Нужно купить крест перед крещением. Каждый крещеный верующий носит крест на шее.

Parishioner: Should I wear the Cross always? Нужно ли носить крест постоянно?

Priest: Yes, the Cross always accompanies an Orthodox believer in his life. Да, крест всегда сопровождает православного верующего в его жизни.

Parishioner: As I understand the Cross is the symbol in the Orthodox Church. Как я понимаю, крест – это символ Православной Церкви.

Priest: You are right. It reminds us of the execution of Jesus Christ. The Cross is a sign of Christ's triumph over the world. Вы правы. Он напоминает нам казнь Иисуса Христа. Крест – это символ триумфа Христа по всему миру.

**Текст St. Dimitry the Metropolitan of Rostov Veliky.
(Святитель Димитрий, Митрополит Ростовский.
Второй год обучения)**

Святитель Димитрий Ростовский является духовным покровителем Ярославской Духовной Семинарии.

Работа над текстом имеет помимо обучающего большое духовно-нравственное значение, что определяет сама личность владыки Димитрия, оставившего огромное разноплановое духовное наследие. И это прежде всего Минеи Четьи, жития святых. Славу русского Златоуста принесли святому его проповеди и поучения.

Лексико-грамматическая база текста, его содержание дают возможность развития умений возможных публичных выступлений, таких как: сообщение, доклад.

Студенты признаются, что в своих высказываниях по темам теряют нить изложения. Это происходит по причине отсутствия навыка работы с текстом и монологической речи.

Во избежание обозначенной ситуации необходимо: знать лексико-грамматический материал текста; понять его содержание; выделить главную идею, мысль; определить действующих персонажей; дать характеристику их деятельности; определить события, изложить факты; найти церковную богословскую лексику для употребления в своей речи; уметь при необходимости адаптировать текст; составить план изложения содержания текста.

Систематическая работа в этом направлении дает положительный результат: помогает студентам избавиться от затруднений в пересказе, боязни ошибок, приобретается умение говорить.

Итоговое семинарское занятие: Развитие монологической речи.

Выступление перед аудиторией с сообщением по теме:

St. Dimitry the Metropolitan of Rostov Veliky. (Святитель Димитрий Ростовский).

**Текст. The Founding of the Russian Church Mission. [17]
(Основание русской церковной миссии.
Первый год обучения.)**

К тексту дается информация, дополняющая содержание текста. Студенты узнают о создании Императорского православного палестинского общества, которое было основано около 1882 г., чтобы россияне могли посещать святые места Востока и молиться на

старославянском языке в своих храмах. Организатором, душой и руководителем общества был Василий Николаевич Хиброво. Он служил в российском министерстве финансов, был писателем, публицистом. Он показывал россиянам деятельность католиков, протестантов на Ближнем Востоке, их отрицательную деятельность относительно иерусалимского патриархата и вытеснение России с Ближнего Востока. Палестинское общество начало создавать свои подворья в Назарете, других городах, были открыты школы для детей.

4 июня 2012 г. в Москве в Манеже была открыта выставка в честь 130-летия Императорского православного палестинского общества.

После усвоения лексико-грамматического материала урока проводится семинар: Письменная речь. Студентам предлагается ответить на вопросы к тексту в письменном виде, что предполагает контроль понимания содержания текста и знание грамматики. Здесь развивается умение выделить главную мысль текста, значимую информацию о событиях, персонажах, изложить факты, т.е. написать простой и связный рассказ по теме.

Вспоминается грамматический материал: структура вопросительного предложения в английском языке, образование специальных вопросов. Студенты переводят с русского языка на английский специальные вопросы к тексту. В заключение проводится работа над ошибками.

Acts of the Apostle (Деяния Святых Апостол)

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать». [18]

Текст. From St. Paul's Epistle to the Galatians (3:23-29) (Из послания св. ап. Павла к Галатам (3:23-29). Четвертый год обучения)

Учебный материал этого блока.

Грамматика: Прямая косвенная речь.

Фонетика: Совершенствование произносительных и ритмико-интонационных навыков. Совершенствование навыков чтения.

Умения специальной направленности: Перевод текста Священного Писания. Распознавание лексики богословского аспекта. Увеличение словарного запаса.

Языковой материал урока, содержание текста определяют подходы к работе. Это, прежде всего, тщательная отработка новых слов с помощью Word list (листа с новыми словами). Студентам также даются листы с текстом урока, где представлены интонационные знаки. Это облегчает обучение чтению. После чтения под руководством преподавателя студенты готовятся самостоятельно, после чего проводится контрольно чтение.

Несмотря на наличие текста на русском языке в «Деяниях святых апостолов», которому соответствует английский текст урока, студентам предлагается сделать его литературный перевод, обращая внимание на церковную богословскую лексику.

Грамматика урока помимо соответствующих упражнений закрепляется и в грамматическом анализе текста.

Студентам дается задание изменить прямую речь в косвенную в предложениях текста.

Пример. St. Paul says: You are all sons of God through faith in Christ Jesus.

St. Paul told that they were all sons of God through faith in Christ Jesus.

**Текст. Russia is My Native Country. Ancient Russia.
(Россия – моя родная страна. Древняя Русь.
Второй год обучения).**

В статье автор касается только перевода вышеназванного текста. Поэтому цель семинарского занятия в следующем: обучение переводу текста. Здесь развиваются специальные учебные умения:

– навыки использования двуязычных словарей, другой справочной литературы для решения переводческих задач, знаний межпредметных дисциплин;

– навыки использования таких переводческих приемов, как замена, перестановка, добавление, опущение, калькировка;

– ознакомление с возможными переводческими трудностями и путями их преодоления;

- навыки отделения основной информации от второстепенной;
- навыки обобщения описываемых фактов.

Перевод не должен быть дословным, буквальным. Передавать нужно мысль автора со всеми ее оттенками.

Пример дословного перевода:

Popular front – популярный фронт;
литературный перевод – народный фронт.

Пример синтаксического воспроизведения порядка слов без учета его смысловой функции.

A wan came into the room. Перевод калька «Человек вошел в комнату».

Правильный перевод: «В комнату вошел человек».

Для переводчика важно уметь выделить главное в предложении согласно контексту и передать средствами родного языка.

По окончании работы над текстом студенты составляют рассказ, излагающий историю возникновения, а позднее объединения русских городов в империю Рюриковичей, правления князей Рюрика, Олега, Владимира, принятия на Руси Православия, деятельности Ярослава Мудрого.

С помощью языковых средств студенты представляют Россию как самую большую многонациональную страну в мире, ее ресурсы, создают социокультурный портрет своей Родины, описывают исторические события, излагают факты. В этом не только обучающий фактор для студентов, но и воспитывающий качество личности: патриотизм, уважение, гордость за свое Отечество.

Такая работа готовит к общению, как в устной, так и в письменной речи, с представлениями англоязычной среды.

Текст. The Tenth Gospel (Mk. 15:43-47) (Десятое Евангелие (Mk. 15:43-47). Четвертый год обучения)

На пятой неделе Великого Поста семинаристы читают Десятое Евангелие (Mk. 15:43-47), одно из двенадцати Евангелий, которые читаются в Великий четверг Страстной седмицы.

Содержание текста требует определенной торжественности, сопереживания событиям тех дней.

Содержание семинарского занятия: совершенствование навыков чтения и литературного перевода текста богословского содержания. Увеличение словарного запаса.

Дословное изложение содержания текста.

Грамматика: Предложные глаголы.

После усвоения лексики и прослушивания текста делается его литературный перевод.

В части грамматического анализа текста вспоминаются предложные глаголы. Студенты находят в тексте предложные глаголы и объясняют их значение.

look for – искать;

ask for – попросить;

take down – снимать со стены, с полки.

В заключение студентам предлагается дословное изложение содержания текста в устной форме с использованием следующего вступления:

On Thursday of the Passion Week of the Great Fast the twelve Gospels of the Passions of Our Lord and Savior Jesus Christ are read in all the churches and cathedrals. In the tenth Gospel St. apostle Mark says. (В четверг Страстной седмицы Великого поста во всех храмах и соборах читаются двенадцать Евангелий Святых Страстей Господа нашего Иисуса Христа. В десятой Евангелии святой апостол Марк говорит:...)

Текст. Christ's Resurrection [19] (Воскресение Христово. Четвертый год обучения.)

*«Во что бы мы тогда верили,
если бы не воскрес Христос?»*

Свт. Лука (Войно-Ясенецкий)

Текст читается после праздника Пасхи. После семантизации лексики, анализа лексических средств текста, распознавания богословской терминологии проводится семинарское занятие, цель которого – дальнейшее развитие умения адаптации текста.

Вспоминается значение термина. Адаптация – переработка текста с целью его упрощения.

Студентам предлагается обосновать в кратком изложении содержания текста следующую мысль:

«Если бы Христос не воскрес, наша проповедь напрасна, наша вера напрасна...» (1-е Послание к Коринфянам 15:14).

Часть работы выполняется вместе с преподавателем. Затем адаптация текста продолжается самостоятельно. Каждый студент упрощает и составляет текст такого объема, который соответствует его способностям и возможностям.

Здесь развивается навык:

- понимания главного смысла всего текста;
- определения предложений, несущих основную смысловую нагрузку;
- упрощения предложений путем изменения сложносочиненных в простые;
- опущения менее важных фрагментов;
- замены малоизвестной лексики на эквиваленты из своего словарного запаса;
- самоконтроля своей деятельности.

Great Events of 2014 year. (Великие события 2014 года).

Creative work of the students of Yaroslavl Orthodox Theological Seminary. Творческая работа студентов Ярославской Духовной Семинарии.

Познавательное воспитывающее и обучающее значение имело участие семинаристов с I по V курс в создании информационных стендов на английском языке, посвященных великим событиям 2014 года: 700-летию со дня рождения прп. Сергия Радонежского, 700-летию Толгской обители, 100-летию Первой Мировой Войны. Помимо углубления знаний по английскому языку студенты развивали умение работать со справочной и учебной литературой, с информационным материалом, развивали навыки исследовательской работы. Студенты с желанием подбирали и переводили на английский язык тексты, искали соответствующий иллюстративный материал, обсуждали дизайн. Каждый внес свою лепту в общее дело. Хорошую помощь оказали межпредметные знания.

В текстовом материале студенты показали роль великого Радонежского подвижника прп. Сергия в русской истории, его роль в духовном становлении, единении нации по образу Святой Троицы.

*«Радуйся, преблагий и добрый наставник иноков,
Радуйся, образе пустынножителей
и устроителю общаго жития».*

Это эпиграф к творческой работе семинариста V курса, в которой он изложил на английском языке делание прп. Сергия о возобновлении и устроении общежительного монастырского уклада на Руси в XIV веке, что стало для русского народа началом духовно-нравственного возрождения, ибо, цитируя В.О. Ключевского, «отсюда подобно птицам небесным разлетелись по Руси ученики преподобного, распространившие иночество и христианское просвещение по всем русским землям».

Была переведена на английский язык проповедь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, произнесенная им в день памяти преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой Лавре 18 июня 2014 г.

Saint Sergius abroad. (Преподобный Сергей за границей).

В этом разделе студенты рассказали об известности и почитании преподобного Сергия в других странах, о встрече Индии с христианством в I веке н.э. в связи с миссионерской деятельностью апостола Фомы, о признании прп. Сергия в современных христианских кругах Индии как подвижника-аскета, подлинного святого, о любви к преподобному Сергию среди православных христиан Германии, Китая.

Tolgsky Monastery is 700 years. (Толгской обители 700 лет)

Участие семинаристов в праздновании 700-летия Толгского монастыря дало им возможность передать всю духовную красоту этого торжества. Содержание текста, фотографии рассказали о посещении святой обители Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, о праздничной Божественной литургии.

100 years of the First World War. (100 лет Первой Мировой Войне)

Стенд, посвященный Первой Мировой Войне, показал истинные причины объявления войны России в июле 1914 г.

В статье автор показывает свое видение важности воспитания в учебном процессе, ибо это две ветви одного дерева, которое даст в свое время плод хороший или плохой. В рамках статьи показаны некоторые направления, виды и формы работы, которые используются для развития у студентов учебных умений основного и богословского аспектов.

Святейший Патриарх Кирилл выступил с программной речью на открытии III Рождественских Парламентских встреч. Он обратил внимание высокого собрания на возможность духовного возрождения России посредством развития богословского образования в рамках бакалавриата, магистратуры и даже докторантуры. По мнению Святейшего Патриарха Кирилла, «человек с таким широким гуманитарным образованием обладает достаточными квалификациями для различного рода деятельности, в том числе и государственной».

Это налагает на высшую духовную школу, в частности семинарию, большую ответственность в рамках подготовки широко образованных выпускников.

Литература

1. Евангелие. И. 14:4.
2. Евангелие. И. 1:1.
3. Н.В. Давыдова. Евангелие и древнерусская литература. М., 1992. С. 231.
4. Псалтирь. Псалом 80.
5. Псалтирь в святоотеческом изъяснении. Свято-Успенская Почаевская Лавра, издание 2006 г. Псалом 80.
6. Е. Шестун. Православная педагогика. С. 432.
7. Православная церковь и образование. С. 3.
8. Православная церковь и образование. С. 14.
9. Творения. Записки по дидактике. Священномученик Фаддей (Успенский) архиепископ Тверской. С. 15.
10. Выступления Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских Парламентских встреч.
11. Православная церковь и образование. С. 3.
12. Митрополит Сурожский Антоний «Школа молитвы».
13. Добролюбие. Избранное для мирян. С. 341.

14. Английский для теологии. Л.В. Крылова. С. 16.
15. Английский для теологии. Л.В. Крылова. С. 82.
16. Нужно жить нелицемерно... Духовные наставления прп. Старцев Опти-
ских. С. 63.
17. Английский язык. Г.Н. Куликова. С. 255.
18. Деяния святых апостолов. 2:1-4.
19. Английский язык. Г.Н. Куликова. С. 329.

Чеканова Н.В.

Место предметов гуманитарного цикла в системе общего образования

В настоящее время российская система общего образования в целом и ее подсистемы, в частности, гуманитарное (особенно социально-гуманитарное) образование переживают затянувшийся процесс модернизации. Необходимость изменений вызвана, безусловно, важными объективными причинами. Это прежде всего – понимание и признание: 1) поликультурности, многонациональности и поликонфессиональности современного российского общества, 2) соответствия уровня образования критериям качества, требованиям инновационной экономики и конкурентоспособности России в глобальном мире, 3) ускорения процессов глобализации и, как следствие, активной международной кооперации и разделения труда, 4) усилившегося взаимовлияния государств и культур, 5) неизбежности интеграции российской системы образования в мировое образовательное пространство с учетом богатейшего российского образовательного и историко-культурного контекста.

В самом общем смысле в качестве главной цели процесса модернизации российской системы образования, всех осуществленных и предполагаемых нововведений провозглашается необходимость достижения современного уровня образования. Однако существует ли некая модель или определен ли некий уровень современного образования, что они собою представляют? И, если они есть, то, в каком приближении к этой модели или к этому уровню находится наше сегодняшнее школьное образование? Попыткой ответить на

эти вопросы и сформулировать общественные и государственные требования к системе общего образования, включая цели изучения гуманитарных дисциплин, стал предпринятый в 2004 г. первый опыт стандартизации российского образования, в частности – разработка и утверждение Министерством образования РФ федерального компонента государственного образовательного стандарта. Стандарт первого поколения фактически представлял собой профессионально подготовленную «суперпрограмму» по всем учебным предметам. Его задачей, прежде всего, было обеспечение нормативно-правового регулирования содержания и результатов школьного образования в условиях многообразия образовательных систем, вариативного образования и т.п. Однако этот вариант стандарта не стал основой объединения всех тех сил, которые были заинтересованы в модернизации образовательной системы. По существу, он касался лишь одной составляющей процесса образования – обучения, когда школа должна была отработать обязательный для усвоения и предъявления обучающимися минимальный набор учебных знаний, умений и навыков. Стандарт практически не затрагивал вторую составляющую образовательного процесса – воспитание, формирования личности обучающегося. Этим была продиктована задача разработки нового федерального государственного образовательного стандарта (далее ФГОС) – «стандарта второго поколения», который был принят в течение 2009-2012 гг. ФГОС акцентировал внимание на обеспечении условий для развития полноценной интеллектуально развитой и социально ориентированной личности обучающихся, стимулировал тем самым создание инновационной системы образования, ориентированной на формирование инновационной экономики и инновационные аспекты деятельности педагогов.

Таким образом, на смену технократической парадигме российской системы образования пришла новая – развивающая, личностно-ориентированная, компетентностная, системно-деятельностная. Однако и современная парадигма в лучшем случае неполна, в худшем неверна: в ней отсутствуют ясные ценностные ориентиры, а прагматический характер современного знания не учитывает субъективной составляющей процесса образования, связанной

с социальными или личными потрясениями обучающегося, или с его запросами духовного плана. В результате российская школа в целом, и учитель, и ученик и сегодня мечутся среди огромного количества педагогических подходов, технологий, методик, приемов, требований, задач и пр.

Всегда, во все времена, начиная с античной Греции, где впервые сложилась некая система светского образования, главной его целью была передача подрастающему поколению накопленного социального опыта (в широком смысле понимания этого термина). Этот опыт слагался (и слагается до сих пор), как правило, из четырех основных компонентов: 1) знания о природе, технике, человеке, обществе и государстве; 2) владения производственными навыками; 3) владения приемами и практикой интеллектуальной деятельности; 4) аксиологического опыта, т.е. формирования и закрепления у подрастающих поколений эмоционально-ценностного отношения к действительности. Иначе говоря, социальный опыт всегда отражал и отражает следующие состояния: что и как человек чувствует, понимает, знает и делает. Таким образом, социальный опыт – это система знания, взглядов и представлений человека об окружающей действительности, но вместе с тем это и совокупность убеждений и принципов, определяющих отношение человека к окружающей действительности, совокупность практических приемов и навыков, определяющих его место и роль в этой действительности.¹

Понимание процесса образования как передачи социального опыта в обозначенном нами контексте указывает на его колоссальную мировоззренческую и гуманистическую составляющую, что в свою очередь определяет его огромный воспитательный заряд: миссия образования не только (и даже, может быть, не столько) привить обучающимся некоторую сумму знаний, но прежде всего – сформировать личность; развить не только интеллект, но и гражданскую и нравственную ответственность, морально-этиче-

¹ В этом смысле процесс образования следует понимать как сложный процесс, содержанием которого является обеспечение усвоения основ социального опыта, а педагогические приемы, методики, технологии и пр., т.е. способы общения между теми, кто имеет знания и опыт, и теми, кто их приобретает, выступают лишь формами образования. См.: Дьяченко В.К. Новая дидактика. – М.: Народное образование, 2001. – С. 63-72, 101.

ское и эмоционально-эстетическое чувства, творческую активность и инициативу.²

В этом двуедином процессе – усвоения системы знаний, с одной стороны, и развития личности, обретения ею духовно-нравственного и социального опыта – с другой, – предметы гуманитарного цикла должны занять важнейшее место. Определяя место предметов гуманитарного цикла в системе общего образования, нельзя рассматривать их только как способ расширения общего кругозора. Они являются и должны восприниматься обучающимися как необходимый элемент полноценного общего образования. В этом смысле преподавание предметов гуманитарного цикла выполняет когнитивную функцию: позволяет, во-первых, эффективно формировать общие представления о человеке, природе, обществе и государстве; во-вторых, лучше понимать накопленный веками общечеловеческий культурный опыт; в-третьих, более глубоко усваивать особенности и специфику развития отечественной культуры и истории. Изучение гуманитарных предметов позволяет формировать и развивать важнейшие учебно-познавательные компетенции: организовывать планирование, анализ, рефлекссию, самооценку учебно-познавательной деятельности; ставить познавательную цель и познавательные задачи, организовывать их достижение и уметь их пояснить; задавать вопросы к наблюдаемым и озвученным фактам, отыскивать причины явлений, обозначать свое понимание или непонимание по отношению к изучаемой проблеме; выбирать средства и способы достижения цели и решения поставленных познавательных задач; описывать результаты, формулировать выводы; выступать устно и письменно с результатами своего исследования с использованием компьютерных средств и технологий (текстовые и графические редакторы, презентации); иметь опыт восприятия целостной картины мира и т.п.

Таким образом, определяя место предметов гуманитарного цикла в образовательной системе, следует прежде всего иметь в виду общеобразовательные цели.

² В западноевропейской педагогике подобный подход получил название холистического – авторы Р. Миллер и Дж. Макс. См.: Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров/ Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров/ Под ред. Е. С. Полат. – М.: Академия, 2001. – С. 18.

Наряду с этим в школьной среде бытует мнение, что такие дисциплины, как литература, история, обществознание, география не относятся к «основным» предметам и играют в образовательном процессе второстепенную роль (основные предметы – математика и русский язык). Подобное отношение к гуманитарным дисциплинам формирует у обучающихся изначально неверные представления о значении предметов данного цикла. В конечном итоге, когда наступает время выбора будущей профессии, а, следовательно, своей роли и своего будущего места в обществе, выпускники школы оказываются «функционально безграмотными» и интеллектуально пассивными. Школа, безусловно, учит их читать и писать и даже прививает значительную сумму знаний. Однако эти знания оказываются “мертвым грузом”, т.к. выпускники не умеют систематизировать, логически осмыслить, отчетливо выразить и использовать на практике полученные знания.

В связи с этим важной составляющей в преподавании предметов гуманитарного цикла, и с точки зрения дидактики, и с точки зрения аксиологии, должна выступать следующая задача: необходимо прививать учащимся отчетливое понимание значимости соприкосновения с гуманитарным знанием. Эта значимость диктуется не только чисто прагматическими причинами, но и тем, что в общечеловеческом гуманитарном наследии содержится такое конкретно-теоретическое и морально-этическое богатство, в нем обозначены такие проблемы и такие способы решения этих проблем, которые не просто представляют значительный интерес сами по себе, но помогают шире и глубже понять истоки, основы и особенности многих социально-экономических, политических и культурных явлений современной жизни.

Место предметов гуманитарного цикла в системе школьного образования определяется не только общеобразовательными, но и конкретными содержательными целями. Успешность процессов обучения и воспитания, формирования гражданственности и российской культурной идентичности во многом зависит от эффективности изучения гуманитарных дисциплин и «гуманитарного образования» в целом. Так, эффективность изучения национальной культуры, краеведения (истории родного края), родного языка

и национальной литературы способствует формированию не только этнической идентичности, но и общероссийской гражданственности, т.к. позволяет через восприятие «малой Родины» как органичной части единого российского государства осознать себя его гражданином.

Эффективность изучения таких предметов, как всеобщая история, экономика и право, мировая художественная культура, мировая литература, история религий народов мира (даже изучение математики и информатики, как универсальных языковых систем), способствует приобщению к достижениям мировой культуры, пониманию всеобщей истории как истории человечества, истории цивилизаций и вместе с этим способствует приобщению к общечеловеческим ценностям, формированию «общечеловеческой идентичности».

Эффективность приобщения школьников к таким дисциплинам, как этика и эстетика (пусть даже на уровне включенных курсов), способствует формированию аксиологических установок личности и закреплению их в практической жизни.

Материал гуманитарных предметов имеет значение, выходящее за рамки учебного процесса. Например, этическое сознание древних греков обращалось ко многим социальным и нравственным проблемам: соотношению между законопослушанием и свободой волевого импульса, соотношению фатализма и внутреннего этического императива и т.п. – все эти идеи стали основой не только философии, мировой художественной литературы и исторической науки, но и основой современных общественных наук (социологии и политологии). В этом смысле, место предметов гуманитарного цикла в образовательном и воспитательном процессах определяется тем, что их преподавание позволяет сформировать полноценную, самодостаточную личность, способную формулировать лично– и общественно значимые стратегические цели, конкретные тактические задачи и способы их достижения. Немаловажен и тот факт, что широкое системное гуманитарное знание позволяет мыслить метафорично, образно, логично и лаконично.

Таким образом, сегодня процесс образования мыслится как «человекообразующий» процесс, и предметы гуманитарного цикла

должны занять в нем важнейшее место. Усиление гуманитарной составляющей в образовательном и воспитательном процессах позволит: во-первых, актуализировать гуманистическую ориентацию российской системы образования; во-вторых, заложить основы знаний о человеке, обществе, общечеловеческих и гражданских ценностях, сформировать совокупность умений и навыков адаптироваться в социально-политической среде; наконец, заложить основы диалогического сознания и мышления, позитивного отношения к поликультурному характеру мира, что в условия нарастающего процесса глобализации может, образно говоря, сформировать у обучающихся «полифонический слух» по отношению к окружающему миру.

Однако реализация образовательного, развивающего и воспитательного потенциала гуманитарного образования может натолкнуться на серьезные проблемы. Это: 1) слабая в ряде случаев заинтересованность образовательных учреждений в удовлетворении образовательных запросов граждан, направленных на получение качественного образования, отвечающего современным требованиям личности, общества и государства; 2) недостаточное внимание к поиску эффективных подходов к процессу развития личности, формирования гражданственности, российской идентичности молодежи; 3) низкий уровень восприятия российской образовательной системой мировых тенденций развития образования, суть которых заключается в выработке у современных школьников умений и навыков самостоятельного освоения знаний и применения их в конкретных практических ситуациях; 4) недостаточное внимание к теории и практике поликультурного, многоперспективного и компетентностного подходов в содержании подготовки самих педагогов, которые в большинстве случаев просто не знают о существующем педагогическом опыте.

Инструментами преодоления этих проблем и реализации целей и задач, стоящих сегодня перед российской системой образования, могут выступать: формирование новой информационно-образовательной среды, подготовка нового поколения учебников по гуманитарным дисциплинам, развитие информационных ресурсов и т.п. Особое место в этом ряду должен занять такой инструмент, как

повышение квалификации педагогов: профессиональная и личная готовность педагогических кадров участвовать в решении комплекса социально-педагогических задач, воспринимать новые тенденции развития российской системы образования, обеспечивать необходимые изменения в содержании образования, осваивать современные образовательные технологии и способы измерения результата образовательных достижений. В этом процессе свою специфическую роль должна сыграть система дополнительного профессионального образования, которая могла бы предложить новые образовательные программы, направленные на повышение квалификации учителей гуманитарных дисциплин и учитывающие ценностные, целевые и содержательные ориентиры деятельности педагога в условиях модернизации школьного образования.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

***Николай (Шишкин)**, игумен, магистр богословия, проректор по научной работе ЯДС.*

***Добродеев В.В.**, протоиерей, бакалавр религиоведения, кандидат технических наук, зав. кафедрой богословия и церковной истории Ярославской Духовной Семинарии, доцент кафедры «Теология» Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, секретарь Ученого совета ЯДС.*

***Чеканова Н.В.**, доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин Ярославской Духовной Семинарии.*

***Шустров А.Г.**, доктор культурологии, профессор, доцент кафедры социальной антропологии и межкультурной коммуникации Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, преподаватель ЯДС.*

***Юрьева Т.В.**, доктор культурологии, профессор, преподаватель ЯДС.*

***Сергий (Барабанов)**, иеромонах, и.о. зав. кафедрой церковно-практических дисциплин Ярославской Духовной Семинарии.*

***Марченко В.А.**, протоиерей, кандидат богословия, преподаватель ЯДС.*

***Титов О.А.**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, преподаватель Ярославской Духовной Семинарии.*

Августин (Неводничек), игумен, преподаватель ЯДС.

*Халюто М.М., протоиерей, кандидат богословия,
преподаватель ЯДС.*

*Филькин А.Н., протоиерей, кандидат философских наук,
преподаватель ЯДС.*

Растопчин Д.В., протоиерей, преподаватель ЯДС.

Чистюхин Д.И., протоиерей, преподаватель ЯДС.

Парфенов А.Ю., иерей, преподаватель ЯДС.

Губкин О.В., кандидат богословия, преподаватель ЯДС.

Ковалева З.Г., преподаватель ЯДС.

*Юсупов В.Т., профессор кафедры журналистики
Ярославского государственного педагогического
университета им. К.Д. Ушинского, преподаватель ЯДС.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Сборник трудов Ярославской духовной семинарии

Редактор и составитель:
игумен Николай (Шишкин)

Оформление обложки и компьютерная верстка:
Зеленкова И.И.

Корректор:
Горностаева Е.В.

Материалы печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 06.15. Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. Тираж 200 экз. Заказ №

Ярославская Духовная Семинария
Ярославской Епархии Русской Православной Церкви

150000, г. Ярославль, пл. Челюскинцев, 12/4

Отпечатано в типографии ООО «Филигрань»,
г. Ярославль, ул. Свободы, 91.
Тел. (4852) 982705,
pechataet@bk.ru